

Образ ингерманландцев и Ингерманландии
в российских центральных и региональных газетах
в 1991-2007 гг.

Elisabet Rappu
Pro gradu -tutkielma
Turun yliopisto
Venäjän kieli
Huhtikuu 2008

TURUN YLIOPISTO

Ruotsin, Saksan ja Venäjän kielen laitos/Humanistinen tiedekunta

RAPPU, ELISABET: Образ ингерманландцев в Ingermanlandii в российских central'nyh i regional'nyh gazetaх в 1991-2007 гг.

Pro gradu -tutkielma 126 s., 2 liites., suomenkielinen lyhennelmä 12 s.

Venäjän kieli

Huhtikuu 2008

Pro gradu -tutkielmani käsittelee venäläisten valtakunnallisten ja paikallisten sanomalehtien kuvaa inkeriläisistä ja Inkeristä vuosina 1991-2007. Tutkielman aineisto – yhteensä 384 artikkelia kahdeksasta valtakunnallisesta ja kuudesta paikallisesta sanomalehdestä – on koottu Integrum-tietokannasta. Työssä on pyritty vastaamaan seuraaviin kysymyksiin: Missä merkityksessä käsitteet ”inkeriläinen” ja ”Inkeri” esiintyvät venäläisissä lehdissä? Mitä inkeriläisistä ja Inkeristä kirjoitetaan venäläisissä lehdissä? Tavoitteena on ollut myös verrata suomalaisesta tutkimuskirjallisuudesta välittyvää näkökulmaa inkeriläisiin ja Inkeriin venäläisistä lehdistä heijastuvan näkökulman kanssa.

Venäläisissä lehdissä Inkerillä tarkoitetaan pääasiassa historiallis-maantieteellistä aluetta. Inkeriläiset jakautuvat lehdissä kahdeksi ryhmäksi: Venäjän inkeriläisiksi ja Suomen inkeriläisiksi. Käsitteen tasolla tämä näkyy siinä, että Venäjän inkeriläisillä tarkoitetaan Inkerin tai Leningradin oblastin alkuperäiskansaa, joka asuu diasporassa. Suomen inkeriläisillä tarkoitetaan varsinaisten inkeriläisten lisäksi näiden perheenjäseniä, muita venäjänsuomalaisia ja jopa kaikkia Suomessa asuvia venäläisiä maahanmuuttajia. Sisällön tasolla inkeriläisten jakautuminen kahdeksi ryhmäksi näkyy siinä, miten lehtiartikkeleissa kirjoitetaan Venäjän inkeriläisten historiasta ja toiminnasta nykyään Venäjällä ja esiin tulevat myös inkeriläisten omat mielipiteet niin artikkelien kirjoittajina kuin haastatteluissakin, kun taas Suomen inkeriläisten kohdalla keskitytään lähinnä näiden ongelmiin, eikä inkeriläisten oma ääni tule kuuluviin. Ryhmien etninen kuuluvuus määritellään myös eri tavalla: Venäjän inkeriläiset suomalaisina tai inkeriläisinä, Suomen inkeriläiset tämän lisäksi venäläisinä.

Inkeriläisiä ja Inkeriä käsitellään valtakunnallisissa lehdissä virallisemmin kuin paikallislehdissä ja tämä näkyy sekä käsitteissä että artikkelien sisällössä. Yksittäisten paikallislehtien välillä eroa on etenkin Jakutian ja Pietarin paikallislehdissä: Jakutian inkeriläisten mielenkiinto on suuntautunut vielä Inkeriin, kun taas Pietarin paikallislehdessä kirjoitetaan Suomeen muutosta ja Suomen lähialueyhteistyöstä. Venäläisten lehtien välittämän kuvan ja suomalaisen diskurssin välillä eroa on etenkin suhtautumisessa Inkeriin ja inkeriläisten nykytilanteeseen sekä termien käytössä joidenkin historiallisten tapahtumien suhteen. Toisin kuin Suomessa, venäläisissä lehdissä Inkeriä ei pääosin pidetä edelleen olemassa olevana alueena, vaan puhutaan nykymaantieteen mukaisesti Leningradin alueesta. Myöskään inkeriläisten ei katsota asuvan Inkerissä, vaan näitä tarkastellaan diasporan näkökulmasta. Suomalainen tapa tarkastella Inkeriä ja inkeriläisiä pääasiassa suomensuomalaisuuden kriteerein ja 1900-luvun alun tilanteen perusteella näyttäytyy venäläisten lehtien valossa siten melko yksipuolisena näkemyksenä aiheesta. Tutkielma osoittaa, että kokonaisemman kuvan luominen inkeriläisten nykytilanteesta vaatii paluumuuttajien tarkastelun lisäksi Venäjällä asuvien inkeriläisten tilanteen tarkempaa tutkimusta.

Asiasanat: inkeriläiset, Inkeri, inkeriläisyys, lehdistö, Venäjä

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	3
2. Об истории Ингерманландии и ингерманландских финнов.....	7
2.1. Ингерманландия – территория и люди	7
2.2. История ингерманландских финнов с 1617 года до конца 1940-х гг.....	9
2.2.1. Переселение финского населения на территорию Ингерманландии.....	9
2.2.2. О роли лютеранской церкви в Ингерманландии	10
2.2.3. Ингерманландские финны и Санкт-Петербург	12
2.2.4. Становление национального самосознания и борьба за автономию.....	13
2.2.5. Начало советского времени и сталинские репрессии.....	15
2.3. Ингерманландские финны с конца 1940-х гг. до начала XXI века	18
2.3.1. Диаспора	18
2.3.2. Репатриация	21
2.3.3. Возвращение ингерманландцев в Ингерманландию и реабилитация российских финнов.....	23
3. Понятия «Ингерманландия», «ингерманландец» и «ингерманландская финскость»	26
3.1. Разные Ингерманландии	26
3.1.1. Географическая Ингерманландия.....	27
3.1.2. Виртуальная Ингерманландия	29
3.2. Разные названия ингерманландцев	31
3.2.1. Названия ингерманландских финнов в Ингерманландии	31
3.2.2. О значениях слова <i>ингерманландец</i>	32
3.2.3. <i>Ингерманландец</i> или <i>ингерманландский финн</i> ?	34
3.2.4. Названия ингерманландцев в СССР и в современной России ...	35
3.3. Гетерогенная группа ингерманландцев	36
3.3.1. Финны Ингерманландии	37
3.3.2. Ингерманландские финны и другие национальности	39
3.3.3. Ингерманландские финны и другие российские финны.....	40
3.4. Определение и самоопределение ингерманландцев.....	43
3.4.1. Финляндское определение ингерманландцев	43
3.4.2. Самоопределение ингерманландских финнов	44
3.4.2.1. Идентичность и этническая идентичность	45
3.4.2.2. Об идентичности ингерманландцев	45
4. Топоним «Ингерманландия» и этноним «ингерманландец» в российских газетах.....	48
4.1. Материал	49
4.1.1. Критерии выбора материала	50
4.1.2. Общее о поисковых словах и статьях	52
4.2. Значения топонима «Ингерманландия».....	54

4.2.1. Историко-географическая территория.....	55
4.2.2. Виртуальное понятие.....	58
4.2.3. Ономастическое употребление слов	60
4.3. Значения этнонима «ингерманландец».....	62
4.3.1. Ингерманландцы в России	63
4.3.1.1. Коренное население Ингерманландии или Ленинградской области	63
4.3.1.2. Рассеянный народ	65
4.3.1.3. Финноязычное национальное меньшинство Карелии...67	
4.3.1.4. Другие значения	68
4.3.2. Ингерманландцы в Финляндии	69
4.3.3. Выражение ингерманландской финскости в определении ингерманландцев.....	72
5. Ингерманландцы России и Финляндии в российских газетах	75
5.1. Описание истории и современной жизни ингерманландцев в России	76
5.1.1. Об истории ингерманландцев в Ингерманландии и в диаспоре в советское время	76
5.1.2. Об ингерманландцах в 1990-2000-х гг.	82
5.1.2.1. Реабилитация и вопрос об Ингерманландии	83
5.1.2.2. О деятельности ингерманландцев в России	86
5.1.2.2.1. Общественно-культурная деятельность	87
5.1.2.2.2. Церковь Ингрии	90
5.1.3. Рассказы о жизни ингерманландцев.....	91
5.2. Переселение ингерманландцев в Финляндию.....	96
5.3. Этническая принадлежность ингерманландцев на основе этнических признаков	103
6. Заключение.....	108
БИБЛИОГРАФИЯ.....	116
Приложение 1. – Карта Ингерманландии.	127
Приложение 2. – Таблица 4. Выбранные газеты с указанием даты начала архива.	128
Suomenkielinen lyhennelmä.....	129

1. Введение

Вопрос ингерманландских финнов и Ингерманландии изучен, главным образом, в Финляндии, где он привлекал особое внимание исследователей и публики два раза в течение истории. Первый раз Ингерманландия возбудила интерес финнов в середине XIX века, когда в связи со становлением национального самосознания появлялась потребность собирать фольклор. В Ингерманландию отправились собиратели поэзии и ученые, на основе путевых записек которых в Финляндии составилось представление о территории, окружающей г. Санкт-Петербург и ее финноязычном населении. Начало советского периода положило конец экспедициям фольклористов в Ингерманландию, причем после Второй мировой войны прекратились на несколько десятилетий и контакты финнов с ингерманландцами.

Новая волна интереса к ингерманландскому вопросу сформировалась в 1990-х гг., когда с заявления президента Мауно Койвисто началось переселение ингерманландцев в Финляндию. Исследования финских ученых в 1990-2000-х гг. проведены, в основном, в области истории, фольклористики, лингвистики, религиоведения, помимо которых в 2000-х гг. изучен также вопрос идентичности ингерманландских финнов.

За пределами Финляндии исследования на данную тему проведены больше всего в России после распада Советского Союза. В начале 1990-х гг. условия для изучения вопроса ингерманландских финнов и Ингерманландии в России сильно отличались от условий в Финляндии. Если до 1990-х гг. вопрос был мало изучен в Финляндии, то в Советском Союзе тема была вообще табу: писать об Ингерманландии и ингерманландцах было запрещено, и обозначающие их слова вышли из употребления. Поэтому за последние два десятилетия в России появилось еще мало работ на данную тему, и многие из них проведены самими ингерманландцами. Кроме России некоторые исследования ингерманландского вопроса проведены также в Эстонии, Швеции и Германии. Зарубежные работы имеют, в основном, исторический или фольклористический характер.

В результате начала репатриации ингерманландских финнов в Финляндию в течение 1990-2000-х гг. кроме научных работ об ингерманландцах написано много в СМИ Финляндии, а также сделаны разные официальные отчеты. Образ ингерманландцев и Ингерманландии в общем дискурсе Финляндии в настоящее время основывается главным образом на представлении, сформировавшемся в конце XIX - в начале XX века. Еще в 2000-х гг. в финском дискурсе образ ингерманландцев остается как финскоязычных и лютеранских финнов, проживающих в Ингерманландии.

Хотя место жительства ингерманландских финнов являлось – и у большинства еще является – именно в России, в Финляндии почти игнорируется российская точка зрения на ингерманландский вопрос. Не только история ингерманландцев и Ингерманландии рассмотрена целиком с финляндской точки зрения, но и изучение современного положения данной этнической группы сосредоточено, главным образом, на ингерманландцах, переехавших в Финляндию в 1990-2000 гг. Положение современных ингерманландцев, проживающих в России, пока мало изучено. Все это придает актуальность исследованию, в котором рассматривается образ ингерманландских финнов и Ингерманландии в российском дискурсе.

Целью данной работы является анализ образа ингерманландцев и Ингерманландии в российских центральных и региональных газетах в 1991-2007 гг. Основными исследовательскими вопросами являются следующие: Что означают понятия «Ингерманландия» и «ингерманландец» в российских газетах? Что об ингерманландцах и Ингерманландии пишут в российских газетах? Мы также сравним образ ингерманландцев и Ингерманландии в российском дискурсе с их образом в финском дискурсе и с возможными в газетах встречающимися мнениями самих ингерманландцев. Кроме главных исследовательских вопросов мы стараемся ответить на следующие вопросы: Рассматривают ли в центральных и региональных газетах ингерманландцев и Ингерманландию по-разному? Есть ли различия между отдельными региональными газетами? Влияет ли дата издания на то, что и как в отдельных статьях пишут об ингерманландском вопросе?

Материал для данного исследования собран в базе данных «Интегрум»¹ с помощью поисковых слов, означающих ингерманландцев и Ингерманландию. Исследовательский материал состоит, таким образом, из статей российских газет, содержавших один или больше поисковых слов. Для изучения ингерманландского вопроса в российском дискурсе были выбраны именно газеты, так как они предоставляют единственный письменный материал, в котором представлено относительно большое количество текстов об ингерманландцах и Ингерманландии, написанных и опубликованных в России в 1990-2000-х гг. Из групп СМИ, предлагаемые «Интегрумом», мы выбрали центральные и региональные газеты, поскольку предполагаем, что они содержат различную информацию и имеют разную позицию на изучаемый нами вопрос. Нашим предположением является, что в центральных газетах Ингерманландия и ингерманландцы рассматриваются на более официальном и общем уровне, а в региональных газетах – на более неофициальном и личностном уровне. Больше о выборе газет и статей мы расскажем в главе 4.1.

Структура данной работы следующая: вторая и третья главы составляют теоретическую часть исследования. В них основными источниками являются исследования финских и ингерманландских ученых, причем ссылаемся также на некоторые исследования, опубликованные в России. Во второй главе изложена история Ингерманландии и ингерманландских финнов. В третьей главе рассматриваются понятия «Ингерманландия», «ингерманландец» и «ингерманландская финскость» как с исторической, так и с современной точки зрения. Эти главы содержат, главным образом, финскую точку зрения на ингерманландцев и Ингерманландию, которую мы в четвертой и пятой главах сравним с российской точкой зрения.

В четвертой и пятой главах проводится анализ статей центральных и региональных российских газет. Поскольку мы поставили два главных исследовательских вопроса для данной работы, анализ также разделяется на две части. В четвертой главе проводится семантический анализ слов, означающих Ингерманландию и ингерманландцев, встречающихся в российских газетах. На основе контекста употребления и

¹ База данных «Интегрум» является самой крупной электронной коллекцией русскоязычных документов: на начало 2006 года в базах «Интегрума» хранилось около 350 миллионов документов, связанных с Россией, причем средства массовой информации были представлены более чем тремя тысячами изданий. «Интегрум» имеет также информационно-поисковую систему, позволяющую ограничить поисковое пространство по нескольким параметрам. (Интегрум 2006: 2,6, 36.)

определения этих слов мы пытаемся выяснить значения понятий «Ингерманландия» и «ингерманландец». В связи с понятием «ингерманландец» мы также рассмотрим отражающуюся в определении этой этнической группы ингерманландскую финскость. В пятой главе с помощью тематического анализа содержания статей рассматривается, о каких вопросах, связанных с ингерманландцами и Ингерманландией, в газетах пишут. Мы проанализируем, повторяются или отсутствуют в газетах определенные темы, и если да, то почему.

Поскольку источники нашей работы являются, главным образом, финскоязычными, следует указать русские эквиваленты финских названий, употребленных в этой работе. Русскими эквивалентами названий *Inkeri* и *Inkerinmaa*, употребленных синонимично в финскоязычной литературе, используются слова *Ингерманландия* и *Ингрия*, употребленные как синонимы. Русским эквивалентом финского слова *inkeriläinen* мы употребляем название *ингерманландец*, а слова *inkerinsuomalainen* – название *ингерманландский финн*. Эти два слова используются тоже синонимично, кроме главы 3.2, в которой будут представлены разные названия, означающие ингерманландцев.

2. Об истории Ингерманландии и ингерманландских финнов

Мы начнем рассмотрение ингерманландского вопроса с истории Ингерманландии и ингерманландских финнов. Сначала мы проанализируем проблему Ингерманландии с точки зрения происхождения названия, территории и ее коренного населения. Вслед за этим мы считаем возможным перейти к обсуждению истории ингерманландцев в Ингерманландии с 1617 года – от начала переселения финского населения в Ингерманландию – до конца 1940-х гг – до начала диаспоры. Наконец, мы рассмотрим современный период истории ингерманландцев с конца 1940-х годов до начала 2000-х годов.

2.1. Ингерманландия – территория и люди

Старейший случай использования названия *Ингерманландия* мы находим на латинском языке в произведении «Хроника Ливонии» Генриха Латвийского. Название местности (*Ingaria*) и производное от него наименование населения (*Ingaros*), встречаются в повествовании о событиях 1221 года. Несколько позже варианты названия *Ингерманландия*¹ на разных языках можно найти, например, в папских буллах и в различных русских и скандинавских источниках. (Grünthal 1997: 175-176.)

По вопросу происхождения названия *Ингерманландия* существуют разные мнения, и его нельзя считать окончательно решенным. Финский языковед Рихо Грюнтхал излагает две версии о теориях разных исследователей по поводу данной проблемы. Согласно одной версии, название связано с именем шведской супруги князя Ярослава Мудрого, принцессы Ингегерды, которая получила земли в качестве свадебного дара. По другой версии, название связано с гидронимом *Inkere*, финским названием реки *Ижоры*. (там же: 177-183.)

¹ Разными вариантами названия *Ингерманландия* являются, напр.: на финском языке *Inkeri*, *Inkerintaa* (*Ingerinmalla* 1584, *Ingrimaan* 1593, *Ingermanninmaan* 1621, *Ingerin* 1686), на современном шведском языке *Ingermanland*, на древнем шведском языке *Inger*, на эстонском языке *Ingrima*, на русском языке *Ижерская земля/Ижорская земля*, на латинском языке *Ingria*. (Nissilä 1961: 133.)

Первоначально Ингерманландией считалась территория вокруг реки Ижоры, притока Невы (Nissilä 1961: 133). Следует, однако, сказать, что хотя в финской исследовательской литературе территорию называют Ингерманландией, когда говорят о времени до XVII века, сформировалась Ингерманландия только в 1617 году. До того землю называли – в русских летописях – Ижорской землей. Административно она была частью Водской Пятины (Uino 1991: 11).

До прихода финнов эту территорию населяли уже в железном веке многие народы. На основе археологических данных выделены три этнические группы, населявшие землю в начале средних веков: прибалтийско-финские народы водь (фин. *vatjalaiset*), ижора (фин. *inkerikot*) и славянские племена. Топонимические исследования показывают, что первоначально в этом регионе проживало прибалтийско-финское население, а славянские племена заселили ее не позднее X века. (Uino 1991: 20.)

Вследствие ее выгодного стратегического расположения в оконечности финского залива Ингерманландия была в течение тысячи лет территорией, за господство которой боролись и западные, и восточные страны. Борьба за владение Ингерманландией разгорелась в начале XIII века, когда активизировалась миссионерская деятельность западной и восточной церкви, и страны, стоявшие за ними, старались захватить эту территорию. В то же время началось освоение Ингерманландии частью восточной Европы. Постепенно среди населения региона распространялось христианство, преимущественно под влиянием православной церкви. (Kirkinen 1991: 39, 42, 59, 61.)

В конце XVI века, когда война между Россией и Швецией разрушила почти всю Карелию и Ингерманландию, история древней Ингерманландии закончилась. В 1617 г. в Столбово был заключен мир, в результате которого Ингерманландия отошла к Швеции. Из-за войны территория сильно пострадала и большая ее часть была опустошена. Война имела губительные последствия для коренных народов Ингерманландии и стала началом конца их культуры. (там же: 63-65.)

Во время владычества Швеции шведское название *Ingermanland*, произведенное аналогично названиям шведских провинций того времени, прочно вошло в употребление (Nissilä 1961: 136). Ингерманландия имела также административное положение. В начале XVII века под Ингерманландией понималась территория (см. Приложение

1.), которая граничила на западе с рекой Нарвой, а на востоке – с Ладожским озером. На севере ее границей считают бывшую границу между Финляндией и Советским Союзом на Карельском перешейке, а на юге – границу, которую провели при заключении Столбовского мира. (Ranta 1991: 103.)

Переход Ингерманландских земель под власть Швеции имело огромное влияние на этнический состав населения территории. Положение коренного населения изменилось, и началась история новых переселенцев, ингерманландских финнов.

2.2. История ингерманландских финнов с 1617 года до конца 1940-х гг.

Та этническая группа, которую мы в данной работе называем ингерманландцами или ингерманландскими финнами, формировалась в XVII веке в Ингерманландии и проживала на этой территории до первых десятилетий XX века, до начала их диаспоры. Рассмотрим теперь историю ингерманландцев в свете этого 300-летнего периода.

2.2.1. Переселение финского населения на территорию Ингерманландии

Как мы уже отметили в предыдущей главе, большая часть Ингерманландии была опустошена в результате войны. Иммиграция в Ингерманландию из восточной Финляндии началась в незначительной степени еще до Столбовского мира. После мирного договора переселение на новую территорию Швеции сильно увеличилось. (Leskinen 1995: 167.)

Главной причиной миграционного движения является стремление шведских властей заселить опустевшую территорию. Новым владельцам земель нужны были рабочие руки для их поместий, так как православные крестьяне бежали в Россию. Многие финские крестьяне переселились по собственной инициативе, но работали и специальные вербовщики, задание которых было найти новых переселенцев в Ингерманландию. Туда также высылали осужденных. (Sihvo 1991: 179-180.) Следует отме-

тить, что новые территории Швеции являлись соблазнительными объектами для переселения, поскольку там не набирали людей в армию (Leskinen 1995: 167).

Вербовочная тактика Швеции давала результаты, и число лютеранского населения в Ингерманландии росло в течение всего XVII века. Если в 1623 году только 7,7 % населения Ингерманландии были лютеранами, то в 1661 г. их было уже более половины, а к концу века уже 71,7 %. (Leskinen 1995: 168.) В конце XVII века число всего населения Ингерманландии составляло около 60 000 человек, из которых около 45 000 были переселенцами из Финляндии (Engman 2005:25). Кроме страдания, принесенного войной, для коренного населения ситуация теперь еще более усложнялось из-за укрепления лютеранства и запрета православного вероисповедания, а также из-за высоких налогов (Leskinen 1995: 167). Мы перейдем теперь к рассмотрению положения лютеранской церкви и ее деятельности в Ингерманландии.

2.2.2. О роли лютеранской церкви в Ингерманландии

Упрочнение положения лютеранской церкви было одним из политических приемов Швеции, которым она стремилась обеспечить контроль над Ингерманландией и ее населением. Во время шведского господства основывались приходы и строились церкви. Священники и учителя, приехавшие из Швеции, Финляндии и Германии, создали также народную школу. Православное вероисповедание коренного населения, води и ижоры, было запрещено, и их старались приобщать к лютеранству. (Väänänen 1991: 83, 86, 91, 96-100.)

Столетнее шведское господство в Ингерманландии кончилось в начале XVIII века, когда началась Северная Война и Ингерманландия была захвачена Россией (Ranta 1991: 142). Деятельность лютеранской церкви продолжалась и после перехода Ингерманландии под власть России, хотя только в XIX веке церковные обстоятельства были достаточно стабилизированы для развития приходов. После соединения всей Финляндии с Россией в 1809 г., Ингерманландия и ее лютеранская церковь имели еще больше контактов с Финляндией. Большинство священников приехали из Финляндии и оттуда пришли финские книги и газеты, являющиеся главным образом ду-

ховными. Деятельность в приходах была полностью финскоязычной. (Haltsonen 1969: 155, 160, 174, 175)

Значение церкви в Ингерманландии не сводилось к духовной деятельности, а священники принимали активное участие также в образовании населения. До революции дома священников являлись практически единственными финноязычными культурными центрами в ингерманландских деревнях. (Jokipii 1995: 181.) Деятельность лютеранской церкви среди ингерманландских финнов можно считать, с одной стороны, соединительным фактором, с другой - изолирующим фактором. Виды деятельности были многосторонними, церковь привезла финнов из Финляндии в Ингерманландию и объединяла лютеран. Лютеранство, однако, изолировало ингерманландцев от православных русских. На рубеже XIX и XX веков влияние церкви уменьшилось, вследствие перехода власти во многих сферах церковной деятельности в руки более «светских» ее представителей. (Nevalainen 1991a: 164.)

Говоря о роли лютеранской церкви в Ингерманландии, необходимо добавить, что лютеранство было не единственным религиозным движением, действовавшим среди ингерманландских финнов. Хонко пишет, что лютеранские финны воспринимали отдельные элементы и обычаи православного вероисповедания (Honko 1990: 119-120). С XIX века среди ингерманландцев начали действовать также разные религиозные секты и христианские движения, распространяющиеся в Ингерманландию из Финляндии. В эти движения входило немного людей в сравнении с лютеранством, но они, тем не менее, оказали влияние на духовную жизнь Ингерманландии. (Nevalainen 1991a: 165-166.)

Мы хотим также отметить роль суеверий и магии среди коренного населения и финнов Ингерманландии. Христианство смешивалось с суевериями среди прибалтийско-финского и русского населения в XVI и XVII веках (Raski 1932: 12-14). Неваляинен, (Nevalainen 1991a: 160), отмечает, что в XVIII веке в Ингерманландии не хватало священников, а царил разгул суеверия. Мы можем видеть в исследовании Сурво (Survo 2001: 92-109), что народные верования и их смешение с христианством были присущи ингерманландцам еще в XIX и XX веках.

2.2.3. Ингерманландские финны и Санкт-Петербург

Когда Ингерманландия перешла к России в начале XVIII века, Швеция официально отдала Ингерманландию только в 1721 г. Несмотря на это, уже в 1703 г. царь Петр I начал принимать административные меры на территории и строить новый город Санкт-Петербург, который в 1712 г. стал столицей России. В начале XVIII века по указу Петра I была создана Ингерманландская губерния, которая позднее была переименована в Санкт-Петербургскую губернию, но еще долго выражение "Ингерманландская губерния" использовалось в качестве ее второго названия. (Ranta 1991: 131-143.)

Вхождение Ингерманландии в состав России имело потрясающее влияние на жизнь ингерманландских финнов, в том числе из-за введения там крепостного права. Все же сельское население Ингерманландии осталось на своем месте. Самые значимые изменения в жизни финнов Ингерманландии произошли из-за русификации территории и основания Санкт-Петербурга. (Engman 2005: 28.)

Новая столица быстро росла, в середине XVIII века жителей было в два раза больше, чем в Стокгольме, а в конце XIX века численность населения Санкт-Петербурга составляла уже миллион человек (Engman 1983: 97, 100). Численность населения выросла также и в деревнях Ингерманландии: большинство из приехавших были русские, и в 1800 г. половина населения Ингерманландии состояла из русских, а в 1850 г. русские составляли уже большинство (Jokipii 1995: 177). Как было отмечено, Ингерманландия уже в средние века являлась многонациональной территорией. В течение XVIII и XIX веков этнический состав территории стал еще пестрее: кроме русских, финнов и коренного населения там проживали, например, немцы, эстонцы и латыши (Юхнева 1982: 9). Таким образом, основание Санкт-Петербурга, помимо других изменений, означало для ингерманландских финнов переход в положение меньшинства.

Санкт-Петербург стал частью повседневной жизни ингерманландцев: им пришлось принимать участие в строительстве города, с самого начала его становления они оказались привязаны к его экономическому хозяйству. Санкт-Петербург нуждался в огромном количестве продуктов, дерева и строительных материалов, и для ингер-

манландцев эта нужда предоставила промысел. Основными ремеслами ингерманландцев были животноводство и сельское хозяйство. (Engman 1991: 171-173.)

Роль Санкт-Петербурга в жизни ингерманландцев видна также в том, как отмечает Энгман, (там же: 174-177), что город являлся не только столицей государства, но и столицей ингерманландских финнов. В Санкт-Петербурге существовали административные и церковные центры, управляющие Ингерманландией, с 1870 года издавались финские газеты Петербурга и Ингерманландии и действовало большинство финских организаций. Город также связывал ингерманландцев с Финляндией, особенно с помощью петербургских финнов¹. Кроме того многие ингерманландцы приезжали туда работать, что делало Санкт-Петербург еще более значимым для них, но несмотря на это они редко переезжали жить в город, предпочитая оставаться в деревнях.

2.2.4. Становление национального самосознания и борьба за автономию

Лютеранство являлось самым главным фактором в жизни ингерманландских финнов в Ингерманландии в сохранении финского языка и финской культуры. Что парадоксально, одним из факторов, помогающих сохранять финскую культуру, было крепостное право, которое установилось в Ингерманландии воссоединения с Россией. Ингерманландские крестьяне были приписаны к своим деревням, долго остававшимся этнически однородными. (Engman 2005: 26, 29.)

Отмена крепостного права в 1861 г. в России начала длинный процесс, благодаря которому обстоятельства и права человека постепенно улучшались. Крестьянская реформа имела большое влияние также на жизнь ингерманландских финнов: во второй половине XIX века в Ингерманландии была создана финская школа, начали издаваться финскоязычные газеты и организовываться разные культурные мероприятия, например, певческие праздники. По инициативе лютеранской церкви в 1863 г. была создана Колпанская семинария для подготовки учителей для школ. Благодаря

¹ Вопрос петербургских финнов и других российских финнов мы будем обсуждать в главе 3.

Колпанской семинарии зарождалась и формировалась также ингерманландская интеллигенция. (Nevalainen 1991b: 234-235.)

После отмены крепостного права начали развиваться отношения между ингерманландскими и петербургскими финнами. Многие из проектов того времени, такие как издание газет и открытие школ, были их общими. Тогда ингерманландские и петербургские финны начинали также поддерживать связи с Финляндией. (Flink 2000: 156, 190.) Помимо пропасти между ингерманландскими и петербургскими финнами, финское население Ингерманландии тоже не являлось единым, а состояло из нескольких этнических групп¹ (Мусаев 2004: 36). Становление национального самосознания ингерманландцев началось почти одновременно с национальным пробуждением в Финляндии. Пример Финляндии оказал влияние на Ингерманландию, а также экономическая и политическая ситуация России повлияла на национальное пробуждение ингерманландцев. (Nevalainen 1991b: 234.)

Становление национального самосознания ингерманландских финнов означало, с одной стороны, то, что они почувствовали свою принадлежность к одной, финской, нации, с другой стороны, то, что они воспринимали себя одним ингерманландским народом. Согласно Флинку (2002: 59) именно газеты стали фактором, давшим ингерманландским финнам почувствовать принадлежность к одной нации. Флинк подчеркивает, что лютеранская церковь и финский язык были теми моментами, которые приводили к пониманию народом общности своих исторических корней с Финляндией. Мусаев (2004: 50), со своей стороны, пишет, что ингерманландцы воспринимали себя теперь не только жителями отдельной деревни или отдельного прихода, а членами единой ингерманландской общности.

Культурная деятельность ингерманландцев прекратилась из-за Первой мировой войны и революций России. В начале XX века среди ингерманландцев начали обсуждать политические вопросы. Более серьезно к положению Ингерманландии и праву на самоопределение относились те ингерманландцы, которые хотели получить автономию. Самые националистические ингерманландцы даже планировали отделить Ингерманландии от России. После революции 1917 г. эти активисты начали организовываться, своей целью они ставили создание собственной системы правления в

¹ Мы вернемся к этому вопросу в главе 3.

Ингерманландии. (Nevalainen 1991b: 237-238, 241.) Эти планы остались неосуществленными, так как вооруженные столкновения ингерманландских финнов с большевиками во время Гражданской войны не дали желаемых результатов (Mutanen 1995: 194-197). Мы должны добавить, что не все ингерманландцы соглашались с мнением тех, кто хотел получить собственную систему правления. Мусаев (2004: 166-167), например, отмечает, что были ингерманландцы, участвующие в Гражданской войне на стороне советской власти.

Ингерманландские финны обращались также к властям Финляндии по поводу ингерманландского вопроса. Финляндия поставила вопрос об Ингерманландии на мирных переговорах с Советской Россией, правда, не в такой форме, как он был изложен властям Финляндии представителями ингерманландских финнов. (Таргяйнен 2001: 281-282.) Согласно Мутанену (Mutanen 1995: 198), Финляндия не хотела вмешиваться в внутренние дела Советской России и рисковать своим собственным миром. В 1920 г. при заключении Тартуского мирного договора было сделано заявление о положении ингерманландцев в России, по которому финнам Петроградской губернии обещали все права и привилегии, которые были даны российскими законами малым нациям (Таргяйнен 2001: 284).

2.2.5. Начало советского времени и сталинские репрессии

Положение ингерманландских финнов стало лучше в самом начале советского времени (Mutanen 1995: 200). По поводу вопроса, однако, получила ли Ингерманландия культурную автономию, о которой Финляндия совещалась с Советской Россией, существуют разные мнения. Согласно Кулха (Kulha 1969: 357), культурная автономия осталась лишь на бумаге. Мусаев (2004: 171-172), тем не менее, отмечает, что хотя официально это не провозглашалось, ингерманландскому населению была предоставлена культурная автономия. Первое десятилетие в Советском Союзе, во всяком случае, явилось для ингерманландцев временем положительного развития: школьное

обучение велось на финском языке¹, книги и газеты издавались на финском языке и местное радио передавало финскоязычные программы (Mutanen 1995: 200).

В тяжелые годы революций и Гражданской войны в течение 1917-1922 гг. около 8500 ингерманландских финнов сбежали в Финляндию. Большинство из них вернулось на родину, хотя иммиграция ингерманландцев в Финляндию продолжалась в незначительной степени еще до конца 1930-го г. Ингерманландцы, оставшиеся в Финляндии, создали разные клубы и объединения, ставившие своей целью поддерживать связи с другими ингерманландцами и хранить собственные традиции. (Nevalainen 1999: 35, 56-57, 259-262.) Некоторые ингерманландские финны сбежали из Советской России в Эстонию (Мусаев 2004: 174).

Относительно спокойное течение жизни ингерманландцев в Советском Союзе прервалось в конце 1920-х гг., когда начались сталинские репрессии, коллективизация, расстрелы, высылки и аресты (Мусаев 2004: 218-219). Сведения об общем числе ингерманландцев, арестованных или депортированных в течение 1930-х гг., различаются в разных источниках: 35-40 тысяч человек (Мусаев 2004: 276), 50 тысяч человек (Mutanen 1995: 201; Kulha 1969: 359; Nevalainen 1991b: 258) или 60 тысяч человек (Jääskeläinen 1982: 20). В 1930-х гг. кончилась и финскоязычная культурная деятельность Ингерманландии; финские школы и газеты закрыли и деятельность лютеранской церкви запретили (Jääskeläinen 1982: 20, 80, 82, 133).

Во время Второй мировой войны в 1943-1944-х гг. почти 63 000 ингерманландских финнов эвакуировали в Финляндию (Nevalainen 1990: 53, 59). После высылки, эвакуации и чисток Ингерманландия была практически полностью очищена от финского населения (Suni 1995: 224). По статье 10 перемирия между Финляндией и СССР в 1944 г., Финляндия была обязана возвратить граждан Советского Союза на родину. Приблизительно 55 000 ингерманландских финнов вернулись более или менее добровольно. Несмотря на обещания, что они будут иметь право поселиться в Ингерманландии, их расселяли в разных местах Советского Союза. (Nevalainen 1990: 252,

¹ В 1930 году в Ингерманландии и в Ленинграде функционировало 286 финскоязычных начальных школ, 19 средних школ, четыре техникума и три профтехучилища. Помимо того, например, в Ленинградском государственном университете функционировало финское отделение. (Nevalainen 1991b: 256.)

258, 278, 285-289, 297.) Только в. 1954 г., после смерти Сталина, стало возможным возвращение в Ингерманландию (Мусаев 2004: 340).

Одно большое перемещение ингерманландцев в советское время произошло еще в 1949 г., когда в Советскую Карелию переселили свыше 20 000 ингерманландцев, высланных на территории Алтая, Тюмени, Казахстана, Узбекистана, в Омскую и Новосибирскую области. В 1950-1951 гг. было запланировано перемещение всего 70 000 ингерманландцев в Карелию, но этот план остался неосуществленным, так как он казался слишком опасным с точки зрения советских властей. (Sunі 2000: 92.)

История финскоязычной культуры и финского населения в Ингерманландии прервалась, когда в 30-х и 40-х гг. XX века территория была очищена от ингерманландских финнов. Вслед за сталинскими репрессиями была уничтожена не только финскоязычная культура Ингерманландии, но и тысячи ингерманландцев. Гильди (2003: 333), изучивший судьбу ингерманландских финнов в СССР, излагает статистику, которая была доложена на VI Мировом конгрессе славистов 29 июля – 3 августа 2000 г. Согласно этой статистике от сталинских репрессий погибла половина ингерманландцев, 65 тысяч человек.

В результате событий 30-х и 40-х гг. XX века ингерманландцы живут разрозненно на территории Советского Союза, а также в других странах. История ингерманландцев с конца 1940-х гг. до начала XXI века является, главным образом, историей этнической группы, живущей в диаспоре. В следующей главе мы рассмотрим историю ингерманландцев с конца 1940-х гг. до современного периода.

2.3. Ингерманландские финны с конца 1940-х гг. до начала XXI века

События истории и положение ингерманландских финнов с конца 40-х годов XX века можно характеризовать понятиями «диаспора», «репатриация» и «реабилитация». С помощью этих терминов мы перейдем теперь к рассмотрению современного периода истории ингерманландских финнов. Наконец, мы обсудим современное положение ингерманландских финнов в Ленинградской области – исторической Ингерманландии.

2.3.1. Диаспора

Ингерманландские финны жили на относительно малой территории в Ингерманландии приблизительно 300 лет с XVII века. Рассеяние ингерманландцев началось в 1920-х гг., когда, как вышеупомянуто, тысячи ингерманландцев сбежали из-за революций и Гражданской войны в Финляндию и Эстонию. Большинство из них, правда, вернулось обратно в Ингерманландию, когда условия стабилизировались. Собственно рассеяние ингерманландцев началось, тем не менее, в 1930–40-х гг., когда около 50 000 ингерманландцев были высланы из Ингерманландии в разные уголки Советского Союза, а после войны между Финляндией и СССР вернувшихся в Советский Союз ингерманландцев расселяли в разные места кроме Ингерманландии. Из тех 8000 ингерманландцев, не вернувшихся в Советский Союз, свыше 4000 человек эмигрировали в Швецию, а около 500 человек продолжало свой путь дальше на Запад, в основном, в Канаду и Австралию, а также в США, Новую Зеландию, Аргентину и Бразилию. (Nevalainen 1991b: 258, 287, 289, 292.)

В Советском Союзе ингерманландцы жили разрозненно, и когда СССР распался, многие остались в разных странах, на его бывшей территории. В следующей таблице мы можем видеть предположение численности ингерманландцев в разных регионах Советского Союза, в других странах, а также общую численность¹ всех ингерманландцев по данным 1991 г. (Sunī 1995: 230-231.):

¹ По данным переписи 1989 г. общая численность финнов составила 67 318 человек, из которых примерно 61 000 были ингерманландцами и около 6000 представителей других российских финнов, живущих в Советском Союзе. Однако, представители ингерманландских общин предполагают, что чис-

Таблица 1. Диаспоры ингерманландских финнов в 1991 г.

Ингерманландия	16 000
Эстония	17 000
Карелия	18 000
Сибирь	8000
Казахстан	1000
Украина	1000
Финляндия	8000
Швеция	6000
США и Канада	1000
Всего около	76 000

В свете этих данных является совершенно понятным то, что, согласно Ингерманландскому обществу культуры (Inkerin kulttuuriseura ry 2008), ингерманландцы рассматриваются слишком много с точки зрения Ингерманландии и не учитывается тот факт, что территория исторической Ингерманландии, границы которой формировались по Столбовскому миру, больше не является главным местом жительства ингерманландцев. Только часть из выславшихся вернулась обратно в родные места; те, которые вернулись, живут разрозненно среди русского населения. По мнению Ингерманландского общества культуры, ингерманландцы должны рассматриваться с точки зрения диаспоры.

История термина «диаспора» восходит к греческим словам *speiro* ('сеять', 'засевать', 'сыпать') и *dia* (приставка 'рас-'). Термин употребляется первоначально для двух этнических групп, евреев и греков, находившихся вне своей родины вследствие добровольной и/или принудительной миграции. (Sheffer 2003: 9) В восьмидесятые годы XX века исследователи социальных наук начали употреблять этот термин для наций, этнических групп или в каких-либо конфессий, располагавшихся на территориях нескольких разных государств, но имеющих какую-либо сеть взаимодействия. (Miettinen 2004: 63). В отличие от более широкого употребления термина, Шеффер (Shef-

ленность людей ингерманландского происхождения в последние годы Советского Союза составила даже 87 000-100 000 человек. (Inkeri 1991: 410.)

fer 2003: 9-11) говорит о так называемой *этнонациональной* диаспоре, для которой существенным является то, что члены группы, находящейся в диаспоре, чувствуют себя членами одной и той же этнической национальности. Шеффер определяет этнонациональную диаспору следующим образом:

an ethno-national diaspora is a social-political formation, created as a result of either voluntary or forced migration, whose members regard themselves as of the same ethno-national origin and who permanently reside as minorities in one or several host countries. Members of such entities maintain regular or occasional contacts with what they regard as their homelands and with individuals and groups of the same background residing in other host countries. Based on aggregate decisions to settle permanently in host countries, but to maintain a common identity, diasporans identify as such, showing solidarity with their group and their entire nation, and they organize and are active in the cultural, social, economic, and political spheres. Among their various activities, members of such diasporas establish trans-state networks that reflect complex relationships among the diasporas, their host countries, their homelands, and international actors.

По мнению Миеттинен (Miettinen 2004: 63, 425), изучавшей вопрос ингерманландских репатриантов, диаспору ингерманландцев можно рассматривать на двух уровнях: с одной стороны, в отношении с Финляндией, с другой – с Ингерманландией. Миеттинен, однако, приходит в своем исследовании к выводу, что вопрос диаспоры ингерманландцев является скорее вопросом финской диаспоры, чем отдельной ингерманландской диаспоры, так как психологические и мифические элементы в рассказах ингерманландских репатриантов, которых она интервьюировала, чаще связаны с Финляндией, чем Ингерманландией. Она продолжает, что помимо этого, ингерманландцы не имеют организации с собственной системой правления, поскольку ингерманландские общества являются весьма самостоятельными региональными организациями. Ингерманландские общества также имеют более тесные связи с властью Финляндии, чем друг с другом.

Помимо сталинских репрессий и запрещения финскоязычного образования и финскоязычной культурной жизни в Советском Союзе диаспора также имела и еще имеет далеко идущие последствия на жизнь ингерманландцев. Они являются причинами языковой и культурной ассимиляции молодого поколения: для ингерманландцев, родившихся в 1950-х гг. и после, родной язык больше не финский, а русский. (Kulu

1998: 42-43, 47.) Если обратим внимание на данные таблицы 1, увидим, что в 1991 г. в Эстонии проживало около 17 000 ингерманландцев. Для большинства из них родной язык - эстонский (Kulu 1998: 55).

2.3.2. Репатриация

Термины «репатриация» (на финском языке *paluumuutto*) и «репатриант» (фин. *paluumuuttaja*) употребляются в исследованиях, посвященных ингерманландскому вопросу, в трех разных значениях. Первое значение связано с миграцией ингерманландских финнов в Финляндию и обратно в начале XX века. В некоторых российских исследованиях (см., напр., Мусаев 2004: 333; Гильди 2003: 24) употребляется термин репатриант относительно ингерманландцев, вернувшихся в Советский Союз после войны между Финляндией и СССР. С другой стороны, в документе финляндского парламента (HE 145/2002) говорится о *репатриации* ингерманландцев в первые десятилетия XX века. В этом контексте употребление термина кажется, тем не менее, ошибочным, так как согласно другим источникам (см. напр. IP 1996: 1), миграция в Финляндию после революции в России являлась *беженством*¹.

Второе значение терминов «репатриация» и «репатриант», являющееся более известным, чем первое, вошло в употребление в 1990 г. вследствие заявления президента Финляндии Мауно Койвисто, по которому Финляндия предоставляет ингерманландским финнам право на репатриацию (там же: 5). Репатриант считается внешним финном, возвращающимся в Финляндию и являющимся или бывшим или нынешним гражданином Финляндии. Репатриантами являются также люди с территории бывшего Советского Союза, имеющие финское происхождение, как ингерманландские

¹ Беженец считается иностранцем, который имеет обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или придерживающийся определенных политических убеждений, противоречащих установленной в стране идеологии. Статус беженца может получить человек, которому какое-либо государство предоставит политическое убежище или которого УВКБ ООН определяет беженцем. (Maahanmuuttovirasto: Sanasto 2008.)

финны. Они являются финнами не по гражданству, а по национальности. (Maahanmuuttovirasto: Sanasto 2008.)

В начале 1990-х гг. для приобретения статуса репатрианта было достаточно, если один из бабушек и дедушек являлся финном по национальности. В 1996 г. Финляндия ввела более жесткие нормы репатриации: к Закону об иностранцах была добавлена статья 18a §, по которой человеку следует представить документы, подтверждающие его финское происхождение, т. е. либо человек сам, либо один из его родителей, либо двое из бабушек и дедушек должны были быть финнами. (PT 2001: 17-18.) С 2003 г. репатрианты должны для получения права на въезд проходить языковые тесты или финского или шведского языка (см. LUM 2001).

По расчетам общее численность людей на территории бывшего Советского Союза, имеющих право на репатриацию в Финляндию - приблизительно 100 000 человек, с членами семьи около 150 000. К 2002 г. из этой численности в Финляндию переселились около 25 000 человек, являющиеся по происхождению либо ингерманландскими финнами, либо другими российскими финнами, а также их члены семьи. (Kivinen и пр. 2003: 38.) Численность репатриантов, ожидающих разрешения на въезд, - около 15 000 человек. В 2006 г. правительство Финляндии внесло предложение о сокращении очереди репатриантов, т. е. люди, уже стоящие на очереди, могут репатрироваться, но новых соискателей в очередь не записывают. (НМО 2006: 12-13.)

Третье значение термина репатриация относительно ингерманландских финнов встречается в контексте о возвращении ингерманландцев в Ингерманландию. По мнению ингерманландских общин, миграция ингерманландцев в Финляндию является даже не репатриацией, а эмиграцией (Kuntäjä 1999). Такало & Юоте (Takalo & Juote 1995: 14) пишут, что хотя в Финляндии репатриацией считают обычно только миграцию в Финляндию, на самом деле репатриацией ингерманландских финнов можно называть и их возвращение в историческую Ингерманландию на территории бывшего Советского Союза. Такало & Юоте, однако, замечают, что это явление связано с более широким процессом внутренней миграции в России, в котором, например, русские стремятся переселиться обратно в Россию из бывших советских республик.

2.3.3. Возвращение ингерманландцев в Ингерманландию и реабилитация российских финнов

Многие ингерманландцы, высланные из Ингерманландии, начали возвращаться в родные места вскоре после войны. В 1947 финское население Ленинградской области насчитывало уже почти 14 000 человек. (Мусаев 2004: 325-326.) В том же году было отдано распоряжение о запрещении проживания в Ленинградской области финнов и ингерманландцев (Гильди 2003: 32-33). В результате запрещения большинство из вернувшихся ингерманландцев были снова высланы (Suni 1995: 228).

После смерти И. В. Сталина в 1953 г. началась реабилитация репрессированных народов, но список тех народов не включал ингерманландских финнов. Представители этой этнической группы, однако, получили теперь легальную возможность вернуться в Ингерманландию. (Мусаев 2004: 340.) В 1954 г. началась также реабилитация, т. е. восстановление чести политзаключенных. Честь осужденного могли восстановить и посмертно. Тем не менее, только во время перестройки раскрывались фактические причины событий и массовые убийства сталинских времен. (Miettinen 2004: 253.)

Как и среди других национальных меньшинств Советского Союза, среди ингерманландцев началось пробуждение национального самосознания в конце 1980-х гг. В Эстонии, Ленинградской области и Советской Карелии были созданы ингерманландские общины, была восстановлена ингерманландская лютеранская церковь. Пробуждение ингерманландцев вызывало сильную реакцию в Финляндии: финны начали оказывать материальную помощь ингерманландцам, и отношения между людьми начали восстанавливаться через десятилетия. (Nevalainen 1991b: 292-295.)

В 1993 г. в России было принято постановление «О реабилитации российских финнов». В постановлении, например, признаются противоправными и утратившими силу все акты, принятые в 30–40-годы в отношении российских финнов. Также признается, что политическая реабилитация российских финнов означает их право на свободное национальное развитие и добровольное их возвращение на индивидуаль-

ной основе в места традиционного проживания на территории Российской Федерации. (Гильди 2003: 42-43.)

Гильди (там же: 351-352) замечает, что хотя финны теперь являются реабилитированным народом в России, остается отрицательное отношение государственной власти к ингерманландским финнам и правительство игнорирует многие из тех статей Конституции России, которыми определяются права и свободы реабилитированного народа. Также некоторые другие исследователи негативно относятся к реабилитации и особенно к тому, что в документы не включены ингерманландцы, а российские финны. Согласно им, только включение ингерманландцев в постановление о реабилитации может дать возможность решить многие проблемы. (Mutanen 1995: 207; Suni 1995: 230.) Шлыгина (2004: 12), однако, не согласна с Мутанен и Суни в вопросе реабилитации и аргументирует тем, что ингерманландские финны являются финнами - многие ингерманландцы слышали слово *ингерманландец* только в Финляндии.

В последнее время вопрос о родине ингерманландцев стал актуальным. Положение ингерманландцев является двойственным: являются ли ингерманландцы самостоятельным народом или частью финского этноса? (Мусаев 2004: 364.) Крюков¹ (Будущее 2000: 33; цит. по: Мусаев 2004: 365) высказался по этой теме следующим образом:

Двойственное этническое сознание ингерманландских финнов создает двумысленность национального движения и требует выбора - от лидеров и каждого человека - кто такие ингерманландские финны? Или это группа собственно финнов - тогда вперед, в Финляндию. Ингрия тогда потеряна, о ней можно забыть. Или это самостоятельный народ - тогда возможно сохранение ингерманландских финнов на своей родине, в виде пусть даже весьма немногочисленной группы.

¹ *Будущее ингерманландских финнов. Материалы научно-практической конференции* (2000). Санкт-Петербург. Токсово

Проблематичность ингерманландского вопроса мы будем обсуждать в следующей главе, в которой рассматриваются проблемы, связанные с определением понятий «Ингерманландия», «ингерманландец» и «ингерманландская финскость».

3. Понятия «Ингерманландия», «ингерманландец» и «ингерманландская финскость»

Среди исследователей существуют различные мнения по поводу понятий «Ингерманландия», «ингерманландец» и «ингерманландская финскость». В этой главе мы рассмотрим данные полисемантические понятия и с исторической, и современной точки зрения. Поскольку вопрос обсуждался, главным образом, финляндскими и ингерманландскими учеными, подчеркнута и в данной, как и во второй главе, именно финская позиция.

Мы начнем рассмотрение понятий с топонимом «Ингерманландия», которое может быть определено и историко-географической территорией, и виртуальным понятием. Следующие главы посвящены понятию «ингерманландец», рассмотрение которого мы начнем с разных названий ингерманландских финнов. Затем перейдем к обсуждению ингерманландцев как гетерогенной группы, и наконец, проанализируем определение и самоопределение ингерманландских финнов. В последней подглаве мы рассмотрим также понятие «ингерманландская финскость».

3.1. Разные Ингерманландии

Ингерманландия – неоднозначный топоним, который не может быть определен лишь одним путем или рассмотрен только с одной позиции. Проблематичность Ингерманландии является в большей мере следствием того, что хотя она официально не существует после начала XVIII века, территорию продолжали и все еще продолжают называть Ингерманландией – особенно, когда о ней говорят в качестве места жительства ингерманландских финнов. В данной подглаве мы рассмотрим понятие «Ингерманландия» с разных точек зрения и обсудим значения, данные ему финской стороной.

3.1.1. Географическая Ингерманландия

Во второй главе мы обсуждали Ингерманландию с точки зрения географической территории¹, границы которой формировались в XVII веке в Столбовском мире и которая имела административное значение в XVII - начале XVIII века. Также мы отметили, что уже до переселения финнов в Ингерманландии проживали многие другие народы и с основания Санкт-Петербурга еще больше народов, а ингерманландцы находятся там почти в течение всей своей истории в положении меньшинства. Несмотря на это, в финской исследовательской литературе географическую Ингерманландию рассматривают именно как место жительства ингерманландских финнов. Следует, однако, заметить, что географическая Ингерманландия рассматривается в литературе с точки зрения других национальностей, как в произведении *Ingermanland I-II* Эрика Амбургера (Amburger 1980), в котором финны отмечены лишь в сносках.

Рассматривая Ингерманландию в качестве места жительства ингерманландских финнов, мы можем видеть, что она является не единым регионом, а разделяется на две части, разделяемые городом Санкт-Петербурга. Эти два региона, Южная Ингерманландия и Северная Ингерманландия, имеют разное положение с точки зрения финского населения Ингерманландии. До Второй мировой войны большинство населения Северной Ингерманландии были финны и весьма открытая граница между Финляндией и Северной Ингерманландией влияла на «финскость» региона. (Teinonen 1999: 104-105.) Северная Ингерманландия имела свое особое положение и при движении ингерманландцев в 1917-1920 гг., когда были основаны Северный Ингерманландский полк и Северный Ингерманландский комитет (Nevalainen 1991b: 240-252). Финское население Южной Ингерманландии считало Северную Ингерманландию почти Финляндией, а Ингерманландией называли именно Южную Ингерманландию (Teinonen 1999: 105). В отдельный географический регион выделяют иногда и так называемую Эстонскую Ингерманландию (Honko 1990: 115). Эстонской Ингерманландией называют небольшую территорию Западной Ингерманландии, которая отошла к Эстонии в 1920 году (Nevalainen 1991b: 252).

¹ В литературе встречается также понятие *историческая Ингерманландия*, значение которого мы считаем здесь сопоставимым с понятием *географическая Ингерманландия* (см. напр. Uino 1991: 11).

Хотя название *Ингерманландия* – а также *Ингрия* – исчезло из официальных российских документов в начале XVIII века, оно продолжало использоваться в финской, шведской и немецкой литературе (Musaev 2004: 23). Некоторые ученые, однако, ставят под вопрос обсуждение Ингерманландии как географического региона и еще в настоящее время происходящее отношение ингерманландцев с исторической Ингерманландией. Ссылаясь на Уйно¹, Сурво (Uino 1990: 7; цит. по: Survo 2001: 73) пишет, что даже доистория не является прочной основой для рассмотрения Ингерманландии в качестве географической территории, поскольку историко-географические границы Ингерманландии не имеют значения, например, в отношении с археологическими находками (см. также Uino 1999: 11). Миеттинен (Miettinen 2004: 197), со своей стороны, критикует то, что в финских исследованиях, СМИ и официальной процедуре об ингерманландских финнах говорится в связи с исторической Ингерманландией, хотя она больше не существует таким живым обществом, как в начале XX века. По Миеттинен, характер современной Ингерманландии – виртуален.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что разные значения топонима «Ингерманландия» тесно связаны с временным контекстом. Географической Ингерманландией можно считать именно историческую территорию, границы которой больше не существуют. При обсуждении вопроса ингерманландских финнов понятие «географическая Ингерманландия», по нашему мнению, функционирует прежде всего как способ понять их историю, а на выражение современное положение ингерманландцев историко-географические границы Ингерманландии не являются достаточными.

¹ Uino, Pirjo (1990). Arkeologisia löytöjä Inkerinmaalta. *Dokumentteja Inkerinmaalta*. Joensuu. Joensuun yliopisto.

3.1.2. Виртуальная Ингерманландия

В рассмотрении топонима «Ингерманландия» в современном контексте мы употребляем понятие *виртуальная Ингерманландия*, выдвинутое Хеленой Миеттинен. Определяя Ингерманландию «виртуальной», Миеттинен имеет в виду ее вымышленный характер в качестве родины ингерманландских финнов. Несмотря на то, что Ингерманландия не является административным понятием после XVIII века и историческая Ингерманландия в нынешнее время – место жительства редких ингерманландских финнов, понятие «Ингерманландия» используют и в дискурсах и с помощью разных символов. Это происходит, например, с помощью карт, в которых современная география вычеркнута и вместо той – границы Ингерманландии четырехстолетней давности. (Miettinen 2004: 197, 424-425.)

Для поколения, родившегося в Ингерманландии, историческая Ингерманландия является ностальгическим пейзажем детства и родиной, которой больше нет. Для части поколения, родившегося в диаспоре, Ингерманландия также является символической родиной. Правда, не для всех из них Ингерманландия существует даже как виртуальное понятие. (Miettinen 2004: 95-96, 193.) Значение Ингерманландии для ингерманландцев в настоящее время, таким образом, основано прежде всего на культуре памяти. Хонко говорит об *Ингерманландии воспоминаний*, под которыми он имеет в виду традиции, обычаи и воспоминания ингерманландских финнов об Ингерманландии (Honko 1990: 116, 118).

Вымышленность Ингерманландии, однако, является не просто следствием диаспоры ингерманландских финнов. Ингерманландия уже давно является территорией, на которой данное финскоязычное и лютеранское меньшинство проживает среди других народов – не территорией с четкими границами, заселенной только финнами (Miettinen 2004: 424-425). Согласно Сурво, определение Ингерманландии происходит, главным образом, из Финляндии. Определение Ингерманландии началось уже при собирании поэзии, начинавшемся в середине XIX века, когда Ингерманландию начали считать «финской страной чудес древнего знания». При собирании поэзии финляндское представление об Ингерманландии становилось исторической правдой. Это представление не включало, например, чужой язык или чужое вероисповедание,

а Ингерманландия была определена финскоязычной и лютеранской *финской Ингерманландией*. (Survo 2001: 15-19, 25, 33-35.) Представление о финской Ингерманландии мы можем найти, например, в издании Ингерманландского Союза 1932 года, в котором с сожалением говорится, что в Финляндии существует неправильное представление, согласно которому население Ингерманландии является русским и православным, а финскость Ингерманландии является неизвестной (IL 1932: 5, 19). Учитывая, что Ингерманландский Союз был объединением, действовавшим в Финляндии и в которое входили ингерманландские беженцы, а также много финнов Финляндии (Nevalainen 1991b: 263), можно также здесь видеть, по нашему мнению, именно финляндское представление о финской Ингерманландии.

Кроме того, что представление о финской Ингерманландии поддерживается финляндской стороной и в настоящее время, поддерживают и ингерманландские деятели представление о финской или ингерманландско-финской Ингерманландии. В связи с пробуждением национального самосознания ингерманландцев в конце 1980-х – в начале 1990-х гг. некоторые ингерманландские деятели наметили даже на возможность 'Малой Ингрии' (*Pikku-Inkeri*), которой являлась бы определенная часть географической Ингерманландии, желательной имевшей культурную автономию, в деревнях которой могли бы поселиться ингерманландцы с разных сторон Советского Союза (Nevalainen 1991b: 299). Ингерманландские организации, действующие в исторической Ингерманландии, поддерживают иллюзию о 'Доме-Ингерманландии' (*Koti-Inkeri*). Это выгодно, например, по экономическим причинам, в том числе из-за пособия сотрудничества сопредельных регионов Финляндии. Согласно Миеттинен, представление о финской Ингерманландии отражается во многих решениях, связанных с вопросами ингерманландских финнов, и его влияние на положение ингерманландцев является скорее отличительным, чем соединительным фактором между ингерманландцами, живущими в диаспоре. (Miettinen 2004: 197.)

Если характер исторической Ингерманландии является географическим, то можно современную Ингерманландию считать виртуальным понятием. Это значит, что хотя географические границы больше не существуют, понятие используется в Финляндии при обсуждении ингерманландского вопроса и определяется родиной ингерманландцев.

3.2. Разные названия ингерманландцев

В течение истории название ингерманландцев не всегда было *ингерманландец* или *ингерманландский финн*, а также название *ингерманландец* не в каждом контексте означает с XVII века формировавшееся финское население Ингерманландии. Употребление названий является проблематичным, и мнения ученых по поводу их значения и использования сильно различаются.

3.2.1. Названия ингерманландских финнов в Ингерманландии

Для определения ингерманландцев существуют разные названия, которые, впрочем, и они сами используют, говоря о себе. Эти названия зависят от эпохи, этнической группы и времени их переселения в Ингерманландию. Крюков (Křjukov 1987: 126), этнограф, изучавший топонимы Ингерманландии, пишет, что финнов Ингерманландии начали называть *ингерманландцами* только в конце XIX века, когда различия между этническими группами финнов Ингерманландии начали исчезать, и названия этих этнических групп выходили из употребления.

Флинк (Flink 2000: 81-87) представляет в своей диссертации о финнах Ингерманландии и Санкт-Петербурга изучения двух исследователей, Андрея Михайловича Шёгрена¹ и Петра Кёппена², работавших в Ингерманландии в XIX веке. Изучения показывают нам, как назывались две главные финские группы Ингерманландии. Шегрен пишет о четырех финских народах, проживающих в Ингерманландии: *савакот*, *эвремейсет*, *водь* и *ижора*. Из этих народов водь и ижора являются прибалтийско-финскими народами, а ингерманландскими финнами считают савакот и эвремейсет. Кёппен пишет о двух народах Карельского перешейка: *эвремейсет* и *савакот*. Он добавляет, что обе группы назывались русскими *маймисты* и *чухны*, а эвремейсет и савакот сами считали себя *финнами*. Разные группы ингерманландцев – отдельная тема, и к ней мы вернемся в главе 3.3.

¹ Anders Johan Sjögren

² Peter von Köppen

Согласно Заднепровской (Zadneprovskaya 1998: 90), ингерманландские финны назывались в российских исторических документах XIX века *маамиес*, *маймисты* или просто *финн*. Словами *чухны* или *чухонцы* называли не только финнов, но и другие финскоязычные группы. Термин *чухна* был тогда нейтральным по характеру, и только в XX веке название стало восприниматься как обижающее. Хакамиес (Hakamies 1991: 201), однако, не согласен с Заднепровской, что касается уменьшительных коннотаций слова *чухна* и пишет, что русское население называло чухнами ижорцев, потому что относилось к ним с презрением. Ижорцы употребляли то же название в отношении эстонцев. По Юхневой (1984: 165), финнов Петербургской губернии называли ингерманландцами или чухнами – к чухнам причислялись и жившие в губернии малочисленные финно-угорские народности: воть, ижора и вепсы.

Отдельно от переселившихся в более ранние времена в Ингерманландию финнов, называли финских подданных, переселившихся в Ингерманландию и в Санкт-Петербург после 1809 года, т. е. после присоединения всей Финляндии к России. Сельское финское население Ингерманландии называло переселенцев словами *siomenmaakkoset* (русский перевод 'финляндцы'), *vapaat* (рус. перев. 'свободные', т. е., от крепостного права) и *purlakit* (от русского слова «бурлак»). Русские, со своей стороны, называли новых финских переселенцев словом *каряки*. (Engman 2005: 17, 274.) Официальное название финских подданных в России было – *финские уроженцы* (Engman 2004: 23). Вообще о финнах, проживающих в Ингерманландии и в Санкт-Петербурге, было в разных документах употреблено слово *финн*. Поэтому термин *финн* является проблематичным, когда рассматриваются отдельные финские группы Петербургской губернии. Используя старые источники, ученые не всегда точно интерпретируют в них встречающееся понятие «финн», и поэтому не известно, подразумевается ли под ним только прибывшие из Финляндии или также и оседлое финское население Петербургской губернии. (Юхнева 1984: 164.)

3.2.2. О значениях слова *ингерманландец*

Мы можем видеть, что история является существенным фактором в том, как называют ингерманландцев. Особенно финское слово *inkeriläinen* (рус. перев. 'ингерманландец') получает разные значения в разные периоды истории, и его значения, таким образом, связаны и с временным контекстом. Например, когда говорят об ингерманландцах, проживавших в Ингерманландии с XVII века до начала XX века, имеется в виду другое в сравнении с тем, если речь идет об ингерманландских репатриантах.

Название *ингерманландец* употребляется в литературе тоже в связи с совсем другой группой, а не в связи с ингерманландскими финнами. Киркинен (Kirkinen 1991: 40, 44, 47, 58) называет в своей статье ингерманландцами ижорцев, говоря об событиях XIII-XVI вв. в Ингерманландии (или Ижорской земле). В других статьях той же книги (Inkeri 1991) ингерманландцами называют, тем не менее, именно ингерманландских финнов.

Название имеет также региональное значение, которое может быть рассмотрено с двух точек зрения. Во-первых, название может означать вообще обитателей Ингерманландии. Ниссиля (Nissilä 1961: 134) в своей статье об этимологии слова *Inkeri*, например, говорит, что ингерманландцами называли всех жителей Ингерманландии. По Грюнталу (Grünthal 1997: 172), однако, ингерманландцами называли первоначально именно ингерманландских финнов, а только в последние годы под ним имеется в виду все прибалтийско-финское население Ингерманландии.

Во-вторых, региональное значение слова *ингерманландец* видно в классификации двух финских групп Петербургской губернии: ингерманландских финнов и петербургских финнов. В XIX веке из двух человек, переселившихся из Финляндии в Россию, одного отнесли бы к разряду ингерманландцев, если он переселился в деревню Ингерманландии, а другого к разряду петербургских финнов, если он переселился в город Санкт-Петербург. (Miettinen 2004: 21.)

Слово *ингерманландец* получило, кроме регионального значения и значения «ингерманландский финн», новое значение в Финляндии в 1990-х гг., когда началась репатриация. Хотя, например, в официальном докладе министерства социального обес-

печения и здравоохранения Финляндии (РТ 2001: 15-23) ингерманландцами¹ называют потомков финнов, переселившихся в Ингерманландию с 1617 года, в том же докладе ингерманландцами считаются лица финского происхождения с территории бывшего Советского Союза. Таким образом, слово «ингерманландец» употребляется о всех репатриантах финского происхождения с территории Советского Союза. Кроме этого *ингерманландскими репатриантами* в Финляндии называют также членов семьи «официальных репатриантов», корни которых никак не связаны с Финляндией, как эстонцев и русских (Liebkind и пр. 2004: 224-225).

3.2.3. *Ингерманландец* или *ингерманландский финн*?

По поводу употребления слов *inkeriläinen* и *inkerinsuomalainen* (рус. перев. 'ингерманландец' и 'ингерманландский финн') существуют разные мнения среди представителей ингерманландцев и исследователей. В многих работах по этой теме слова употребляются синонимично (см. напр. Miettinen 2004; Flink 2000, Engman 2005). Также чиновники и СМИ Финляндии используют названия обычно синонимично (Takalo & Juote 1995: 12; Teinonen 1999: 110).) С предыдущими употребляется синонимично также слово *suomalainen* (рус. перев. 'финн'), и не обращая внимание на различия слов, всеми этими словами обозначают финскоязычное население в Ингерманландии в России (Teinonen 1999: 110).

Некоторые исследователи, тем не менее, предпочитают употребление слова «ингерманландский финн», когда речь идет о финнах Ингерманландии. Согласно Теинонену (Teinonen 1998: 110-111) слово *ингерманландский финн* – коллективное название, употребляемое финнами Финляндии об определенной этнической группе. Термин является логичным, поскольку он указывает на две финские группы: финнов, проживающих в Ингерманландии вне границы Финляндии, и финнов, проживающих в Финляндии. Употребление слова *ингерманландец* не всегда рекомендуется в Финляндии, потому что в нем не видны финские корни. Но оно может быть употреблено в значении «обитатель Ингерманландии». Такало & Йюте (Takalo & Juote 1995: 12)

¹ В данном докладе слова «ингерманландец» и «ингерманландский финн» употребляется синонимично.

тоже различают значения слов *ингерманландец* и *ингерманландский финн*: ингерманландскими финнами они называют потомков финских крестьян, переселившихся в Ингерманландию с XVII века, а ингерманландцами они считают кроме ингерманландских финнов и другие прибалтийско-финские народы Ингерманландии.

Миеттинен (Miettinen 2004: 20), однако, замечает, что классификация понятий «ингерманландец» и «ингерманландский финн» является, главным образом, теоретической, так как другие прибалтийско-финские народы Ингерманландии являются очень малочисленными. Миеттинен продолжает, что учитывая диаспору ингерманландцев, нет необходимости выяснять, означает ли слово *ингерманландец* финнов, проживающих в Ингерманландии, или оно является синонимом ингерманландских финнов. По ее мнению, более значительным является рассмотрение того, в каком контексте финское население бывшего СССР называют ингерманландцами, кто их так называет и какие последствия называние определенных людей ингерманландцами имеет для разных сторон. (Miettinen 2004: 20, 425.) Мы согласны с Миеттинен и, учитывая современную точку зрения и диаспору ингерманландских финнов, употребляем слова *ингерманландец* и *ингерманландский финн* как синонимы.

3.2.4. Названия ингерманландцев в СССР и в современной России

До сих пор мы рассматривали употребление названий, означающих ингерманландцев, главным образом, с точки зрения финского СМИ, финских исследователей и чиновников. Целью настоящей работы является, однако, и изучение употребления в том числе слов *ингерманландец* и *ингерманландский финн* в российских газетах. Эти слова не встречаются в официальных российских документах, из политических соображений употребляется только слово *финн* (Teinonen 1999: 110). Названия также не встречаются в официальных документах Советского Союза после 1947 года (Гильди 2003: 33). Юлонен (Ylönen 1997: 43) объясняет, что название *ингерманландец* вошло в употребление среди финнов России только после 1987 года при содействии финнов Финляндии и пробуждения национального самосознания среди ингерманландцев. Тейнонен (Teinonen 1999: 111), однако, не согласен с Юлонен, потому что, по его мнению, употребление названия *ингерманландец* являлось стратегией

выживания после Второй мировой войны в Советском Союзе: слово *финн* носило отрицательный характер, но ингерманландцы могли быть либо русскими, либо ижорцами, либо финнами.

Тема «ингерманландцы» была запрещена в СССР приблизительно 50 лет, и только в 1980-х гг. в связи с перестройкой и гласностью ее начали обсуждать в том числе и в газетах. Слово *ингерманландец* распространялось широко с середины 1980-х гг. через Ингерманландский Союз, газеты и телевидение. По Заднепровской, слово включает ингерманландских финнов, ижорцев, потомков смешанных браков и русских, владеющих финским языком. (Zadneprovskaya 1999: 90, 93.) К точке зрения российских СМИ мы обратимся в 4. и 5. главах.

3.3. Гетерогенная группа ингерманландцев

В течение своей истории ингерманландские финны никогда не были единой группой, а уже в Ингерманландии финское население состояло из групп, имевших разное происхождение. В том числе известно, что с ингерманландцами ассимилировались в какой-то степени и представители других национальностей, главным образом представители других прибалтийско-финских народов. Во время диаспоры ингерманландские финны рассеялись по территории СССР и других стран и группа стала еще более гетерогенной. Как было вышеупомянуто, когда сегодня говорят об ингерманландских репатриантах или о финнах России, обычно имеют в виду не только финнов ингерманландского происхождения, но и других российских финнов. Мы рассмотрим теперь ингерманландских финнов как группу разнородную с точки зрения исторической Ингерманландии и с современной точки зрения в отношении к другим финским группам России.

3.3.1. Финны Ингерманландии

Согласно Миеттинен, вопреки распространенному мнению ингерманландские финны не являлись даже в Ингерманландии гомогенной группой, а распределялись по разным группам. Критериями распределения являлись, например, время переселения в Ингерманландию, место жительства и гражданство. (Miettinen 2004: 17-18, 21.)

Известно, что ингерманландцы уже на раннем этапе разделяются на две главные группы: *эврейсет*¹ (фин. *äyrämöiset*) и *савакот* (фин. *savakot*). Кроме них в северо-западной Ингерманландии, в районе Нарвуси жила маленькая финская община. (Leskinen 1995: 170.) Считается, что эврейсет происходили из области Юряпяя (*Äyräpää*), а савакот – из Саво (*Savo*) (Sihvo 1991: 180). О происхождении эврейсет имеются достоверные сведения, но весьма вероятно, что термин *савакот* употребляли не только по отношению к происходившим из Саво, а что эврейсет, поселившиеся в Ингерманландии раньше других финнов, давали имя *савакот* всем более поздним переселенцам. Происхождение финской группы из района Нарвуса до сих пор остается загадкой. (Leskinen 1995: 170-171.)

Исследования, проведенные в XIX веке учеными, и описания и рассказы собирателей поэзии показывают, что эврейсет и савакот отличались друг от друга языковыми особенностями и материальной и духовной культурой. Браки между членами этих двух групп являлись редкими, так как они хотели соблюдать «чистоту» своей группы. С середины XIX века эврейсет начали сознательно перенимать элементы языка и культуры савакот, и разница между группами постепенно исчезала. (Sihvo 1991: 183-195.) Как мы в предыдущей главе отмечали, названия этих групп также постепенно вышли из употребления.

Во время крепостного права разные финские группы отличались также системой владения: крестьяне были разделены на группы по принципу того, кто владел той землей, на которой они проживали. Одной такой финской группой, определение которой основано на отношении владения, а также со времени переселения в Ингер-

¹ О названии встречаются и другие варианты в русскоязычных источниках, напр. эврмейсет, юряймейсет и аурамойсет.

манландию можно считать финскими крепостными поместьями Потемкина. Их называли по-фински *varsinaiset vallan omat*, они держались своей группой еще после отмена крепостного права и избегали отношения с финнами, переселившимися после них в Ингерманландию. (там же: 181-182.)

Переселение из Финляндии в Ингерманландию продолжалось до Первой мировой войны, но его официальный характер изменился в начале XIX века, когда после 1809 года переселенцы сохраняли финское подданство. Часть финнов, переселившихся в деревню Ингерманландии, были сезонниками, возвращавшимися каждый год в Финляндию, а часть были фермерами, арендовавшими помещения и оставшимися в Ингерманландии. Финское население Ингерманландии может таким образом быть разделено с XIX века на две группы: одной группой являлось ингерманландское население, состоявшее из подданных России и проживавшее под крепостным правом, а другой группой являлись финские подданные, которые были свободны от крепостного права и которые могли также свободно менять место жительства. Эти две финские группы часто находились в противоречии друг с другом, и некоторые считали их даже двумя разными народами. Фермеры, арендующие землю, обычно ассимилировались с ингерманландским населением лучше сезонников, причем часть из них также отказалась от финского подданства и получила русское подданство. (Engman 2005: 265, 274, 278, 280-281.)

Также Юхнева (1982: 48) пишет, что финны четко делились на финляндцев и ингерманландцев. Особенностью переписи населения 1926 года было разделение финнов на «ленинградских финнов», т. е. ингерманландских финнов и на «настоящих финнов» (Lallukka 2000: 64). По крайней мере, после революции 1917 года разное положение финских подданных в сравнении с ингерманландскими финнами стало явным, когда финские подданные имели возможность переехать обратно в Финляндию, но зато условия ингерманландских финнов усложнялись. (Engman 1995: 282, 388).

На основе вышеизложенных данных мы можем сделать вывод, что ингерманландские финны, избегавшие отношений с представителями других групп, состояли в Ингерманландии из многих групп разного происхождения. Ингерманландские финны были также довольно дисперсно расселены по территории губернии (Мусаев 2004: 30), и вместе с крепостным правом и запрещением изменения места житель-

ства (Nakamies 1991: 204) это влияло на то, что границы между группами финнов разного происхождения остались надолго. Как мы отметили в главе 2.2.4., только отмена крепостного права и национальное пробуждение ингерманландских финнов в конце XIX века повлияли на исчезновение различий между разными группами ингерманландских финнов.

3.3.2. Ингерманландские финны и другие национальности

Представители ингерманландских финнов держались обособленно не только от финнов разного происхождения, но и от других национальностей (Sihvo 1991: 182). Лютеранство и редкость смешанных браков являлись главными причинами того, что ингерманландцы не ассимилировались с православными русскими или другими этническими группами (Nevalainen 1991a: 164). Однако, по разным причинам с финнами Ингерманландии ассимилировались в какой-то степени представители других национальностей. По данным многих работ по этой тематике представители прибалтийско-финских коренных народов Ингерманландии, ижора и вошь, в какой-то степени ассимилировались с ингерманландскими финнами. О том, в какой степени происходила ассимиляция, ученые имеют разные мнения.

Согласно Невалайнену (Nevalainen 1991a: 164), было мало ижорцев или вожан, которые ассимилировались с ингерманландскими финнами из-за процесса переселения и лютеранизации Ингерманландии во время шведского господства; многие, наоборот, ассимилировались с русскими после воссоединения Ингерманландии с Россией в XVIII веке. Крюков (Krjukov 1987: 125) совершенно не согласен с Невалайненым, и, по его мнению, ижорцы, оставшиеся в Ингерманландии в XVII веке и обратившиеся в лютеранство, полностью ассимилировались с финскими группами Ингерманландии. Он говорит, что третья часть или даже половина ингерманландских финнов были ижорцы по происхождению. Согласно Кулу, ижорцы и вожане ассимилировались с ингерманландцами еще в XIX веке и в такой степени, что ассимиляция являлась одним из факторов, влияющим на рост численности ингерманландских финнов (Kulu 1998: 41). Об ассимиляции ижорцев и вожан с ингерманландскими финнами имеется

очень мало сведений и поэтому нам кажется, что к изложенным расчетам следует относиться с некоторой настороженностью.

Тейнонен (Teinonen 1998: 108) выделяет еще одну группу, которая частью ассимилировалась с ингерманландскими финнами. Одним из занятий, которым ингерманландские финны зарабатывали, был прием на воспитание за плату детей из Петербургских воспитательных домов. Родители этих детей были большей частью русские по национальности. Дети были воспитаны в ингерманландской среде финскими приемными родителями и учились в финской или русской школе. Часть из них сочеталась браком с ингерманландскими финнами и осталась жить в финской деревне, а часть вступила в брак с русскими и переехала жить в другое место. Многие из них перенесли те же мучения, что и ингерманландские финны в Советском Союзе.

3.3.3. Ингерманландские финны и другие российские финны

В предыдущих главах мы показали, какой гетерогенной группой являлись ингерманландские финны до конца XIX века, когда началось национальное пробуждение и объединение финнов Ингерманландии. Тем не менее, ингерманландцы не являются единственной финской группой в России. Уже до диаспоры ингерманландские финны имели контакты с другими российскими финнами, особенно с петербургскими финнами, и в диаспоре количество контактов увеличивалось, поскольку, по крайней мере, часть ингерманландских финнов проживала в тех же самых регионах, что и финны неингерманландского происхождения. Таким регионом, в котором находились и ингерманландские финны и финны другого происхождения, являлась, например, Карелия (Lallukka 2000: 60, 68).

Мы считаем необходимым кратко рассмотреть другие российские финские группы, главным образом, по двум причинам. Во-первых, статус репатрианта может получить лицо финского происхождения, т. е. не только ингерманландские финны, но и представители других финских групп с территории бывшего Советского Союза. Тем не менее, всех их называют в Финляндии «ингерманландскими репатриантами» (Nevalainen 2002: 322-323). Поэтому мы хотим уточнить определение понятия «ингер-

манландский финн» в сравнении с другими российскими финнами. Во-вторых, в современной России финны разного происхождения в большей степени ассимилированы друг с другом (Lehtinen 2003: 230), и этот краткий обзор служит также введением к обсуждению вопроса идентичности ингерманландских финнов и ассимиляционного процесса, начинавшегося в Советском Союзе.

Лехтинен классифицирует российских финнов на девять групп. Первой группой являются *ингерманландские финны* – самая старая и самая большая группа финнов в России. Второй группой Лехтинен считает *петербургских финнов* – финскую колонию, возникшую уже во времена основания Санкт-Петербурга. В конце XIX века численность петербургских финнов составляла приблизительно 25 000 человек. (Лехтинен 2003: 230-231.) И ингерманландские финны и петербургские финны проживали в исторической Ингерманландии, и разделение финнов по территории происходит, таким образом, по региональным и профессиональным критериям. Это значит, что ингерманландскими финнами называют сельскохозяйственное население и петербургскими финнами – горожан. (Miettinen 2004: 21.)

Следующие три группы российских финнов переселились в советское время главным образом в Карелию, но и частично в другие места СССР. Третья группа состоит из *красных беженцев*, переехавших в Россию после Гражданской войны в Финляндии в 1918 г. и составивших основную группу финнов Карелии. В четвертую группу входят *американские финны*, тысячи которых переехали в 1920-1930-х гг. из США и Канады в Советский Союз. Пятой группой являются *перебежчики*, которые нелегально перешли финско-советскую границу в 1920-1930-х гг. (Lehtinen 2003: 231)

В шестую группу входят так называемые *мурманские финны* – финны, переселившиеся в 1860-е гг. на Кольский полуостров. В 1940-х гг. их переселили сначала в Советскую Карелию, а потом в другие места СССР. Седьмая группа состоит из *сибирских финнов*, сосланных в XIX веке в Сибирь в качестве наказания, некоторые из потомков которых к 2000-ом гг. сохранили финский язык. Восьмая группа – *финны на российской Аляске*, где была основана лютеранская община в 1839 г. Девятая, и последняя, группа состоит из *финнов Амурских земель*, основавших там идеальную социалистическую колонию. (там же: 231.)

По паспортным данным численность финских подданных в России составляла 38 000 человек. После Первой мировой войны численность составляла только 21 000 человек. Общая численность финнов по национальности, однако, была намного больше: по переписи 1897 г. в России было всего 143 100 финнов по национальности, в 1926 г. в Советском Союзе их было 134 700 человек. Финны по национальности состояли главным образом из ингерманландских финнов, которые являлись подданными России. (Nevalainen 2002: 31-32.) В начале советского времени переселение финнов происходило и в ту и другую сторону: одни хотели покинуть советскую страну, а другие хотели переехать именно туда. (Engman 2005: 387.)

Многие из финских переселенцев поселились в Карелии, и в Карельской Республике проживает теперь финнов больше, чем в любом другом районе России (Lehtinen 2003: 245). Большая часть из финнов Карелии и других регионов СССР переживала те же мучения, что и ингерманландские финны – их арестовывали, высылали и расстреливали (Engman 2005: 403-405). Выше уже было сказано, что разные группы российских финнов ассимилированы в большей мере друг с другом в течение истории и поэтому границы между ними основаны, главным образом, на истории их происхождения. Об ассимиляции можно говорить уже в начале XIX века, когда некоторые сибирские колонии содержали и финнов, высланных в Сибирь из Ингерманландии и финнов, высланных туда из Финляндии (там же: 341). Некоторые ингерманландские финны ассимилировались и с петербургскими финнами, когда они переехали из Ингерманландии в г. Санкт-Петербург (Engman 1991: 174).

Что касается ассимиляции представителей российских финнов с представителями финнов иного происхождения, исследование Миеттинен показывает, что границы между ингерманландскими финнами и другими российскими финнами оставались даже в диаспоре. Например, в Советской Карелии ингерманландские финны предпочитали контакты с другими ингерманландцами другим российским финнам. Американские финны и перебежчики выделяли ингерманландских финнов в отдельную этническую группу: себя они называли "настоящими финнами", а ингерманландские финны находились, по их мнению, где-то между финнами и русскими. Тем не менее, в сложных условиях значение границ между группами уменьшилось. (Miettinen 2004: 182-183.)

3.4. Определение и самоопределение ингерманландцев

Мы переходим теперь к рассмотрению определения ингерманландцев и ингерманландской финскости, сделанного финнами Финляндии, а также самоопределения ингерманландских финнов.

3.4.1. Финляндское определение ингерманландцев

В главе 3.1. мы рассматривали определение Ингерманландии, происходящее с конца XIX века главным образом из Финляндии. Также именно из Финляндии пришел образ ингерманландцев в разные времена истории. По Миеттинен, произведение *Suomalainen Inkeri*¹ (Финская Ингерманландия) 1919 года, являющееся одним из первых печатных произведений об Ингерманландии, имело влияние на представление финляндцев об ингерманландских финнах (Miettinen 2004: 194). Ингерманландцы были определены финнами Финляндии по «финляндскими» критериями о финскости. Ингерманландская финскость или ингерманландскость, таким образом, была определена через этническую финскость, финскоязычность и лютеранство – элементы, считавшиеся противоположными русскости и православию.

Современное представление об ингерманландцах в Финляндии очень похоже на представление того времени. Согласно Миеттинен (там же: 21), в Финляндии существует представление об ингерманландских финнах, по которому они являются лютеранской, финскоязычной и много страдающей частью народа, проживающего в Ингерманландии. Давыдова (2003: 71, 77-80) пишет, что когда репатриация началась и дискуссия об ингерманландцах возникла первый раз после войны в Финляндии, подчеркивали именно их культурную совместимость с финнами. Это было, однако, только предложение и основывалось скорее на воспоминаниях об ингерманландцах и личном опыте финляндцев, чем на современном этносоциальном исследовании ингерманландских финнов России и Эстонии. Несмотря на это, на этом представлении основана в большей степени позиция финляндцев в отношении ингерманланд-

¹ Salminen, Väinö (1919). *Suomalainen Inkeri*. Helsinki. Suunta.

цев и даже официальная процедура в отношении репатриантов. Ингерманландцы были названы финнами, и финскость была определена представителями финской власти. Важными признаками финской идентичности считали, в том числе, финский язык, лютеранство и сохранение финских традиций.

Когда в течение 1990-х гг. в Финляндии обнаружили, что только часть из ингерманландских финнов владеет финским языком и вообще вместо ожидаемого приезда финнов в стране оказались тысячи русских, начали обвинять ингерманландских финнов в том, что они обманули Финляндию; что ингерманландцы не являются теми финнами, которыми они должны были быть (Heikkinen 2003: 50-51). Этим ингерманландцам приходится бороться за одобрение своего существования в Финляндии в том числе и из-за того, что в Финляндии еще не усвоили понятие «русскоязычный финн» (Miettinen 2004: 163). В неофициальной речи ингерманландских репатриантов называют тоже русскими, именно потому, что многие из них – русскоязычные (Reijonen 2002: 83).

Рейонен (там же: 4) пишет также о другом способе определить ингерманландских финнов в Финляндии. Она отмечает, что финны Финляндии хотят определить всю группу ингерманландцев в чужую для них категорию «ингерманландские финны». Целью этого распределения является желание показать, что хотя ингерманландские финны являются финнами, они, тем не менее, разные в сравнении с главным населением – с финнами Финляндии. Миеттинен (Miettinen 2004: 54) согласна в этом с Рейонен и пишет, что в Финляндии существует двойное отношение к ингерманландским финнам: с одной стороны, их считают частью *большой финской семьи*, а с другой стороны, их считают особенным *ингерманландским племенем* или *ингерманландским народом*, историческая родина которых – Ингерманландия.

3.4.2. Самоопределение ингерманландских финнов

Определение ингерманландцев и ингерманландской финскости финнами Финляндии не соответствует самоопределению ингерманландцев. Мы обсудим теперь идентичность ингерманландцев и с исторической позиции и в свете исследований, проведенных в 1990-2000-х гг. в Финляндии.

3.4.2.1. Идентичность и этническая идентичность

Идентичность является весьма многозначным понятием, употребленным по-разному в разных теориях. Обычно определение идентичности основано на способах людей определить себя, т. е. на своем опыте о том, кто они. Понятие идентичности разделяется на личную и социальную идентичность. Личная идентичность – это самоопределение человека как индивида, по критериям, значимым именно ему самому. Социальная идентичность, со своей стороны, относится к осознанию принадлежности человека к определенным социальным категориям или позициям. (Miettinen 2004: 37.) Согласно Рясянену, идентичность может считаться зонтичным понятием, которое человек или группа формируют о себя. Эта сверхидентичность состоит из более маленьких, частично совпадающих идентичностей, как региональная идентичность или этническая идентичность. (Räsänen 1999: 13.) Этническая идентичность является частью социальной идентичности (Miettinen 2004: 41).

Этнические группы традиционно определяются по биологическим, религиозным, языковым или культурным критериями. Этнической группой может быть названа такая группа людей, которая имеет общее биологическое или языковое происхождение несмотря на то, что это происхождение может быть и не видным в ежедневной жизни. Этническая идентичность может быть определена отождествлением с этнической группой. (Liebkind 1988: 37, 39.) Миеггинен добавляет к определению этнической идентичности отношение к другим группам и определенное этническое поведение. Этническую идентичность характеризуют также такие элементы как речь, одежда, украшение, стиль жизни и физические свойства. Этническая идентичность, как вообще идентичность, является изменяющимся свойством. Понятие этнической идентичности может быть частично совпадающим с понятиями культурной идентичности и национальной идентичности. (Miettinen 2004: 37, 42-43.)

3.4.2.2. Об идентичности ингерманландцев

Рясянен пишет, что вряд ли возможно говорить об этничности или идентичности ингерманландских финнов до второй половины XIX века, т. е. до того времени, когда национальное пробуждение Финляндии оказало влияние на ингерманландское движение (Räsänen 1999: 11). Заднепровская, со своей стороны, говорит о *групповой идентичности* разных финских групп Ингерманландии. Представители разных групп ингерманландцев, как савакот и эвремейсет, идентифицировались со своей группой, и это выражалось внешним образом – например, характерными чертами языка и одеждой женщин. (Zadneprovskaya 1999: 90.) Становление этнической идентичности ингерманландцев единой группы началось, таким образом, в конце XIX века, в связи со становлением национального самосознания. Как мы уже раньше отметили, становление национального самосознания ингерманландцев означало, с одной стороны, представление о принадлежности к финской нации, а другой – к ингерманландской общности.

Новое национальное пробуждение среди ингерманландских финнов началось в конце 1980-х гг. в связи с перестройкой. В этом пробуждении национального самосознания и, таким образом, в конструировании идентичности ингерманландцев значимую роль имела церковь Ингрии – евангелическо-лютеранская церковь в Ингерманландии, воссозданная в 1992 году. В начале 1990-х гг. церковь Ингрии была четко национально ориентирована: среди ингерманландцев существовало желание сохранения ее как финскую церковь, и русские или русский язык не являлись желанными. Данная ситуация отражала представления о ситуации 1930-х гг., когда финскость была синонимом лютеранства и лютеранство выражало национальность финнов в России. Лютеранское вероисповедание, естественно, не является четким признаком ингерманландской идентичности: обычно многие молодые люди вступали в церковь скорее по национальным, чем по религиозным мотивам. С другой стороны, не все ингерманландские финны, считающие себя ингерманландцами, входят в лютеранскую церковь. Лютеранская церковь, однако, предоставила ингерманландцам возможность после долгого перерыва открыто гордиться своей финскостью. В конце 1990-х гг. национальный характер церкви Ингрии сменился простым лютеранским вероисповеданием, и в настоящее время она является также открытой для других национальностей. (Sihvo 2002: 194-202.)

В 1990-2000-х гг. идентичность ингерманландцев исследована в Финляндии, прежде всего, с точки зрения ингерманландских репатриантов, а в некоторой степени и с точки зрения ингерманландцев, проживающих в других местах, например, в Ингерманландии. Миеттинен пишет, что, если главными элементами этнической идентичности ингерманландских финнов принято считать финский язык, родину, лютеранство и историю страдания, то в современное время эти элементы постепенно теряют силу, и ингерманландцы часто обосновывают свою идентичность финским происхождением (Miettinen 2004: 124, 420). Из исследований разных ученых явствует, что идентичность ингерманландцев не может быть изображена только одним способом. Исследователи рассматривают данную тему, разделяя ингерманландцев на поколения (см. напр. Teinonen 1999: 118-120; Ylönen 1997: 76-79; Miettinen 2004: 89; Takalo & Juote 1995: 80-81). На основе этих исследований можно сделать общий вывод, по которому представители старшего поколения, родившиеся до 1930-х гг. в Ингерманландии, идентифицируются обычно с (ингерманландскими) финнами, а представители более молодых поколений идентифицируются или с (ингерманландскими) финнами или с национальностью большинства той страны, где они проживают или откуда они репатрируются, т. е. обычно с русскими или эстонцами.

Несмотря на то, что ингерманландские репатрианты обычно идентифицируются с финнами, или, например, с русскими или эстонцами, называют их всех в Финляндии обычно ингерманландцами. Репатриантам, привыкшим считать себя финнами, приходится замечать, что финскость в Финляндии – не такое же явление, как финскость ингерманландцев и что финскость становится в Финляндии чужим и недостижимым свойством. (Reijonen 2002: 81-84.) Это является одной из причин того, что идентичность части ингерманландских репатриантов изменяется в соответствии со сделанным извне определением. Миеттинен говорит о так называемой *вынужденной этнической идентичности*, которая означает, что помещение ингерманландских репатриантов в общую категорию «ингерманландец» окажет влияние на становление их идентичности. Особенно молодые, от смешанного брака родившиеся репатрианты легко воспринимают предложенную идентичность. С иной стороны, этническая идентичность ингерманландцев была определена извне в Советском Союзе, где их национальность, указанная в паспорте, была или русской или финской. Ссылаясь на это, некоторые ингерманландцы считают себя только финнами, а не ингерманландскими финнами. (Miettinen 2004: 204, 432-433.)

Как было упомянуто раньше, ингерманландцами называют в Финляндии часто всех репатриантов, включая других российских финнов и членов семьи лиц финского происхождения. Миеттинен и пишет об изменившейся роли понятия «ингерманландец» в Финляндии: она больше не означает лишь ингерманландских финнов, но всех российских финнов. По исследованию Миеттинен, другие российские финны, однако, не идентифицируются с ингерманландцами, а определяют себя по происхождению родителей, например, американскими финнами, перебежчиками или финляндскими финнами. Также дети тех родителей, из которых один – ингерманландский финн, а другой – российский финн, не обязательно идентифицируются с ингерманландскими финнами. (там же: 93, 420, 434.)

Как мы убедились, понятие «ингерманландец» является многозначным, и о нем существует разные мнения и представления среди исследователей. Возможно, что гетерогенность толкований понятия «ингерманландец» является следствием многокультурности ингерманландских финнов. Они не являлись в Ингерманландии однородной группой, и еще менее однородной они являются теперь в диаспоре. На рассмотрение ингерманландской финскости оказывают влияние разные исторические, культурные, национальные и ностальгические факторы, и поэтому невозможно определить только одним способом или с одной точки зрения, кто является ингерманландцем. Также самоопределение ингерманландских финнов происходит по разным критериям в зависимости от человека. Теперь мы перейдем к рассмотрению употребления и значения понятий «ингерманландец» и «Ингерманландия» в российских газетах.

4. Топоним «Ингерманландия» и этноним «ингерманландец» в российских газетах

В данной главе рассматриваются слова, означающие Ингерманландию и ингерманландских финнов, встречающиеся в российских газетах, собранных в базе данных «Интегрум». Сначала предложены и обоснованы критерии выбора исследовательского материала и представлен материал: статьи центральных и региональных газет.

После этого начинается семантический анализ, в котором будут изучены значения понятий «Ингерманландия» и «ингерманландец».

Мы начинаем рассмотрение данных понятий со слов, означающих Ингерманландию, и пытаемся на основе их контекста употребления и определения выяснить, что означает топоним «Ингерманландия» в российских газетах. Затем перейдем к рассмотрению слов, означающих ингерманландских финнов. Поскольку понятие «ингерманландец» еще более многомерное понятие, чем «Ингерманландия», вместо систематического анализа мы постараемся создать общее представление об этнических группах, названных данными словами. В связи с этим мы рассмотрим понятие «ингерманландец» также с точки зрения определения этой этнической группы и отражающуюся в этом ингерманландскую финскость.

4.1. Материал

До перехода к анализу необходимо предоставить материал, используемый в настоящей главе. Мы расскажем, где и как материал собран и по какими критериями выбраны российские газеты и их статьи. Они будут рассмотрены и на более общем уровне с точки зрения появления поисковых слов в статьях и распределения статей по годам.

4.1.1. Критерии выбора материала

Как было сказано во введении, материал для данной работы собран в базе данных «Интегрум». Поиск ведется по двум категориям СМИ базы данных «Интегрум»: центральные газеты и региональная пресса¹. Диапазон дат в поиске – 1.1.1989-23.2.2007. Поскольку нашей целью является найти статьи за определенный период времени, поиск начинается с первого дня, который возможно было выбирать в поисковой машине Интегрума, и заканчивается тем днем, когда был проведен поиск.

Поисковыми словами являются *ингерманландия*, *ингрия*, *инкери*, *ингерманландец*, *ингерманландский* и *инкериляйнен*. Эти слова выбраны, потому что в русскоязычной исследовательской литературе употреблены прежде всего слова *Ингерманландия* и *Ингрия*, а также *ингерманландец* и *ингерманландский финн*. Хотя слово *финн* тоже употребляется в значении ингерманландцев, по практическим причинам он не употреблен в поиске². Вместо словосочетания *ингерманландский финн* употреблено только прилагательное *ингерманландский*. В поиске употреблены и транскрибированные кириллицей финские слова *Инкери* (фин. Inkeri), означающее Ингерманландию и *инкериляйнен* (фин. inkeriläinen), означающее ингерманландцев. Нас интересует, используются ли они вообще в российских газетах, и если они используются, то в каком контексте они встречаются.

Этот поиск дал очень большие результаты: более 400 докладов центральных газет и более 1500 докладов региональных газет, и поэтому материал для данной работы выбран следующим образом. Во-первых, в обеих категориях СМИ, т. е. в централь-

¹ Категория СМИ в базе данных «Интегрум», региональная пресса, содержит и региональные журналы и газеты, от которых мы выбирали только газеты.

² В данном исследовании мы сосредоточимся только на словах, означающих ингерманландцев, в которых делают разницу между ингерманландскими финнами и финляндскими финнами. Таким образом, мы исключим из рассмотрения слово *финн*, которым называют тоже ингерманландцев. Исключение слова *финн* обосновывается следующим образом: Наш первоначальный план состоял в том, чтобы искать статьи в базе данных «Интегрум» тоже поисковым словом *финн* и рассмотреть тоже употребление этого названия в России. Поиск, однако, дал очень большое количество статей, в которых встречалось слово *финн* и отдельным словом и в словосочетаниях, как *российский финн*, *русский финн*, *советский финн*, *петербургский финн*, *питерский финн*, *ленинградский финн*, *невский финн*. Во многих контекстах невозможно знать, означает ли данное слово или словосочетание ингерманландских финнов, какую-нибудь другую группу российских финнов или вообще российских финнов. Поскольку целью этой работы является рассмотреть именно ингерманландских финнов, исключили мы полностью слово *финн* из поисковых слов.

ных газетах и региональной прессе, выбраны все газеты, в которых более 10 разных статей или новостей, исключая PDF- и on line –версии¹. Из выбора исключены газеты, в которых поисковые слова ни разу не встречаются в значении Ингерманландии или ингерманландцев². Из выбранных газет исключены таким же образом PDF-версии статей и те статьи, в которых склоняемые «Интегрумом» поисковые слова не происходят от слов, означающих Ингерманландию или ингерманландцев³. Из статей, существующих в более чем одном из докладов, найденных «Интегрумом», выбрана только одна. После этих выборов количество статей в центральных газетах всего оказалось 103 штуки. В таблице 2. описаны выбранные центральные газеты и количество статей каждой газеты на данную тему за выбранный период.

Таблица 2. Центральные газеты.

Газета	Число статей
География	11
Гудок	11
Демоскоп Weekly	13
История	13
Независимая газета	21
Новые Известия	10
Парламентская газета	10
Российская газета	14
Всего	103

Поскольку в региональных газетах мы хотим рассмотреть также возможные различия между регионами, эти газеты разделены согласно группировке «Интегрума». Так как количество статей региональных газет слишком велико (777 статей) для материала данной работы из каждого региона выбраны 1-2 газеты по следующим критериям. Из девяти газет с более чем 10 статьями, опубликованных в Санкт-Петербурге, выбрана одна газета, в которой количество статей намного больше, чем среднее количество статей в газетах. По такому же критерию выбрана одна газета из четырех

¹ PDF-версии не выбраны, потому что большинство от статей в формате PDF доступны также в другом формате и таким образом существует две версии одной и той же статьи. On line –версии не выбраны, так как в данной работе мы хотим изучить именно статьи, опубликованные в бумажной версии газет.

² Такой является центральная газета «Спорт-экспресс», в которой встречаются склоняемые «Интегрумом» поисковые слова Ингрэм (фамилия) и Инкер (хорватская футбольная команда).

³ Такими являются статьи, в которых встречаются, например, слова Ингрэм (в значении фамилии или названия пистолета) или Ингрит (название фирмы).

региональных газет Республики Карелия, опубликованных в Петрозаводске. Газеты Ленинградской области разделяются еще и по городам издания: Выборг (две газеты) и Пушкин (одна газета), из которых мы произвольно выбрали одну, опубликованную в Выборге, и «Царскосельскую газету», опубликованную в Пушкине. В двух остальных регионах, в Республике Саха и Красноярском крае, найдена лишь одна газета, насчитывающая более 10 статей. Таким образом, мы оставили в региональных газетах 281 статью. В таблице 3. отмечены регионы, города издания, выбранные газеты и количество статей.

Таблица 3. Региональные газеты.

Регион	Город издания	Газета	Число статей
Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Санкт-Петербургские ведомости	77
Карелия Республика	Петрозаводск	Курьер Карелии	154
Ленинградская область	Выборг	Выборгские ведомости	10
	Пушкин	Царскосельская газета	13
Саха (Якутия) Республика	Якутск	Якутия	12
Красноярский край	Красноярск	Красноярский рабочий	15
Всего			281

4.1.2. Общее о поисковых словах и статьях

Если рассматривать появление поисковых слов в статьях, то можно увидеть, что в них встречаются все слова – *ингерманландия*, *ингрия*, *инкери*, *ингерманландец* и *ингерманландский* – кроме слова *инкериляйнен*. Слово *ингерманландец* встречается также в сложном слове *финн-ингерманландец* и в отдельных сложных словах, как *переселенец-ингерманландец* (С-ПВ 30.12.2000) или *писатели-ингерманландцы* (СК 10.7.2002). Прилагательное *ингерманландский* определяет чаще всего слово *финн*, но есть и другие существительные, например, *ингерманландские крестьяне* (Ист 8.10.2002), *ингерманландский народ* (Як 30.10.1998) или *ингерманландские песни* (СК 6.6.1998). Следующие диаграммы показывают распределение статей центральных газет (Диаграмма 1.) и региональных газет (Диаграмма 2.) по годам:

Диаграмма 1. Статьи в выбранных центральных газетах в 1989-2007 гг.

Диаграмма 2. Статьи в выбранных региональных газетах в 1989-2007 гг.

Из Диаграммы 1. можно видеть, что статьи центральных газет начинают появляться с 1991 года, а в 1989-1990 гг. вообще об этом не писали. Из Диаграммы 2., со своей стороны, мы можем увидеть, что статьи региональных газет появляются только с 1994 года, и всего лишь одна статья датируется этим годом. Это прежде всего связано с тем, что многие архивы СМИ, которыми располагает база данных «Интегрум», начинаются с конца 1990-х – начала 2000-х годов, и есть только некоторые издания, архивы которых восходят к началу девяностых годов, как, например, «Независимая газета» (Интегрум 2006: 406). Отсутствие статей в начале 1990-х гг., таким образом, не служит доказательством того, что в России тогда не обсуждалась эта тема, или того, что названия ингерманландец и Ингерманландия, использованные поисковыми системами, еще не употребляли в российских газетах.

В Таблице 4. (см. Приложение 2.) приводится список выбранных газет с указанием даты начала архива. Этот список показывает, что лишь архивы центральных газет – «Независимая газета» и «Российская газета» – восходят к началу 1990-х гг., а архивы других газет начинаются со второй половины 1990-х – начала 2000-х годов. Поскольку даты начала архивов газет сильно различаются, вопрос о распространении с начала 1990-х гг. слов, означающих ингерманландцев и Ингерманландию в российских СМИ, о котором мы говорили в 3. главе, не может быть рассмотрен на основе этого материала.

Если мы рассмотрим распределение статей по годам (Диаграммы 1. и 2.), то обнаружим, что большинство из них появилось с 2000-х гг.: статей центральных газет больше всего в 2003 году и региональных – в 2002 году. По крайней мере, большое количество статей в региональных газетах может являться следствием обсуждения ингерманландского вопроса в Финляндии в 2002 году и его отражения в российских СМИ. Именно в начале этого года в Финляндии состоялась бурная дискуссия о репатриации ингерманландцев и о политической линии финского государства в этом вопросе, оттенок которого был очень отрицательным. Эта дискуссия широко освещалась в русскоязычных СМИ Республики Карелия. (Kolomainen 2002.) На основе этого можно сделать предположение, что, по крайней мере, в региональной газете «Курьер Карелии» в 2002 году могли быть опубликованы статьи по данной теме. Мы вернемся к этому вопросу при рассмотрении этого в 5. главе. Теперь мы перейдем к анализу слов, означающих Ингерманландию и встречающихся в российских статьях.

4.2. Значения топонима «Ингерманландия»

Все поисковые слова, обозначающие Ингерманландию – *ингерманландия*, *ингрия* и *инкери* – встречаются в статьях и центральных и региональных газет. Слово *ингерманландия* употребляется в газетах чаще, чем другие слова, слово *ингрия* тоже нередко используется, а слово *инкери* встречается лишь в некоторых статьях. Мы считаем слова *ингерманландия* и *ингрия* синонимами, поскольку таким образом они употреблены и в русской исследовательской литературе. Слово *инкери* встречается в ста-

тых чаще всего не в значении территории, а, неожиданно, в значении названия людей, ингерманландцев. Поэтому его мы рассматриваем лишь в таких контекстах, в которых оно означает именно территорию. Другими словами, означающими данный регион, являются *ингерманландский* или в форме прилагательного в словосочетаниях, как *Ингерманландская губерния*, *Ингерманландская земля* и *Ингерманландские деревни*, или в форме субстантивированного прилагательного, и в отдельных статьях встречающиеся формы от финского слова «Inkeri»: *Инкэри*, *Inkeri* и *Inkerinmaa*.

С помощью этих слов мы будем рассматривать топоним «Ингерманландия» в нашем материале и проанализируем, в каких значениях это понятие используется. Значения понятия «Ингерманландия» можно разделить на три основные группы по контексту употребления и определению слов, обозначающих Ингерманландию. Во-первых, мы обсудим его в качестве историко-географической территории, во-вторых, в качестве виртуального понятия, и в-третьих, рассмотрим ономастическое употребление слов.

4.2.1. Историко-географическая территория

Самое распространенное значение топонима «Ингерманландия» в статьях и в центральных и региональных газетах – географическая Ингерманландия. Это значит, что данное понятие обсуждается чаще всего именно как историко-географическая территория, границы которой больше не существуют. Употребление слов, обозначающих Ингерманландию в значении географического региона разделяется на группы в зависимости от того, в каком контексте встречаются слова или как они определяются в материале. Слова могут встречаться в одной и той же статье в различных контекстах и быть определены по-разному, и поэтому из одной и той же статьи могут быть приведены примеры для нескольких групп.

Первой группой в этом значении можно считать определение **исторического расположения** Ингрии. Ее определяют, например, как *территорию между Ладожским озером и Финским заливом* (Ист 7.7.2004), *область вокруг Ленинграда* (Ист 7.11.2000), *земли южнее Финского залива* (НГ 30.05.1992), *приневские земли* (ЦГ 22.9.2005), или подробнее: «границы Ингерманландии на кусочке суши между Ла-

дожским озером и Финским заливом в течение веков определялись с севера Лембовскими высотами, а с юга - рекой Лугой» (С-ПВ 26.2.2003). Таким же образом географическое расположение определяется путем сравнения Ингерманландии с регионами, раньше или позднее находившимися на ее месте, например: с *Водской Пятиной* (Гео 27.05.2003, ЦГ 22.9.2005), *Ижорской землей* (ПГ 31.1.2003, Гео 2.6.2001, ЦГ 1.2.2003, Як 23.11.2002а), *Петербургской губернией* (С-ПВ 1.8.2002) или *Ленинградской областью* (НГ 18.02.1992, СК 5.11.1998, С-ПВ 1.8.2002).

Во многих статьях и центральных и региональных газет пишут об Ингерманландии как об **административно-территориальной единице**. Неудивительно, что в таком контексте обычно говорят об *Ингерманландской губернии*, созданной Петром Первым в начале XVIII века (Гео 18.4.2001, Гео 2.6.2001, Гео 18.4.2002а, Гео 18.4.2002б, Дем 17.2.2003, НГ 14.4.2003, ПГ 26.5.2000, ПГ 8.8.2001, РГ 13.9.1997, РГ 14.3.1998, РГ 16.5.2000, СК 23.7.1998, СК 12.12.2002, КК 11.12.2004, КК 17.2.2005, ЦГ 22.9.2005) или ссылаются не нее, говоря о *губернаторе Ингерманландии* (Гуд 20.5.2004, Ист 20.3.2003, С-ПВ 28.6.2000, С-ПВ 4.9.2006, СК 17.1.2001, СК 23.8.2001, СК 22.8.2002, КК 16.4.2003, КК 21.8.2003). Лишь в некоторых статьях Ингрия описывается как *провинция* (НГ 9.9.1993, НГ 31.3.2003, ЦГ 27.2.2002) или *культурно-историческая провинция* (Гео 12.3.2002), причем авторы статей, наверное, имеют в виду административное положение региона во времена шведского господства.

Особенно в центральных, но и в некоторых статьях региональных газет Ингерманландия определяется **исторической территорией, входящей в состав какой-либо страны**. Чаще всего она отмечена территорией, входящей в состав России, например, при рассказе о победе Петра Первого над Швецией и присоединении к России Ингерманландии и некоторых других регионов в начале XVIII века (Гуд 14.1.2003, Ист 4.3.2002, Ист 14.12.2003, Ист 7.7.2004, Ист 15.8.2005, НГ 28.11.2006, НГ 9.9.1993, НГ 31.5.1996, ПГ 31.1.2003, РГ 6.9.2001, РГ 30.8.2002, С-ПВ 8.9.2001). Она определяется также *русскими землями* (НГ 30.05.1992), *исконно русскими землями* (Ист 15.10.2005, ПГ 17.5.2006, ЦГ 24.8.2002) или сравнивается с *русской Ижорской землей, шведским названием которой является Ингерманландия*. (Гео 2.6.2001).

О входе Ингрии в состав Швеции рассказывают немногие статьи, отмечая или присоединение Ингерманландии к Швеции в начале XVII века (Ист 28.1.2004, С-ПВ

30.7.1997, ЦГ 15.3.2001) или говоря о *шведской Ингерманландии* (ЦГ 15.3.2001, ЦГ 24.8.2002), которая относится ко времени шведского господства в данном регионе. Даже нашлось одна статья, цитирующая мнение радикальных националистических группировок Финляндии, по которому Ингерманландия – *утраченная территория Финляндии* (СК 27.3.1999). Отмечена также *финская область Ингерманландии* (СК 30.9.1998), под которой имеется в виду, вероятно, финское население, проживающее в регионе.

Отдельную группу составляют контексты, в которых Ингерманландия рассматривается как **сельская местность или как периферия**. Встречаются выражения следующего вида: *села Ингрии* (Як 19.8.2000), *селения Ингерманландии* (СК 15.1.1999), *ингерманландские деревни* (СК 11.2.1998, СК 2.2.2000, СК 21.5.2002), и *ингерманландские деревушки* (СК 17.1.2004). Возникает и тема город-село или столица-периферия, когда отмечено основание Санкт-Петербурга на ингерманландских землях (Гео 19.5.2003, Ист 8.10.2002). Здесь не идет речь об особенно плодородной земле, что видно из замечания «Ингерманландия была не способна прокормить новый город» (Ист 15.9.2002) и определения местности как *финские болота* (Гео 12.3.2002, Гео 4.5.2003) и *Ингерманландское суровое болото* (С-ПВ 13.1.2004). Периферийность характеризуется и в назывании Ингерманландии *сырой и унылой территорией, к которой Петр Великий тяготел, но где «ничего русского не было и быть не могло»* (Гео 27.5.2003).

В качестве **исторического места жительства** Ингерманландию обсуждают в основном региональные газеты. Главным образом ее рассматривают именно бывшим местом жительства *ингерманландских финнов* (СК 11.2.1998, СК 28.11.1998, СК 2.2.2000, СК 10.7.2002, КК 17.1.2004, КК 17.2.2005, ЦГ 22.9.2005, Як 18.8.2000, Як 19.8.2000, С-ПВ 26.2.2003). Также в некоторых статьях центральных газет ингерманландцы считаются историческими обитателями Ингрии (Гуд 1.3.2003, НГ 30.5.1992). Что касается проживания других народов или племен в исторической Ингерманландии, прежде всего пишут о прибалтийско-финских и других коренных народах. В региональных газетах отмечены, в том числе, *ижорцы, водь, славяне, а также подданные Швеции и финны*, под которыми имеются в виду, наверное, ингерманландские финны (КК 12.6.2003, С-ПВ 19.5.2005, С-ПВ 16.1.2007, ЦГ 20.3.2001, ЦГ 22.3.2001). В центральных газетах с Ингерманландией связываются такие народы,

как *ижорцы, водь, финны, шведы, лопь, охта, чудь, весь, эсты, карелы, и вепсы* (Гуд 1.3.2003, Гуд 30.5.2003, Ист 2.7.2002, Ист 8.10.2002, НГ 18.2.1992, НГ 30.5.1992, ПГ 4.3.2003).

Несколько раз Ингерманландия рассматривается также как **историческая родина ингерманландских финнов**. В региональных газетах она определяется как *родина предков* (СК 10.7.2002) и *историческая родина* (КК 17.1.2004) ингерманландцев. При обсуждении возвращения эвакуированных ингерманландцев из Финляндии в Советский Союз в 1944 году, Ингерманландию называют родиной ингерманландских финнов, куда они не попали, а были расселены в других регионах (СК 11.2.1998, НГ 30.5.1992). С другими народами Ингрию не связывают в качестве родины.

Последней группой, которую мы включаем в состав историко-географической Ингрии, является рассмотрение Ингерманландии как **историко-культурного региона**. Она рассматривается с такой точки зрения лишь в региональных газетах, причем почти все статьи на эту тему находятся в газете «Курьер Карелии». Речь идет или о финской или об ингерманландской культуре, где ингерманландская культура определяется в зависимости от контекста или как культура ингерманландских финнов или как общая культура народов Ингерманландии. В статьях пишут, например, о *песнях Ингерманландии* (СК 15.1.1999, СК 18.4.2002, СК 29.6.2002, КК 14.1.2004, КК 19.11.2004), об *ингерманландском фольклоре* (КК 17.1.2004, КК 1.4.2004), о *литературе Ингерманландии* (СК 10.7.2002) и о *народной культуре Ингерманландии* (СК 19.7.2000). Ингерманландия рассматривается также как место, где собирали поэзию в конце XIX века, в том числе Лённротом для Калевалы (С-ПВ 26.2.1999, СК 9.8.2000, КК 12.6.2003, КК 21.2.2006, КК 22.12.2006, ВВ 6.5.2005).

4.2.2. Виртуальное понятие

Как было указано выше, обсуждение вопроса об Ингерманландии в российских газетах сосредоточено, главным образом, на ее истории: определены ее исторические границы, отмечены исторические события и люди, рассмотрены ее историческое население и его культура. В общем, о современной Ингерманландии, которую можно считать виртуальным понятием, газеты почти умалчивают. В тех редких статьях,

в которых современную Ингерманландию преподносят как до сих пор существующую, обсуждают именно ингерманландских финнов, помимо которых отмечены несколько раз и коренные народы региона – ижора и водь.

Рассмотрение Ингерманландии в значении виртуального понятия происходит почти целиком в региональных газетах. Как будто бы она еще является **местом жительства** ингерманландских финнов, о ней пишут: «Для многих понятие «Ингерманландия» – нечто сказочно-петровское, взятое откуда-то из глубины веков. [---] И не все знают, что ингерманландцы, потомки финнов, поселившихся на этих землях в XVII веке, живут здесь до сих пор» (С-ПВ 30.1.2007). В качестве нынешнего места жительства ингерманландцев Ингерманландию рассматривают и в некоторых других статьях региональных газет (СК 5.11.1998, ВВ 14.11.2006). Лишь в двух статьях центральных газет можно найти употребление слов, обозначающих Ингерманландию, в значении виртуального понятия. Одна из них рассказывает об ижорцах, води и финнах в современной Ингерманландии (НГ 31.3.2003), а другая намекает даже на возможность воссоздания для них национально-экономического района в Ингерманландии (НГ 30.5.1992).

В региональной газете Якутии отношение к Ингерманландии является совершенно другим, чем в других газетах. В ней Ингерманландия определяется *родиной, родными землями* или *родными местами ингерманландцев*, куда они, к сожалению, до сих пор не могут вернуться (Як 4.8.1998, Як 30.10.1998, Як 19.11.1998, Як 19.7.2002). Значение Ингерманландии можно характеризовать здесь и как **Ингерманландия воспоминаний**, так как якутские ингерманландцы там не проживают, а только вспоминают ее как далекую родину. В одной статье ссылаются даже на **финскую Ингерманландию**, рассказывая, как в Ингрии проблемы ингерманландских финнов потихоньку решаются благодаря финнам, помогающим в том числе в восстановлении лютеранских церквей (Як 19.8.2000).

Если якутская газета поддерживает иллюзию, что Ингерманландия еще существует, то более реалистически к этому относятся в газетах Карелии и Санкт-Петербурга – сопредельных регионах исторической территории Ингрии. Она, например, определена как *страна, которой давно нет* (СК 28.8.1998). Она больше не существует по той простой причине, что «По мере репрессирования народа размывались и уничто-

жались границы Ингрии» (С-ПВ 29.10.1998). Значит, Ингерманландия как географическая территория перестала существовать, когда ингерманландцев выгнали из региона. Выражение «виртуальное понятие» встречается только в одной статье и объясняется тем, что Ингерманландии больше нет, так как на ее месте уже давно проживают петербуржцы и жители области (С-ПВ 26.2.2003).

4.2.3. Ономастическое употребление слов

Кроме употребления слов *Ингерманландия*, *Ингрия*, *Инкери*, а также *Ингерманландский* в географическом и виртуальном значении, в материале встречается и ономастическое употребление слов. Особенно в региональных газетах эти слова встречаются очень часто как собственные имена. Большинство из них каким-либо образом связаны с деятельностью ингерманландских финнов, но не все.

Названия ингерманландских организаций являются самой большой группой собственных имен в материале. Для пояснения следует отметить, что общество «Inkerin Liitto» (на кириллице «Инкерин Лиитто», русский перевод «Ингерманландский союз») является главной организацией ингерманландцев в России и включает в себя ряд местных организаций. В Карелии действует, однако, самостоятельная организация «Ингерманландский союз финнов Карелии». (Мусаев 2004: 349-351.)

Название организации «Ингерманландский союз финнов Карелии» особенно широко представлено в региональной газете Карелии (СК 11.2.1998, СК 16.4.1998, СК 16.10.1999, СК 18.12.1999, СК 26.4.2000, СК 1.3.2001, СК 26.4.2001, СК 23.5.2001, СК 25.12.2001а, СК 24.4.2002, СК 16.8.2002, КК 16.5.2003б, КК 31.7.2003, КК 25.6.2005, КК 3.5.2006) и замечено также в одной из центральных газет (НГ 18.2.1992, НГ 30.5.2005). Название «Inkerin Liitto» встречается на латинице или на кириллице («Инкерин Лиитто») и в региональных (С-ПВ 18.12.1998, С-ПВ 13.12.2006, С-ПВ 19.5.2005, ВВ 14.11.2006, Як 4.8.1998, Як 30.10.1998), и в центральных газетах (Гуд 1.3.2003, НГ 30.5.1992). В региональных газетах встречается также название «Ингерманландский союз», отсылающее в зависимости от контекста или к русскоязычному названию «Inkerin Liitto» или к организации «Ингерманланд-

ский союз финнов Карелии» (С-ПВ 2.8.2000, СК 17.9.1998, СК 12.9.2000, СК 6.2.2001, СК 12.4.2001, СК 25.7.2001, СК 19.9.2001, СК 23.4.2002, КК 20.4.2004, КК 3.12.2004).

Названия других ингерманландских организаций встречаются лишь в региональных газетах: названия финских обществ «Суоми-Инкери» на кириллице или его русский перевод «Финляндия-Ингерманландия» (С-ПВ 3.10.1998, С-ПВ 25.12.1998, СК 7.10.1998) и «Ингерманландский центр» (перевод с финского слова «Inkerikeskus») (С-ПВ 11.4.2001, ВВ 9.8.2005), а также действующие в России «Инкерин Тупа» (С-ПВ 19.5.2005), общественное движение «Инкерин виркоаминен» (СК 21.3.2002а, СК 15.2.2003), финское национально-культурное общество Якутии "Инкери" (Як 26.1.2002, Як 23.11.2002а, Як 23.11.2002б), и красноярское финское общество "Ингрия" (КР 20.8.1999, КР 13.10.1999, КР 28.12.2000, КР 10.2.2001, КР 2.3.2001, КР 8.3.2001, КР 6.7.2002, КР 22.3.2003, КР 4.6.2003, КР 13.10.2006). Отмечена также фирма «Вирра-Инкера», под которой, наверное, имеется в виду общество «Villa Inkeri» (КК 20.4.2004).

Помимо названий разных ингерманландских организаций часто встречается и в центральных и в региональных газетах часто (Евангелическо-лютеранская) церковь Ингрии (НИ 4.6.1999, НИ 27.4.2004, ПГ 7.7.2001, С-ПВ 20.01.2001, С-ПВ 21.5.2002, С-ПВ 9.8.2002, СК 3.3.1998, СК 11.4.1998, СК 25.12.2002, КК 7.9.2005, КК 20.9.2006, ВВ 12.11.2004, ЦГ 21.8.2002, КР 11.3.1999, КР 23.12.2006). Отмечено также название выставки «Ингерманландия», организованной ингерманландскими финнами в Кунсткамере в Санкт-Петербурге (Гуд 1.3.2003, НГ 31.3.2003, ПГ 4.3.2003, С-ПВ 26.4.2003) и название праздника ингерманландских финнов «День Ингрии» (С-ПВ 29.10.1998).

Лишь в карельской газете «Курьер Карелии» встречается название академического ингерманландского хора «Инкери» или на латинице «Inkeri» (СК 30.3.2002, КК 31.07.2003, КК 8.10.2002, КК 26.2.2005, КК 5.5.2005, КК 19.5.2005). Один раз отмечен хор «Ингерманландия» (СК 4.4.2000), но это является, вероятно, переводом названия хора «Инкери». Часто используется и слово «Ингерманландия», подразумевающее название мини-футбольной команды ингерманландских финнов, являющихся одной из национальных диаспор Карелии (СК 24.4.2002, СК 9.5.2002, СК

7.5.2002, СК 30.1.2003, КК 30.4.2003, КК 6.5.2003, КК 16.5.2003б, КК 9.4.2004, КК 18.11.2004, КК 14.5.2005).

Слова, употребленные как собственные имена, которые, по крайней мере, не связаны прямо с деятельностью ингерманландцев, имеются в материале в меньшинстве. Например, слово «Инкери» используется в материале также в значении финского женского имени (НИ 13.4.1999, С-ПВ 25.12.1998, Як 19.8.2000). С историей Ингерманландской губернии связаны такие названия, как «Ингерманландский полк» (С-ПВ 6.12.2003, ЦГ 22.9.2005), «Ингерманландский пехотный полк» (Ист 1.5.2005, Ист 1.11.2005, КК 1.7.2004), «Драгунский Ингерманландский полк» (НГ 3.11.2006), а также названный Петром Первым корабль «Ингерманланд» (иногда в форме «Ингерманландия») (С-ПВ 23.1.1999, КК 17.2.2005, ЦГ 22.9.2005). Об истории территории говорится и отмеченный в центральных газетах нацистский план «Ингерманландия» (Гуд 26.5.2005, Гуд 19.2.2007, Ист 7.11.2000, РГ 20.5.2005), в соответствии с которым планировалось назвать прибалтийские страны и прилегающие к ним территории в целом Ингерманландией.

Из материала явствует, что в последнее время в Ленинградской области начали называть, например, фирмы старыми топонимами «Ингерманландия» и «Ингрия». Особенно является популярным слово «Ингрия» в качестве названий разных фирм и учреждений. Оно встречается и в названии книгоиздательства (НГ 2.2.1991, НГ 23.3.1991), архитектурно-строительной фирмы (С-ПВ 28.12.2005), федерального государственного учреждения культуры (С-ПВ 21.4.2006, ВВ 12.9.2006) и социально-культурного объединения (ВВ 7.12.2000). Встречается и название заповедника в Ленинградской области – «Ингерманландский» (Гуд 8.7.2003, Гуд 15.10.2003, Гуд 16.10.2003, Гуд 5.11.2003, ПГ 9.6.2005, РГ 14.10.2003, РГ 16.10.2003, С-ПВ 16.10.2003, С-ПВ 9.2.2005, ВВ 26.8.2005).

4.3. Значения этнонима «ингерманландец»

В материале – и в центральных и региональных газетах – встречаются, в основном, следующие слова, означающие ингерманландских финнов: *ингерманландец, ингер-*

манландский финн и *финн-ингерманландец*. Слово ингерманландец используется намного чаще, чем другие слова. Как было уже отмечено, даже слово *инкери*, встречающееся в некоторых статьях, означает во многих контекстах именно ингерманландцев. Представителей данной этнической группы называют в материале также финнами, но из-за проблематичности слово «финн» мы будем рассматривать его лишь в соотношении с другими словами, означающими ингерманландцев.

Материал разделяется на две основные категории по контексту употребления и определению слов: ингерманландцы, проживающие в России и ингерманландцы, проживающие в Финляндии. Нашей целью является создать общее представление о той этнической группе или о тех этнических группах, которые означают изучаемые нами слова. Мы так же рассмотрим как в определении ингерманландцев выражается ингерманландская финскость.

4.3.1. Ингерманландцы в России

Большинство статей, в которых встречается слово, означающее ингерманландских финнов, посвящены рассмотрению ингерманландцев, проживающих в России. Эта категория – ингерманландцы в России – включает, естественно, ряд разных контекстов, в которых употреблены рассматриваемые нами слова. Мы попробуем поднять темы, являющиеся самыми распространенными в материале в связи с контекстом употребления и определением данных слов. В подглавах 4.3.1.1., 4.3.1.2. и 4.3.1.3. ингерманландские финны рассмотрены как исторические или нынешние жители разных регионов России. В подглаве 4.3.1.4. представлены встречающиеся в газетах другие значения этих слов.

4.3.1.1. Коренное население Ингерманландии или Ленинградской области

Как мы отметили в 3. главе, в Финляндии ингерманландцев рассматривают, в основном, в соотношении к исторической Ингерманландии и их обычно считают финнами, проживавшими или даже еще проживающими в Ингерманландии. В российских

газетах, тем не менее, далеко не всегда отмечают Ингрию в качестве места жительства ингерманландцев. Часто их называют жителями Ленинградской области. Однако, существует разница между центральными и региональными газетами в определении территориального нахождения ингерманландцев, которые в центральных газетах соотносят чаще всего именно жителями с Ленинградской областью, а Ингерманландия отмечена лишь в двух статьях как их историческое место жительства (НГ 30.5.1992, НГ 31.3.2003).

В региональных газетах ингерманландские финны гораздо чаще рассмотрены как жители Ингрии, чем в центральных газетах (СК 11.2.1998, СК 2.2.2000, СК 10.7.2002, КК 12.6.2003, КК 17.1.2004, КК 17.2.2005, С-ПВ 29.10.1998, С-ПВ 26.2.2003, С-ПВ 19.5.2005, ЦГ 18.1.2003, ЦГ 22.9.2005, Як 4.8.1998, Як 30.10.1998, Як 19.11.1998, Як 18.8.2000, Як 19.8.2000, Як 19.7.2002, Як 23.11.2002а). Их определяют, например, *коренными жителями* (Як 23.11.2002а) и *местным населением* (ЦГ 18.1.2003) Ингерманландии. Только в некоторых из этих статей ингерманландские финны считаются нынешними жителями Ингрии (СК 5.11.1998, С-ПВ 30.1.2007, ВВ 14.11.2006), а в других статьях они рассмотрены или с исторической точки зрения, или определены бывшими жителями территории, выселенными во время Советского Союза в другие регионы.

Хотя ингерманландцы в статьях региональных газет названы жителями Ингерманландии, во многих из тех же статей встречаются топонимы Ленинградская область или Ленинград, например: *ингерманландские деревни под Ленинградом* (СК 2.2.2000), *ингерманландская деревушка Ленинградской области* (КК 17.1.2004), *родная Ингерманландия, находящаяся на территории Ленинградской области* (Як 19.11.1998). Это является свидетельством того, что Ингерманландию считают в российских газетах именно исторической территорией (см. глава 4.2.), и ее необходимо включать в современный географический контекст. Такой подход радикально отличается от финляндской точки зрения, в которой Ингерманландию считают отдельным финским регионом России, с определенными историческими границами, но почти никогда не соотносят ее с Ленинградской областью, уже давно заменившей ее.

В центральных газетах об ингерманландских финнах говорят намного чаще в соотношении с этой современной географической территорией, чем с Ингерманландией,

и они считаются населением Ленинградской области или региона вокруг Санкт-Петербурга (Гео 3.6.2003, Дем 9.4.2001в, Дем 20.2.2006, НГ 18.4.1996, Гуд 1.3.2003, Гуд 2.6.2004, ПГ 4.3.2003, ПГ 21.8.2003, РГ 26.10.2005, РГ 15.11.2004.) Их определяют, например, как *народ финно-угорской группы на землях, входящих сейчас в Ленинградскую область* (ПГ 4.3.2003), как *население тех мест, где основан Петербург* (Гуд 1.3.2003) и как *коренной народ* территории Петербурга (РГ 26.10.2005).

Региональные газеты также пишут об ингерманландцах как о жителях Ленинградской области или г. Санкт-Петербург, не отмечая Ингерманландию (ВВ 25.3.2005, СК 21.8.2001, СК 21.3.2002а, СК 20.4.2002, КК 8.12.2005, КР 11.10.2002, С-ПВ 2.8.2000, С-ПВ 23.8.2006, Як 28.10.2000). В материале так же встречаются определения: *коренные жители Ленинградской области* (ВВ 25.3.2005), *коренные жители на Неве и Карельском перешейке* (СК 21.3.2002а), *коренной народ, тысячелетиями проживавший на невских берегах* (С-ПВ 13.12.2006, С-ПВ 21.12.2006).

Иначе чем в статьях, где упомянута Ингерманландия, и ингерманландцы рассмотрены как ее бывшие жители, пишут о них во многих из отмеченных статьях и в центральных и региональных газетах как не только о бывших, но и нынешних обитателях Ленинградской области (Гуд 1.3.2003, ПГ 4.3.2003, КК 15.12.2005, С-ПВ 27.5.1994, С-ПВ 14.4.2005, С-ПВ 15.9.2005, С-ПВ 21.12.2006). Как мы уже обсуждали ранее, простой причиной этому является тот факт, что Ленинградская область еще существует, а Ингерманландия – нет.

4.3.1.2. Рассеянный народ

В главе 2.3.1. мы рассмотрели диаспору ингерманландских финнов и отметили, что из-за выселений из Ингерманландии во времена СССР они с 1930-40-х гг. являются рассеянным народом, проживающим в разных регионах России и в других странах. Также в нашем материале ингерманландцы чаще описаны как нынешние обитатели другого региона, а не Ингерманландии или Ленинградской области. Современное положение ингерманландцев как рассеянного народа представлено лишь в региональных газетах, поскольку точка зрения центральных газет на ингерманландских финнов является, главным образом, исторической.

Диаспору ингерманландцев описывает, например, следующее предложение: «Судьба раскидала ингерманландских финнов чуть ли не по всей планете, вплоть до Австралии и Америки» (СК 10.7.2002). Другими регионами и странами, названными нынешним местом жительства ингерманландцев, являются Карелия, Сибирь, Эстония, Финляндия и Швеция (см. напр. ВВ 25.3.2005, СК 2.2.2000, СК 5.4.2001, СК 23.5.2001, СК 22.6.2001б, С-ПВ 22.2.2007, Як 19.7.2002).

Что касается диаспоры ингерманландских финнов, довольно удивительно, что когда в материале названа территория, вне границы которой проживают ингерманландцы, обычно в качестве этой территории не называют Финляндию, а именно Ингерманландию или Ленинградскую область. Удивительно это потому, что, как было показано в главе 2.3.1., диаспора ингерманландцев является скорее частью финской диаспоры, чем отдельной ингерманландской диаспорой. Например, в региональной газете Якутии повторяется тема, в которой ингерманландцы представлены народом, высланным с родины, часть которого проживает в Сибири и до сих пор не имеет возможности вернуться на родину, в Ингерманландию. (Як 4.8.1998, Як 30.10.1998, Як 19.11.1998, Як 19.8.2000, Як 19.7.2002, Як 23.11.2002а).

Таким же образом и в других региональных газетах диаспору ингерманландцев рассматривают в отношении с Ингерманландией или Ленинградской областью. Об этом свидетельствует, например, определение Ингерманландии (СК 11.2.1998, КК 17.1.2004) и даже Ленинградской области как *родина* (КК 8.12.2005) ингерманландских финнов, где они больше не проживают. В одной статье ингерманландцы названы *российскими финнами, не имеющими своего территориального образования и живущими в Петербурге и Ленинградской области, Карелии и Эстонии* (С-ПВ 14.12.2000). Это тоже является примером статьи, в которой диаспору ингерманландцев не рассматривают в отношении с Финляндией – тогда же Финляндия являлась бы «территориальным образованием», – а скорее с Ингерманландией, которой больше не существует.

В какой-то степени, однако, в статьях рассматривают вопрос диаспоры ингерманландцев и как вопрос финской диаспоры. Это заметно, например, в статьях, в которых ингерманландцы названы *зарубежными финнами* (СК 23.5.2001, СК 22.6.2001б)

или *внешними финнами* (С-ПВ 7.8.1997). В одной статье пишут, что ингерманландские финны живут в трех диаспорах, в Эстонии, в Ленинградской области и в Карелии (СК 15.2.2003). Под этими диаспорами, наверное, понимают именно финскую диаспору, так как статья рассматривает ингерманландцев в России как потенциальных репатриантов, т.е. лиц, имеющих разрешение на проживание в Финляндии.

4.3.1.3. Финноязычное национальное меньшинство Карелии

Подход региональной газеты «Курьер Карелии» к ингерманландскому вопросу отличается от точки зрения других газет, рассматривающих проблему ингерманландцев. Как видно из предыдущих глав, в статьях данной газеты говорят об ингерманландцах, как в других газетах, и в значении коренного населения Ингерманландии и Ленинградской области или как диаспоры Карелии. В статьях, обсуждающих историю, ингерманландцы отмечены также как объекты вербовки для работы в лесной промышленности Карелии (СК 6.3.1999, СК 7.2.2002). Однако, далеко не всегда слова, означающие ингерманландских финнов, встречаются в газете в значении группы, перевезенной в Карелию. Наоборот, они описаны даже в качестве *коренного народа Карелии* (СК 9.8.2002, КК 5.4.2003, КК 4.5.2005).

Ингерманландцы отмечены в многих статьях в списке с другими национальными меньшинствами Республики Карелия: вепсы, карелы и финны (СК 17.3.1998, СК 26.11.1998, СК 27.4.2001, СК 25.12.2001, СК 8.2.2002, СК 21.3.2002б, СК 5.9.2002, СК 17.10.2002, СК 21.11.2002, КК 8.2.2005). Список этих народов Карелии встречается часто в контексте, в котором речь идет о правах или языковых вопросах национальных меньшинств территории. В списках отмечены иногда и ингерманландские финны и финны, иногда только ингерманландские финны. Различение финских групп регионов по происхождению, таким образом, делается, но в некоторых случаях всех финнов, наверное, называют ингерманландцами.¹

¹ Весьма вероятно, что еще чаще в российских газетах всех финнов называют просто финнами, не ингерманландскими финнами. Этот вопрос, однако, не может быть обсужден на основе данного материала.

Другими определениями ингерманландцев в газете «Курьер Карелии» следует отметить финноязычное население (КК 31.12.2004), *финно-угорский народ Карелии* (СК 16.12.2000, КК 12.10.2005) и *прибалтийско-финский народ* (СК 19.5.1999). По поводу подхода данной газеты к ингерманландскому вопросу, можно сказать, что значение Карелии для ингерманландских финнов в современное время высказывается в следующем предложении: «После Победы ингерманландским финнам возвращаться на свою историческую родину было запрещено, второй родиной для многих из них стала Карелия» (КК 17.1.2004). Если сравнить региональную газету Карелии, например, с региональной газетой Якутии, в последующей ингерманландских финнов рассматривают как народ, родина которой осталась в Ингерманландии, а в предыдущей как народ, родиной которого является Карелия.

4.3.1.4. Другие значения

Ингерманландских финнов отмечают в многих статьях центральных газет лишь в списках, а остальное содержание статей посвящено другим темам. Особенно в центральных газетах, но и в некоторых статьях региональных газет ингерманландцы приведены в качестве примера среди других народов СССР, депортированных и репрессированных народов (Гео 18.5.2001, Дем 23.2.2004б, Дем 23.2.2004в). В статьях пишут о выселении ингерманландских финнов с территории Ленинградской области (Гео 3.6.2003, Дем 20.2.2006). Также ингерманландцев отмечают как народ, ставший жертвой *этнических чисток* (НИ 14.5.1999) и *жертвами политических репрессий* (СК 20.11.2002).

В некоторых статьях центральной газеты «Демоскоп Weekly», посвященной вопросам демографии, ингерманландцами называют население, перевезенное во время Второй мировой войны немцами и финнами из СССР в Финляндию (Дем 9.4.2001б, Дем 9.4.2001в, Дем 23.2.2004а). В таком же значении они отмечены и в списке лиц, до войны проживавших на территории СССР и перемещенных во время войны за границу (Дем 9.4.2001а, Дем 19.6.2006). Также в региональной газете пишут о *переселенцах-ингерманландцах, перевезенных в Финляндию из занятой немецкими войсками Ленинградской области* (КК 16.5.2003а).

Под категорией «ингерманландцы в России» об ингерманландцах пишут еще в некоторых разных контекстах, из которых почти все встречаются лишь в региональных газетах. Они, например, определены как народ России, исповедующий лютеранство (НИ 4.6.1999, КР 9.1.2004). Об ингерманландских финнах пишут также как о группе в России, которой государство Финляндии или финны оказывают поддержку (КР 10.2.2001, СК 16.8.2002, С-ПВ 24.12.1997, С-ПВ 28.10.1998, С-ПВ 25.12.1998, СК 24.6.2001, С-ПВ 26.2.2002, КК 4.9.2003). Еще они отмечены в связи с ингерманландскими организациями, как представителями ингерманландских обществ (СК 15.5.1998, СК 4.4.2000, СК 28.4.2001, СК 27.10.2001, С-ПВ 29.1.1997, С-ПВ 7.10.1997).

Последним значением ингерманландских финнов под этой категорией понимают национальность или происхождение определенного человека или определенных людей. Это означает, что человек определен по национальности или по происхождению ингерманландским финном, например *ингерманландец по происхождению* (ВВ 21.3.2006), *мои товарищи – ингерманландский финн, ставропольский казак и адыгеец* (СК 18.1.2000), *Мишин по национальности ингерманландский финн* (КК 4.2.2005), *он происходит из крестьянской семьи ингерманландских финнов* (С-ПВ 18.3.1998), *муж – химик Виктор Мейке был ингерманландцем* (С-ПВ 6.3.2001). Следует привести примеры и статей, в которых слова, означающие ингерманландцев, употреблены с целью назвать национальность определенной группы, например *соплеменники-ингерманландцы* (СК 21.5.2002), *писатели-ингерманландцы* (КК 22.5.2003), *ингерманландский автор* (КК 22.3.2005), *ингерманландский поэт* (КК 14.10.2006), *ингерманландские художники* (С-ПВ 11.9.1999).

4.3.2. Ингерманландцы в Финляндии

Кроме ингерманландцев, проживающих в России, в материале – и в центральных и региональных газетах – представлены ингерманландцы, которые переезжают в Финляндию на постоянное место жительства. Как уже было упомянуто выше, в Финляндии их называют, почти без исключения, термином *inkeriläiset paluumuuttajat* (рус.

'ингерманландские репатрианты'). В российских газетах, однако, слова *репатриант* и *репатриация* встречаются в этом контексте лишь в некоторых статьях: *репатрианты* (С-ПВ 3.10.1998, С-ПВ 21.11.2000), *репатрианты-ингерманландцы* (С-ПВ 14.2.1997), *реэмигранты* (С-ПВ 9.10.1999), *ингерманландцы-реэмигранты* (С-ПВ 2.12.2000), *репатриация* (РГ 15.11.2004) и *паломуттая*, транскрибированное от финского слова 'paluumuuttaja' (СК 15.2.2003). Следует обращать внимание на то, что эти слова встречаются почти только в одной газете, «Санкт-Петербургские ведомости», и кажется, что понятие *ингерманландские репатрианты* не является таким же установленным понятием в этом контексте в России, как в Финляндии *inkeriläiset paluumuuttajat*.¹

Хотя в газетах не пишут о репатриации, соответствующим выражением можно считать употребление слов *возвращение* и *родина*, например: *возвращение на историческую родину* (С-ПВ 25.1.2001), *возвратиться на родину предков* (С-ПВ 11.4.2001), *возвращающиеся в Финляндию* (СК 7.10.1998), *возвращающиеся мигранты* (СК 2.3.2002), *возвращающиеся на историческую родину* (НГ 14.2.2002, ПГ 31.1.2006). Однако, употребление кавычек в некоторых случаях может означать, что с точки зрения России переселение ингерманландских финнов – граждан Российской Федерации – в Финляндию не является возвращением и Финляндия не является их родиной: *приехавшие «на родину» ингерманландцы – выходцы из бывшего СССР* (Дем 10.1.2005), *«возвращенцы»* (НИ 20.6.1998, СК 1.7.1998, СК 15.2.2003), *«возвращающиеся мигранты»* (СК 21.2.2002).

Гораздо больше в этом контексте употребляют другие, более нейтральные слова, такие как *переселенцы* (НИ 5.11.1998, СК 20.2.1999, КК 19.9.2003), *переселенцы-ингерманландцы* (С-ПВ 30.12.2000), *переехать* (СК 28.11.1998а, С-ПВ 25.9.1998), *переселиться* (С-ПВ 24.10.1998), *переселение* (С-ПВ 29.3.2000), *эмигранты* (ВВ 9.8.2005, СК 7.10.1998, КК 23.7.2005), *эмиграция* (НИ 5.11.1998, НИ 16.6.2000), *иммигранты* (СК 2.3.2002). Большой объем переселения выражают с оттенком иронии следующим образом: *«скандинавский» поток бывших наших соотечественников* (НИ 20.6.1998), *поток переселенцев из России* (НИ 5.11.1998), *бурный поток «исто-*

¹ О репатриации ингерманландцев пишут также в тех статьях, в которых рассматривают их эвакуацию в 1940-е гг. в Финляндию и возвращение – репатриацию – в СССР (Дем 23.2.2004а, Дем 20.2.2006, СК 11.2.1998).

рических родственников» (РГ 11.7.2000), поток возвращающихся мигрантов в Финляндию (СК 2.3.2002), наплыв ингерманландцев из России (СК 13.7.1999).

Интересно, что категория «ингерманландцы в Финляндии» представлена, главным образом, в центральных газетах и в региональных газетах Карелии и Петербурга, а в региональных газетах Якутии и Красноярска почти вообще не пишут о переселении ингерманландцев. Одной причиной может быть то, что якутские ингерманландцы, например, еще тоскуют по родной Ингерманландии и не считают Финляндию своей родиной. Различия между региональными газетами, в том числе в связи с этим вопросом, мы рассмотрим подробнее в главе 5.

4.3.3. Выражение ингерманландской финскости в определении ингерманландцев

В контекстах употребления слов, означающих ингерманландцев в России, используются слова *ингерманландец*, *ингерманландский финн* и *финн-ингерманландец* синонимично. Кажется, что понятие «ингерманландец» в этом контексте означает именно финское население России, проживавшее раньше в Ингерманландии (в Ленинградской области). Исключением можно считать статью, рассматривающую основание Санкт-Петербурга, в которой пишут о *финских и ингерманландских крестьянах* того времени (Ист 8.10.2002). В этом контексте ингерманландские крестьяне, вероятно, означают другие прибалтийско-финские народы (ижора и водь), а финны – ингерманландских финнов. Другими словами, означающими ингерманландских финнов, являются *финны-инкери* (см. напр. С-ПВ 15.9.2005, С-ПВ 19.5.2005), *инкери* (С-ПВ 19.5.2005) и *ингри* (С-ПВ 19.5.2005). Слова *инкери* (Ист 2.7.2002) и *ингри* (С-ПВ 5.8.1997) употребляются в другом контексте также в значении ижорцев.

Ингерманландская финскость определяется в материале и финским и ингерманландским происхождением. Об этом свидетельствует определение ингерманландцев, с одной стороны финнами, например, как *финских крестьян* (ВВ 14.11.2006), *финского населения* (СК 26.9.2001), *российских финнов* (С-ПВ 14.12.2000, НГ 2.2.1996, Як 19.7.2002), *невских финнов* (Як 18.8.2000), с другой стороны, собственным ингерманландским народом или племенем: *прибалтийско-финский народ* (СК 28.11.1998б), *финно-угорский народ* (Гео 18.5.2001), *ингерманландский народ* (СК 21.8.2001, СК 10.7.2002), *народность* (ПГ 21.8.2003), *родственное финнам племя* (Гуд 2.6.2004).

Ингерманландскость выражается и в отделении данной этнической группы от других российских финнов, особенно когда речь идет о жителях Карелии. Как мы уже отметили, часто отмечают и ингерманландцы и финны в одном контексте: *натуральные носители финского языка (финны и ингерманландцы) в Карелии* (ВВ 25.2.2005), *родственные народы карелов в Карелии, финны, вепсы, ингерманландцы* (СК 25.12.2001б), *финамериканцы, финперебежчики, ингерманландцы* (СК 23.12.1998).

В контекстах употребления слов, означающих ингерманландцев в Финляндии, в свою очередь, используется только слово *ингерманландец*. Лишь в некоторых статьях встречаются слова *финн-ингерманландец* (ПГ 31.1.2006, С-ПВ 5.10.1996, С-ПВ 25.1.2001, С-ПВ 11.4.2001) и *ингерманландский финн* (С-ПВ 2.12.2000). Употребление слов, означающих ингерманландцев, в этом контексте, отличается, таким образом, от употребления слов в контексте, в котором имеют в виду ингерманландских финнов в России.

Также ингерманландскость выражается в этом контексте по-другому. Репатриантов определяют как финнов, например, *иммигранты-финны* (С-ПВ 1.11.1997), *российские финны* (С-ПВ 3.10.1998), *этнические финны* (НИ 20.6.1998, РГ 11.7.2000) и как собственный народ, например, *братский финно-угорский народ* (НИ 5.11.1998). Кроме этого их определяют также как *русских* (НГ 14.2.2002) *россиян* (НИ 5.11.1998, С-ПВ 12.2.1999), *русскоговорящих* (НИ 16.6.2000) и *русская диаспора* (ВВ 9.8.2005, КК 23.7.2005).

Ингерманландцев не отделяют в материале от других российских финнов, тоже имевших право на репатриацию. Даже если в статье отмечено, что не все переселенцы из России являются ингерманландцами, все же слово *ингерманландец* употребляется в значении всех репатриантов (см. напр. С-ПВ 1.11.1997). Также только в некоторых статьях отделены ингерманландцы от членов их семей, обычно не являющихся финского происхождения: *ингерманландцы и члены их семей* (С-ПВ 20.2.1999), *дети ингерманландцев* (С-ПВ 25.9.1998). Кажется, что словом *ингерманландец* называют в этом контексте всех репатриантов и членов их семей, в некоторых случаях даже всех переселенцев из России.

Так, сравнивая определение ингерманландцев, проживающих в России с определением ингерманландцев, проживающих в Финляндии и рассматривая употребление слов, означающих ингерманландских финнов, мы обнаруживаем ту же двойственность, что видна и в финляндском определении ингерманландцев. С одной стороны, все слова употребляются синонимично и ингерманландцев определяют финским населением, проживавшим в Ингерманландии или в Ленинградской области. С другой стороны, употребляется лишь слово *ингерманландец*, которым называют всех репатриантов с членами их семей, даже всех переселенцев из России. Если ингер-

манландская финскость, проживающих в России, конструируется в материале финским и ингерманландским происхождением, то конструируется ингерманландская финскость репатриантов также российским происхождением.

5. Ингерманландцы России и Финляндии в российских газетах

В главе 4. были рассмотрены слова, означающие Ингерманландию и ингерманландских финнов, встречающиеся в российских газетах. В этой главе мы сделаем тематический анализ содержания статей и попытаемся ответить на вопрос: что об ингерманландских финнах и Ингерманландии пишут в российских газетах? Нам интересно, какие вопросы, связанные с ингерманландцами, обсуждены в газетах.

В качестве материала данной главы отобрано 86 из 384 статей главы 4., поскольку лишь часть из статей посвящена именно ингерманландским финнам или Ингерманландии. В большинстве статей, упоминаемых в предыдущей главе, ингерманландских финнов или Ингерманландию только отмечают, а остальное содержание статей посвящено другим проблемам. По этой причине в данной главе рассмотрены статьи, содержание которых полностью связано с ингерманландскими финнами или Ингерманландией.

Статьи разделяются довольно четко на две группы: те, в которых говорится об ингерманландцах, проживающих в России, и те, в которых говорится об ингерманландцах, проживающих в Финляндии. В подглаве 5.1. мы рассмотрим вопрос об ингерманландцах России: их историю и современную жизнь в 1990-2000-х гг., культуру и рассказы отдельных людей.

В подглаве 5.2. мы рассмотрим вопрос об ингерманландцах Финляндии – их переселение в Финляндию, его последствия, отношение к переселению разных сторон. В подглаве 5.3. мы обсудим вопрос об этнической принадлежности ингерманландских финнов по этническим признакам, отмеченным в газетах, а также сравним представление этничности между ингерманландцами России и Финляндии.

5.1. Описание истории и современной жизни ингерманландцев в России

Мы начинаем рассмотрение того, что об ингерманландцах пишут в российских газетах об их истории в Ингерманландии и в диаспоре в советское время. Затем мы перейдем к рассмотрению ингерманландцев в 1990-2000-х гг. с точки зрения реабилитации, общественно-культурной деятельности и церкви Ингрии. Наконец представим встречающиеся в газетах рассказы о жизни ингерманландцев.

5.1.1. Об истории ингерманландцев в Ингерманландии и в диаспоре в советское время

История ингерманландских финнов рассмотрена во 2-ой и 3-ей главах настоящей работы, в основном, с точки зрения финских исследователей. В этой главе мы рассмотрим, что о данной теме говорят российские газеты и сравним их позицию по описанию истории ингерманландцев с тем, как ее описают в финской исследовательской литературе. Об истории ингерманландцев говорят в основном только в статьях, посвященных ингерманландским финнам, проживающим в России. Однако, лишь в нескольких статьях, посвященных ингерманландцам Финляндии, отмечена их история. Это усиливает впечатление двойственности, обнаруженной в главе 4. Мы вернемся к этому вопросу позднее.

Как мы говорили раньше, тема ингерманландцев являлась запрещенной темой в Советском Союзе. Об этом напоминает и Армас Мишин, согласно которому об ингерманландских финнах в течение многих десятков лет не принято было вообще писать, и вследствие этого в России теперь существует разные определения данной этнической группы (СК 5.11.1998). На основе собранного материала мы видим, что тема больше не является запрещенной, наоборот, особенно газеты сосредоточиваются на трагической истории ингерманландцев в Советском Союзе.

О более ранней истории ингерманландских финнов до первых десятилетий XX века встречаются упоминания только в нескольких статьях. Предками современных ингерманландских финнов называют финских крестьян, переселившихся в Ингерманландию из восточной Финляндии и Карелии в XVII веке. (НГ 30.5.1992). В одной

статье отмечены разные финские группы Ингерманландии – финны-эурямесет (т.е. эвремейсет), финны-савакот и нижнелушские финны (ПГ 4.3.2003), – но больше этот вопрос в материале не обсуждается. Вместо этого ингерманландцев характеризуют как единую этническую группу, отличающуюся от других национальностей на данной территории лютеранством и финским языком. Например, пишут, что они «образовали здесь новую этническую общность со своим (лютеранским) вероисповеданием и своей культурой» (ЦГ 22.9.2005).

Роль лютеранского вероисповедания среди ингерманландских финнов считается важной в сохранении их этнического самосознания (НГ 30.5.1992), а также в раннем распространении грамотности (Як 19.8.2000). Кроме лютеранства и финноязычности в газетах делается разница между ингерманландцами и другими народами Ингерманландии также на основе характера:

Соседы – славяне, карелы – уважительно относились к немного чудаковатым невским аборигенам: рачительным, малоразговорчивым мужикам, аккуратным, хозяйственным охтенкам, к их островерхим лютеранским кирхам и ухоженным кладбищам (Як 19.8.2000).

Ингерманландцев описывают в материале жителями деревни: их часто называют крестьянами (см. напр. ВВ 14.11.2006, СК 11.2.1998) и рассказывают, что они добывали средства к существованию, занимаясь животноводством, рыболовством, выращиванием зерновых и овощных культур (Як 19.8.2000). Также замечено значение ингерманландских финнов для города Санкт-Петербурга как жителей окружающих его деревень, называя их «основными поставщиками сельхозпродукции в северную столицу России» (НГ 30.5.1992). Об этом напоминает и старая поговорка об ингерманландцах: «коров доили да Питер кормили» (РГ 15.11.2004).

Ингерманландских финнов, проживавших в Ингерманландии, называют во многих статьях финнами. В описании общественно-культурной деятельности ингерманландцев мы можем видеть, что она таким же образом определяется именно финской деятельностью:

В 1920-30-е годы на территории Ленинградской области существовали национальные финские сельские советы и Куйвазовский национальный район. Издавались газеты на финском

языке, существовало свое издательство, театр, музей, радиовещание. Работали финские школы, техникумы, отделения институтов. (ВВ 14.11.2006.)

Культура ингерманландских финнов процветала в начале XX века, но в то же время начались и политические изменения, оказавшие потрясающее влияние на жизнь ингерманландцев. Эти изменения описывают в газетах как отрицательные: финская культура Ингерманландии прекратилась и ингерманландцы сами оказались жертвами сталинских репрессий. Автономия, обещанная ингерманландцам советской властью, отмечена в некоторых статьях, но напоминает, что она осуществлялась лишь на бумаге.

[---] напомним, что по мирному договору РСФСР с Финляндией в 1920 году советское правительство обязалось сохранить национально-культурную автономию на территории провинции, возвращенной Швецией в состав России при Петре I, и создать условия для развития национальной культуры и языка 150-200-тысячного финского населения края. Это, пожалуй, единственное этническое меньшинство, по отношению к которому Советская Россия возлагала на себя какие-то международные обязательства. Однако судьба этим этническим меньшинством распорядилась иначе, чем было определено на бумаге. (НГ 2.2.1996.)

О политическом движении ингерманландских финнов в газетах ничего не пишут. В одной статье, в которой рассказывают об исследовании ингерманландского историка Андрея Пюккенена, лишь отмечены символы, связанные с намерениями ингерманландцев получить независимость: Временная комиссия Северной Ингерманландии, а также почтовые марки, газета и национальный флаг ингерманландских финнов (ВВ 21.3.2006). Все же в статьях прямо не пишут об их стремлении к независимости или автономии.

Описание истории ингерманландцев в Советском Союзе в российских газетах сосредоточивается, как мы отметили, на трагических событиях. В начале советская власть означала для ингерманландских финнов прекращение их длинных традиций как земледельцев: «Гражданская война, переход к нэпу, коллективизация – эксперименты советской власти завершились полным параличом хозяйства ингерманландцев (sic), ориентированного на молочное животноводство и поставку продуктов в город» (НГ 30.5.1992). Кроме этого в газетах отмечено уничтожение их национальной культуры:

«Национальные сельсоветы и район были упразднены, обучение во всех финских учебных заведениях было переведено на русский язык, закрыты все лютеранские церкви» (ВВ 14.11.2006).

Потом начались война, репрессии и выселения. О характере вывоза ингерманландцев в Сибирь существуют разные мнения на материале. В большинстве статей отмечено, что переселение на Север не было добровольным: «В середине тридцатых в результате репрессий из Ингерманландии были выселены десятки тысяч финнов» (ВВ 14.11.2006). «Вот уже 60 лет в Якутии живут ленинградцы-ингерманландцы, не по своей воле вывезенные в этот суровый северный край в июле 1942 года» (Як 19.7.2002). Почти во всех газетах вывоз ингерманландцев описывается как ужасная трагедия, из-за которой ингерманландцы потеряли не только свои дома, но и многие – свою жизнь: «Горестными и трагичными оказались эти долгие годы ссылки – десятки тысяч ингерманландцев навечно остались в Сибири, умерев от холода, голода и болезней» (Як 4.8.1998). Высказывается также мнение, согласно которому это была и цель всей операции – уничтожить врагов народа: «Отправленные умирать на Север остались здесь жить» (Як 19.8.2000).

В некоторых статьях, однако, вывоз в Сибирь называют эвакуацией: «Спасла «дорога жизни», по которой Эйно и его родные выбрались на «большую землю». А дальше была Сибирь, куда через всю страну их отправили в эвакуацию» (КК 17.1.2004). Кроме того, что некоторые считают выселение эвакуацией, спасавшей ингерманландцев, термин употребляется в газетах и потому, что так операция называлась в Советском Союзе. Якутские ингерманландцы рассказывают в интервью, что они узнали только позднее, что их не привезут обратно домой:

Екатерина: «Помню, 24 апреля 1942 года после очередной бомбёжки мы сидели дома. Только что перестали бомбить. Вошли двое мужчин с бумажками и сказали: «Вас эвакуируют. Война кончится, вас привезут обратно домой».

Хельми: «Я тогда работала на почте. Мне прямо на почте и вручили удостоверение, где так и говорилось, что я эвакуируюсь «в связи с общей эвакуацией». Мы тогда ещё не знали, что мы – спецпереселенцы». (Як 23.11.2002б.)

Армас Мишин поднимает вопрос о том, что есть люди, согласно которым вывоз людей в Сибирь вообще не было: «Довольно часто, даже в недавние годы, мне гово-

рили, что дескать, все это неправда. Несмотря на то, столько документов поднято, написано книг о том, как выселяли целые народы» (КК 17.2.2005).

В газетах сосредоточиваются, главным образом, на рассмотрении именно судьбы ингерманландских финнов. Лишь в некоторых статьях отмечены и другие национальности, такие как литовцы, поляки и евреи (Як 4.8.1998). О других российских финнах говорится в этом контексте только в одной статье:

До начала войны та же участь постигла и финнов, проживавших в Мурманской области на побережье Баренцева и Белого морей, а также ранее переселенных, явно не по своему желанию, в Хибинны из Ленинградской области со статусом «раскулаченные» (НГ 2.2.1996).

В материале также подчеркивается значение этнической принадлежности ингерманландских финнов как причины их судьбы. Об этом свидетельствуют, например, заголовки: «Потому что ты финн» (СК 11.2.1998) и «Репрессии по национальному признаку» (СК 5.11.1998). В многих статьях упоминается также принятое в 1942 году постановление о переселении финского населения Ленинградской области в Якутию, Красноярский край и Иркутскую область (см., напр., Як 4.8.1998) и о категориях, в которые попали ингерманландцы в Советском Союзе: белофинны (Як 4.8.1998), враги народа (Як 19.7.2002), социально опасные элементы (НГ 30.5.1992), неблагонадежные, кулаки, антисоветские элементы, враждебные, угроза (НГ 2.2.1996).

Об истории ингерманландских финнов существуют в газетах разные мнения, которые упоминаются и в рассказе о вывозении ингерманландцев в Финляндию во время войны между Финляндией и Советским Союзом. В большинстве статей его не называют эвакуацией, как в финской исследовательской литературе, а говорят, что ингерманландцы отправлены в Финляндию насильно Германией и ее союзником Финляндией. Переселение ингерманландцев обратно в СССР, со своей стороны, называют возвращением на родину и репатриацией. «Другая часть – около 70 тысяч российских финнов – была вывезена войсками вермахта с оккупированных территорий в Финляндию, но когда после войны 60 тысяч ингерманландцев вернулись на роди-

ну¹, их ждали спецвагоны» (НГ 30.5.1992). Причиной вывоза ингерманландцев в Финляндию предполагается нужда в рабочей силе.

В 1943 году Финляндия – союзник гитлеровской Германии в войне – получила разрешение немцев вывезти 60 тысяч ингерманландцев из оккупированной Ленинградской области в Финляндию. Их переправили через Эстонию в Финляндию, где они заменили на производстве воевавших на фронте финнов. (НИ 20.6.1998.)

Ингерманландские финны, Эйно Киуру и Армас Мишин, однако, имеют другое мнение по поводу данных событий. Согласно им, ингерманландцев спасли, когда их вывезли в Финляндию, причем они считают, что возвращение в Советский Союз не было добровольным:

Таким образом, финляндское правительство спасало своих соплеменников от войны и разрухи. Но не успели ингерманландцы толком обосноваться на родине своих предков, как выбитую войсками из войны Финляндию заставили возвращать в СССР советских граждан. (СК 11.2.1998.)

При этом о самой войне между Финляндией и Советским Союзом в материале преимущественно умалчивают. Об ингерманландцах, воевавших на стороне Финляндии, вообще ничего не пишут, а ингерманландцы, воевавшие на стороне Советского Союза, отмечены лишь в нескольких статьях. Например, ингерманландская женщина рассказывает о своем отце, что «тот воевал в русско-финскую войну на стороне России» (Як 19.8.2000). Об этом пишет и Николай Бугай – начальник департамента Министерства РФ по делам национальностей и региональной политике.

Да еще оставались финны, которые ушли на фронт защищать страну от врага. Сколько их было, неизвестно. Однако по этому контингенту принималось специальное постановление ГКО N 1562 от 3 апреля 1942 года, на основании которого финны были «изъяты» из Красной Армии и переведены в рабочие колонны и батальоны НКВД СССР, туда же мобилизовались до конца войны и все мужчины-финны, достигшие призывного возраста. (НГ 2.2.1996.)

По поводу истории ингерманландцев в Советском Союзе после событий 1940-х гг. приведены, главным образом, лишь примеры об отдельных людях. Это понятно, по-

¹ Родина может обозначать здесь помимо Советского Союза также Ингерманландию.

сколькx история ингерманландцев как единой этнической группы, проживающей в Ингерманландии, заканчивалась при выселениях и репрессиях. Примеры об отдельных людях мы будем обсуждать в подглаве 5.1.3., в которой рассматриваются рассказы о жизни ингерманландцев.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в газетах существуют разные мнения по поводу некоторых событий в истории ингерманландских финнов, причем точка зрения газет на события, связанные с войной между Финляндией и СССР, является иной, чем в финской исследовательской литературе. Это видно по употреблению терминов и по тому, какие темы в статьях вообще затронуты.

Несмотря на разные взгляды на некоторые события, следует сказать, что все же в материале существует довольно единое представление об ингерманландцах: сначала как о финнах Ингерманландии, потом как о невинных жертвах сталинских репрессий. О темах, которые умалчивались в Советском Союзе, теперь открыто говорят в российских газетах. В материале проявляется также точка зрения самих ингерманландцев. Может быть, именно из-за долгого молчания в газетах сосредоточиваются особенно на истории страдания данной этнической группы, когда говорят об ингерманландцах, проживающих в России: с помощью их трагичной истории объясняют, откуда они, куда и почему они попали во время Советского Союза и зачем они часто забывали родной язык и свою культуру.

5.1.2. Об ингерманландцах в 1990-2000-х гг.

Теперь мы перейдем к рассмотрению жизни ингерманландцев в России после распада Советского Союза. Сначала обсудим вопрос о реабилитации, с которым тесно связан и вопрос об Ингерманландии. Затем рассмотрим деятельность ингерманландцев в России – деятельность ингерманландских обществ, другую общественно-культурную деятельность, а также церковь Ингрии.

5.1.2.1. Реабилитация и вопрос об Ингерманландии

Ингерманландские финны, оказавшиеся жертвами репрессий и высылки в Советском Союзе, начинали еще до распада СССР требовать реабилитацию – восстановления чести и возвращения лишенных домов и имущества. Вопрос о прежней территории проживания ингерманландцев тесно связан с требованиями ингерманландцев реабилитации. Согласно мнению представителей ингерманландских организаций России постановление «О реабилитации российских финнов», принятое в 1993 году, не дало желательных результатов. Как пишут ингерманландские финны, Эйно Киуру и Армас Мишин, после принятия постановления началась борьба за осуществление фактической реабилитации. (СК 11.2.1998.) На основе материала мы можем видеть, однако, что если представители обществ ингерманландских финнов и государство РФ не согласны друг с другом по поводу реабилитации, то существуют об этом разные мнения и среди самих ингерманландцев.

О разных мнениях государства и ингерманландцев в середине 1990-х гг. можно читать в двух статьях, из которых одна написана представителем государства Николаем Бугаевым (НГ 2.2.1996). В другой, являющейся ответной статьей на статью Бугаева, изложены мнения ингерманландского финна Леонида Гильди (НГ 18.4.1996). Они не согласны друг с другом по двум конкретным вопросам: по тому, кто является реабилитированным и по тому, как решается вопрос о местах прежнего проживания ингерманландцев. По мнению Бугаева, реабилитация не распространяется на тех российских финнов, которые были в Финляндии во время войны, но Гильди считает, что они имеют право быть реабилитированными как жертвы политических репрессий. По поводу прежнего места жительства есть разные мнения и среди ингерманландцев. Бугаев пишет, что Миннац России предложил обществу ингерманландских финнов подготовить программу экономического развития районов компактного проживания финнов, однако полученный результат не годился для практического использования:

Так, предложено построить отдельный поселок на территории Ленинградской области для 500 семей финнов, которые пожелают переехать к местам своего прежнего проживания. Экономический кризис не позволяет быстро решить этот вопрос. Кроме того, следует решить, не будет ли такой проект напоминать принуждение «от противного». Среди самих финнов нет единого мнения на этот счет,

многие полагают, что лучше было бы получить земельные участки и строить жилье в существующих поселках области. (НГ 2.2.1996.)

По мнению представителя государства, многие вопросы по реабилитации ингерманландцев уже решены. Гильди не согласен с ним и говорит, что не было предпринято никаких конкретных шагов для решения этой проблемы. Он даже аргументирует тем, что «[---] Николай Бугай, используя свое служебное положение, делает максимум возможного, чтобы не допустить выполнения постановления и Закона «О реабилитации репрессированных народов» в отношении финнов». (НГ 18.4.1996.)

В других газетах тоже критикуют государство и властей Санкт-Петербурга: во-первых, из-за того что ничего не сделано для осуществления фактической реабилитации и, во-вторых, из-за того, что они не слушают мнение ингерманландцев. Больше всего в газетах обсуждается вопрос об Ингерманландии и создании там района компактного проживания. В «Независимой газете» пишут даже о воссоздании национально-экономического района Ингерманландии (НГ 30.5.1992). В региональной газете Якутии, со своей стороны, пишут о неосуществленном желании ингерманландцев получить помощь от государства для возвращения в Ингерманландию:

С середины 50-х годов власти не стали препятствовать возвращению российских финнов на родную землю, в Ингерманландию, но и ни коим образом не стали способствовать переселению и обустройству ингерманландских семей в местах их прежнего компактного проживания в Ленинградской области. Десятилетиями госчиновники на просьбы бывших спецпереселенцев помочь с возвращением на родину и выплатой компенсации за конфискованное незаконно имущество и жилье отсылают стандартные ответы с неизменными строчками – «нет средств». (Як 4.8.1998).

Автор продолжает, что поскольку государство не поддерживает возрождение культуры ингерманландцев и их возвращение в Ингерманландию, для этого был создан фонд ингерманландскими финнами. С помощью фонда планировали, например, построить в Ленинградской области два поселка для ингерманландцев, возвращающихся «на свою малую родину» (там же).

В некоторых газетах пишут о подозрении ингерманландцев, что их национальность все еще оказывает влияние на то, как их рассматривает государство Россия. Для это-

го приведен пример в региональной газете «Якутия», в которой рассказывают о финской семье, переехавшей в Финляндию после того, когда на их просьбу решить ее проблему переселения в Ленинградскую область одна госслужащая нервно заявила: «Вы – финны? Так пусть ваши проблемы решает Финляндия!» (Як 19.8.2000). Именно равнодушное отношение властей считают важным фактором в начинании переселения ингерманландцев в Финляндию:

Затягивание вопроса политической и территориальной реабилитации ингерманландцев привело к тому, что с одобрения ООН и России Финляндия в качестве жеста доброй воли согласилась принимать обратно финнов ингерманландского происхождения [---] (СК 15.2.2003).

Кроме этого, последствиями нерешенных вопросов в связи с реабилитацией называют бедствие, ассимиляцию молодежи, забывание языка, традиций и культуры своего народа, а также то, что пожилые ингерманландцы не могут посещать погосты своих предков и родные ингерманландские кирхи (Як 4.8.1998).

О недовольстве ингерманландцев встречаются замечания, особенно в региональной газете Якутии. В связи с этим можно обнаружить интересную разницу между вопросами, обсужденными в региональных газетах Якутии и Санкт-Петербурга. Когда «Якутия» говорит о значении реабилитации и возвращении в Ингерманландию, «Санкт-Петербургские ведомости» преимущественно умалчивают об этом. Вместо этого, они сосредоточиваются на вопросах о переселения ингерманландцев в Финляндию и государственных программах Финляндии в Ленинградской области. Когда рассматриваем изложенное в материале желание якутских ингерманландцев вернуться в Ингерманландию, то возникает вопрос: является ли это желание скорее тоской по пейзажу детства, своему старому дому и деревне, а также финскоязычной среде, чем по современной Ленинградской области? Или почему именно в «Санкт-Петербургских Ведомостях» данную территорию не называют родиной, и почему именно оттуда многие ингерманландцы едут в Финляндию?

С другой стороны, на основе некоторых статей можно увидеть, что прежнее место жительства все еще является важным для многих ингерманландцев. Даже вопрос об Ингерманландии не забыт, о возрождении финской культуры в Ингерманландии пишут в газете «Выборгские Ведомости» еще в 2006 году:

Возрождение финской культуры в Ингерманландии началось с момента создания в 1975 году финских лютеранских общин в Колтушах и Пушкине. [---] В настоящее время на территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга действует 15 финских лютеранских приходов, общественные организации, организуются курсы по изучению финского языка и национальные хоры, ведется большая работа по изучению и сохранению народных традиций ингерманландских финнов, проводятся учебные семинары по культуре и истории, организуются народные праздники. (ВВ 14.11.2006.)

5.1.2.2. О деятельности ингерманландцев в России

Не только в региональных газетах, но и в некоторых статьях центральных газет пишут о деятельности ингерманландских финнов в России в настоящее время. Кажется, что самой разнообразной является деятельность ингерманландцев в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Карелии. Это не удивительно, поскольку большинство ингерманландцев России проживают на этих территориях. Мы рассмотрим деятельность церкви Ингрии отдельно от другой общественно-культурной деятельности, так как другая деятельность является более или менее национально ориентированной, а церковь Ингрии, как было упомянуто в главе 3., с конца 1990-х гг. больше не имеет чисто национального характера.

5.1.2.2.1. Общественно-культурная деятельность

О деятельности разных местных ингерманландских обществ пишут в региональных газетах. Авторы многих статей являются сами членами того общества, о которого они пишут и рапортуют о его будущих событиях и новостях. Главной целью организаций называют восстановление культуры ингерманландцев в России (см. напр. СК 15.2.2003). С этим связана и в предыдущей главе отмеченная борьба за реабилитацию. Согласно мнению председателя петербургского общества «Инкерин Лиитто» Александра Кирьянена, основной их задачей является обучение финскому языку, поскольку «без языка нет культуры». В обществе «Инкерин Лиитто» изучает финский язык 700 человек. (С-ПВ 19.5.2005.) Об изучении финского языка пишут также в региональной газете Красноярска, где действует финский класс (КР 6.7.2002).

Кроме культурной деятельности ингерманландских обществ, в газетах рассказывают тоже об материальной поддержке, оказанной ими ингерманландским финнам (см. напр. Як 28.10.2000). Ингерманландские общества Санкт-Петербурга и Карелии также активно сотрудничают в разных гуманитарных проектах с государством и городами Финляндии. В результате сотрудничества, например, создан социальный центр в Санкт-Петербурге (С-ПВ 28.10.1998), организован уход за стариками и отремонтировано жилье ингерманландцев в Карелии (СК 16.8.2002).

Хотя характер обществ ингерманландцев является национально ориентированным, согласно некоторым статьям, их деятельность не всегда ограничивается проблемами ингерманландских финнов. О петербургском обществе «Инкерин Лиитто» рассказывают, что оно создано в целях национально-культурного возрождения финнов, ижоры и води Ингерманландии (НГ 30.5.1992). Помимо этого ежегодный праздник «Калевала», организованный красноярским обществом «Ингрия», называют многонациональным (КР 8.3.2001) и рассказывают, что кроме финнов в нем участвуют чуваша, литовцы, латыши, эстонцы (КР 22.3.2003).

На основе материала мы можем заметить, что на действие ингерманландских обществ в какой-то степени оказало влияние переселение ингерманландских финнов в Финляндию. Его считают проблемой в Карелии, где цель Ингерманландского союза

финнов Карелии – «действительное национальное возрождение» – не достигнута из-за оттока ингерманландцев в Финляндию (СК 11.2.1998). Другой пример из Якутии, где в региональной газете пишут о местном Финском культурном обществе, деятельность которого почти прекратилась из-за отъезда в Финляндию его руководителя. (Як 18.8.2000).

Газеты содержат новости и статьи о культурной деятельности и различных событиях ингерманландцев, происходившие, главным образом, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В статьях говорят о двух выставках, организованных в Санкт-Петербурге, из которых одна является результатом сотрудничества представителей ингерманландской, финской и русской стороны, «Ингерманландия» (С-ПВ 26.2.2003), а другая – «Из семейного альбома ингерманландских финнов» (ВВ 14.11.2006). В том же городе создан и мобильный и интерактивный музей «Коренные народы петербургской земли» (С-ПВ 21.12.2006). Выставка «Ингерманландия» упоминается и в центральных газетах (Гуд 1.3.2003, НГ 31.3.2003, ПГ 4.3.2003).

На выставках и в музее представлены не только ингерманландские финны, но и коренные народы территории, – водь и ижора – и в них рассказывают об их обычаях, культуре, традиции, истории страдания и современной деятельности. В следующих примерах из статей, рассказывающих о выставке «Ингерманландия» видно рассмотрение ингерманландцев в отношении с финскостью и сельской жизнью: «В числе экспонатов много домашней утвари, поскольку финны всегда были крепкими хозяевами. Поражает их умение использовать оригинальность природных форм дерева» (ПГ 4.3.2003). «Вероятно, скромность и естественность пресловутого «финского дизайна» берет свое начало в сельской жизни древних ингерманландцев» (С-ПВ 26.2.2003).

В материале отмечены три ингерманландских хора с финскими наименованиями, действующие в Санкт-Петербурге: «Пиетарин Куоро» (Гуд 1.3.2003), «Котимаа» (С-ПВ 29.10.1998) и «Сойкка» (С-ПВ 30.1.2007). Целью деятельности хоров названо сохранение культуры, языка и традиций своего народа. В статье о хоре «Сойкка» считают культуру ингерманландцев, с одной стороны, финской культурой. Например, когда в статье пишут о выступлении хора в Финляндии и об удивлении там людей по поводу того, что в Петербурге еще существует финская культура. С другой

стороны, ее считают и отдельной ингерманландской культурой, отличающей ингерманландцев от финнов и русских, но имевшей возможность соединять эти две народы:

Справедливости ради следует отметить, что и в Петербурге в последние годы пробуждается интерес к музыке веселой, мелодичной, любимой народом, без навязанных американских и азиатских штампов. Интерес к той музыке, что столетиями питала любовью и энергией наши народы – как русский, так и финский. Ибо живем мы на нашей земле вместе не один век, и оставаться нам добрыми соседями еще не одно столетие. Ингерманландская музыка, искусство, традиции и фольклор – тот мостик, который связывает наши народы. И пусть сегодня этот мостик небольшой, но завтра он может превратиться в мощную культурную артерию, призванную дать новый старт развитию в XXI веке двух культур – русской и финно-угорской. (С-ПВ 30.1.2007.)

Некоторые статьи посвящены литературе ингерманландцев. Армас Мишин пишет о совещании ингерманландских писателей из разных стран в Гатчине и отмечает, что ингерманландская литература существует, и у нее есть длительные традиции. Функцию ингерманландской литературы Мишин определяет следующим образом: «Тоска по ней, а для части писателей – тоска по родине предков, заставляет думать и писать об Ингерманландии, о судьбе ее народа, думать о ее будущем». (СК 10.7.2002.) Кроме этого функцией литературы ингерманландских писателей отмечено также поддержание финской культуры в России (ВВ 25.3.2005).

В материале отмечены некоторые ингерманландские ученые, а также исследования, посвященные ингерманландскому вопросу (ВВ 21.3.2006, СК 5.11.1998, КК 17.1.2004, С-ПВ 18.3.1998). В одной статье поставлен над вопрос связь между высшим образованием и крестьянским происхождением ингерманландцев. В нее пишут, что данный ученый «происходит из крестьянской семьи ингерманландских финнов» и продолжают: «Так он стал одним из немногих представителей ингерманландских финнов, дипломированных научной степенью» (С-ПВ 18.3.1998).

Другими событиями, связанными с деятельностью ингерманландцев, в материале отмечена конференция зарубежных финнов в Петрозаводске (СК 23.5.2001). Также рассказывается о проведении Дня Ингрии в октябре (С-ПВ 29.10.1998), финского и

ингерманландского праздника Иванова дня (КК 25.6.2005) и о Рождестве, которое ингерманландские финны встречают на «13 дней раньше остальных россиян» (С-ПВ 25.12.1998).

5.1.2.2.2. Церковь Ингрии

Наконец, мы должны рассмотреть, что пишут в газетах о деятельности церкви Ингрии. Как мы отметили, она в настоящее время не связана прямо с ингерманландскими финнами: в главе 3.4.2.2. было упомянуто, что в конце 1990-х гг. церковь Ингрии перестала быть национально ориентированной и стала открытой и для других национальностей. Кажется, что она все еще имеет статус «финской церкви», так как хотя в большинстве статей о церкви Ингрии не говорят об ингерманландцах, ее называют финской лютеранской церковью (СК 3.3.1998) и финскими приходами (КК 20.9.2006). О финских корнях церкви говорит и то, что замечено присутствие президента Финляндии Тарья Халонен на освящении церкви святой Марии в Санкт-Петербурге, главного здания церкви Ингрии (С-ПВ 21.5.2002). Финны (Финляндии) отмечены часто в качестве архитекторов, строителей и спонсоров в статьях, рассматривающих строительство новых церковных зданий (СК 3.3.1998, КК 7.9.2005, КК 20.9.2006).

В некоторых статьях, однако, пишут о значении лютеранской церкви Ингрии и для ингерманландских финнов, проживающих в России. Церкви называют духовными и культурными центрами ингерманландцев:

Они живут среди нас, называются замысловатым словом «ингерманландцы», а собираются вместе, как и прежде, на единственных островках своей культуры – в церквях. [---] Сегодня церковь святой Марии – единственное достойное место двадцатитысячного народа, рассеянного по просторам двух наших стран. (С-ПВ 29.10.1998.)

Кажется, что лютеранство все еще считается объединяющим фактором среди ингерманландцев и оно тоже объединяет ингерманландцев с финнами Финляндии. Ремонт и строительство лютеранских церковных зданий является одним из способов поддерживать (ингерманландскую) финскость в России. Несмотря на то, что лютеран-

ская церковь Ингрии официально не является национально ориентированной, для многих она все же остается финской церковью.

Вообще в материале подчеркивается национальный характер деятельности ингерманландских финнов. Культурную деятельность ингерманландцев в России считают, с одной стороны, частью финской культуры, с другой стороны, отдельной ингерманландской культурой. О русской культуре в статьях не пишут, а также мало говорят о сотрудничестве ингерманландских финнов с другими россиянами. Вместо того, сотрудничество с финнами отмечено в многих статьях и кажется, что оно имеет большое значение для ингерманландцев.

5.1.3. Рассказы о жизни ингерманландцев

До сих пор в данной главе мы говорили об ингерманландских финнах, проживающих в России, главным образом, как одну группу. Материал, однако, содержит автобиографические рассказы и интервью отдельных людей. Такие рассказы встречаются, в основном, в региональных газетах Карелии и Якутии.

Чтобы облегчить рассмотрение рассказов о жизни ингерманландцев, классифицируем их по поколениям. Мы используем классификацию Миеттинен (Miettinen 2004: 88-89), которая изучала рассказы о жизни ингерманландских репатриантов, и разделяем ингерманландцев на две группы: *поколение Ингерманландии*, т. е. родившихся в Ингерманландии и *поколение диаспоры*, т. е. родившихся в диаспоре вне исторической Ингерманландии. Почти все ингерманландские финны, рассказ о жизни которых встречается в газетах, принадлежат поколению Ингерманландии.

Рассказы о жизни поколения Ингерманландии являются очень похожими друг на друга. Даже когда рассказана не вся история жизни человека, а отмечены только некоторые события, повторяются определенные элементы. В сжатой форме рассказы о жизни данного поколения можно изложить следующим образом: детство в Ингерманландии, выселение и репрессии, выживание, новая родина в Сибири или в Карелии, тоска по Ингерманландии.

Рассказы о жизни представителей поколения Ингерманландии начинаются, обычно, с описаний того, как начались трудности в их детстве в 1930-40-х гг. в Ингерманландии или Ленинградской области. Между жизнью в Ингерманландии и событиями того времени отмечается большое противоречие: Ингерманландию называют родной землей и родиной, из которого их насильно выселили, детство кончилось из-за войны и долгие традиции родителей как земледельцев прекратились из-за коллективизации и раскулачивания.

И. Муллонен родился 10 февраля 1928 года в Ингерманландии, в деревне Тойвари недалеко от Гатчины, в многодетной семье. Родители-крестьяне прививали своим детям любовь к труду, упорство, настойчивость. Но именно в эти годы насильственная коллективизация сломала вековые устои ингерманландской деревни. Организация колхозов и раскулачивание создали условия для гонений и притеснений финнов-ингерманландцев. Под видом кулаков из приграничных районов выселялись целые деревни. (СК 11.2.1998.)

Только об одном человеке рассказывают, что он был с семьей в Финляндии во время войны: «В 1943 году семья Муллоненов, как и все финские и ижорские семьи на оккупированной территории, была переселена в Финляндию» (СК 11.2.1998). В других рассказах говорят об их выселении в Сибирь. Путь на поезде в Сибирь описывается длинным и трудным, во время которого многие болели, голодали и умерли. О страданиях – боли, голоде, холоде, болезнях и смерти – говорят, рассказывая и о первых годах в Сибири. В рассказах говорится только о личной истории страдания человека, его родственников и друзей. В некоторых рассказах сравнивают судьбу одной ингерманландской семьи с другими ингерманландцами: «Как и весь ингерманландский народ, эта семья испытала тяготы насильственного переселения в Сибирь» (СК 21.8.2001). Все же, в них не рассматривают общую политическую ситуацию в стране или судьбу других народов.

Ехали мы, как скот, в товарных вагонах, – продолжает свой рассказ Алла Михайловна. – Всю дорогу в пути кто-то умирал. Чувство голода не прекращалось ни на минуту. Кормили нас баландой, называемой «гороховым супом». Мы, помню, собирали верхнюю суповую шелуху и ели после «ужина». С нами ехали обе наши бабушки. В пути мы все заболели дизентерией... В Иркутской области недели две работали на уборке картофеля. Затем нас погрузили в вонючие и грязные трюмы гру-

зовых барж. Так по Лене нас доставили до острова Тит-Ары. Здесь уже стояли палатки, в которых были двухъярусные нары и железные печи. Жили все очень скученно и бедно. Бани не было. Здесь я сильно заболела, покрылась коростой, была вся желтушная. Вскоре от болезней умерли мама и обе мои бабки. Затем настал черёд и моей сестрёнки... (Як 19.8.2000.)

Люди, жизнь которых рассмотрена в рассказах, были во время выселения детьми, и поэтому именно точка зрения ребенка представлена на события того времени. Безопасное детство сменилось у многих борьбой за выживание, о чем есть конкретный пример в рассказе одной женщины:

Я шла за мамой следом и несла свою любимую куклу. Было мне шесть лет. Когда мы наконец вырвались из блокадного кольца и нас в эшелоне везли в Сибирь, мама на одной станций обменяла эту куклу на большую картофелину. До сих пор помню эту белоголовую куклу в белом в горошинку платице. [---] Кормили на котлопунктах. Скучно, нерегулярно. Все утешались тем, что там, куда нас привезут, будет все же лучше. В дороге люди умирали десятками. Даже мы, дети, ко всему этому привыкли. (СК 31.1.2001.)

Многие рассказывают о том, как именно их финская национальность была причиной выселения и репрессий. Этническая принадлежность оказала влияние на жизнь многих ингерманландцев уже после военных лет, даже в последние десятилетия Советского Союза. Они остались «врагами народа» и из-за национальности у них были проблемы, например, в учебе, в армии и на работе.

В конце июля 1953 года мы с мамой перебрались из посёлка Трофимовск Булунского района в Якутск, меня записали в семилетнюю школу №16. Чтобы продолжить учёбу, мне нужно было перевестись в среднюю школу. Но из-за того, что я по национальности финн, мне предложили идти работать. В школе, помню, меня не принимали в пионерскую организацию, в комсомол.

Когда служил в армии (кстати, военную службу проходил в бывшем своём ГУЛАГе, в Тикси), написал по совету сослуживцев заявление о приёме в комсомол, но в моём же взводе нашёлся один «коммуняга», который на собрании во всеуслышанье заявил, что я сын врагов народа и мне не место в комсомоле... Потом, много позже, в 1987 году меня исключили из КПСС тоже из-за того, что я – российский финн. (Як 19.7.2002.)

Хотя рассказы о жизни представителей поколения Ингерманландии сосредоточиваются, главным образом, на истории страданий, говорят о выживании людей. Многие выжили благодаря местным людям в Сибири, помогавшим строить шалаши (Як 23.11.2002б) и давшим еду (Як 19.8.2000). Другой причиной выживания и того, что некоторые сделали позднее даже карьеру в СССР, называют их собственный характер и желание выжить: «Так, настойчивым и нелегким трудом, реабилитировал себя финн И. Муллонен. Медаль За трудовое отличие и орден Знак почета давались далеко не каждому финну» (СК 11.2.1998).

До смерти Сталина переселение людей финского происхождения в Ингерманландию было запрещено, как и их проживание в крупных городах (КК 17.2.2005). Никто из представителей поколения Ингерманландии в нашем материале не вернулся в Ленинградскую область, чтобы жить там, а живут или в Сибири или в Карелии. Причиной переселения после войны из Сибири в Карелию называют, кроме устраивания на работу (СК 11.2.1998), возможность быть поближе к родным местам (СК 2.2.2000). Хотя представители поколения Ингерманландии уже долго проживают вне своей «бывшей родины», во многих рассказах отмечена их тоска по ней (см. напр. СК 2.2.2000). Ингерманландцы, проживающие в Якутии, напоминают также о том, что они – народ без страны. Особенной трагедией ингерманландцев считается то, что, наоборот как у других выселенных народов, у них больше нет родины, куда они могли бы вернуться.

Да и выезжать-то нам было некуда и не к кому – наши дома в родных деревушках перешли к новым, русским владельцам, а из родных почти никто не остался в живых, - говорят сёстры Путкинен. – Это литовцев, эстонцев, и латышей с распростёртыми руками встречали земляки. Депортированные прибалты у себя на родине стали чуть ли не национальными героями. И это справедливо. А мы, российские финны? Кому мы были тогда, да и сейчас нужны? (Як 19.8.2000.)

В связи с этим никто из них не называет Финляндию родиной. Некоторые только отмечают возможность переселиться в Финляндию, но будут оставаться в России.

Многие его соплеменники-ингерманландцы перебрались в соседнюю страну. Наверное, тому есть основания. Осталась там недавно и старшая из пятерых внучек юбиляра, вышла замуж

после окончания лица в Нурмесе. Не собирается ли он туда, поинтересовался я у Лео.

- Нет, - не раздумывая ответил он. - Мне в Финляндии скучно. (СК 21.5.2002.)

Интервью и рассказов представителей поколения диаспоры в материале намного меньше, чем представителей поколения Ингерманландии. Среди них только два таких рассказа, в которых говорится об истории жизни данного человека. Эти рассказы имеют мало общих черт, причем другой из них очень похож на рассказы представителей диаспоры. Это автобиографический рассказ человека, родителей которого выселили из Ингерманландии в Казахстан, и он родился там. В его рассказе повторяются те же элементы, что и в рассказах ингерманландцев, родившихся в Ингерманландии: выселение (родителей) из Ингерманландии, история страдания, переселение в Карелию из-за того, что возвращение в Ингерманландию было запрещено. Родиной он называет два места: Ингерманландию и Казахстан, хотя кажется, что он считает первую родиной родителей, а второй именно своей родиной. (КК 8.12.2005.)

Второй представитель поколения диаспоры является примером петербургского ингерманландца, который проходил программу профессиональной подготовки в Санкт-Петербурге, организованной финнами. Причиной подготовки российских специалистов называют причиной уменьшения их переселения в Финляндию. В статье отмечена история страдания родителей: «Родители Элизе прошли весь крестный путь, уготованный ингерманландцам в России, и не имели возможности получить высшего образования. Элизе это удалось». В этом рассказе мы можем видеть, что для младшего поколения их национальность больше не является бременем, наоборот, рассказывают, что данная женщина благодаря этнической принадлежности устроилась на работу и имеет право переехать в Финляндию. (РГ 15.11.2004.)

В материале не только мало рассказов о жизни представителей поколения диаспоры, но и вообще в газетах мало говорят о представителях младших поколений ингерманландцев. Это частично связано с тем, что в газетах обсуждаются, главным образом, вопросы, связанные с историей ингерманландцев. Главной причиной можно, по нашему мнению, однако, считать ассимиляцию представителей младших поколений с русскими. Только редкие из них идентифицируются с ингерманландскими финнами, и поэтому они не представлены в данном материале.

5.2. Переселение ингерманландцев в Финляндию

Ингерманландские финны, проживающие в Финляндии, рассматриваются в газетах в совокупности меньше, чем ингерманландские финны, проживающие в России. Около половины статей центральных газет и лишь четверть статей региональных газет посвящены переселению ингерманландцев в Финляндию, его последствиям, проблемам и отношениям людей. Больше всего на эту тему написано в центральной газете «Новые Известия» и в региональных газетах «Курьер Карелии» и «Санкт-Петербургские Ведомости».

В главе 4.1. мы высказали предположение, что статьи 2002 года, по крайней мере, в региональной газете Карелии, содержат информацию преимущественно о переселении в Финляндию. В том году в газете «Курьер Карелии» были опубликованы две статьи на эту тему, а вообще все статьи всех газет о репатриации распределяются довольно равномерно по годам на протяжении 1998-2006. Мы также предполагали, что в том году русские СМИ следили за финскими СМИ и дискуссиями об ингерманландцах в Финляндии. Приходится сказать, что в общей сложности в газетах часто цитируются финские газеты, политики и представители ингерманландских организации Финляндии. Мнение самих ингерманландских переселенцев, однако, почти невозможно найти.

В материале называют две причины, почему Финляндия в начале 1990-х гг. начала принимать людей финского происхождения из бывших стран СССР. Одной причиной названа «больная совесть» Финляндии: то, что Финляндия в 1940-х гг. после войны выдавала ингерманландцев Советскому Союзу (НИ 20.6.1998). Президент Мауно Койвисто представлен в качестве героя ингерманландцев, поскольку именно он заявил, что «каждый, в ком течет финская кровь, может вернуться домой» (НИ 5.11.1998). В 2001 году в региональной газете «Санкт-Петербургские Ведомости» была статья о благодарственном адресе ингерманландских финнов президенту Койвисто. Адресом ингерманландцы хотели поблагодарить Койвисто, так как по их мнению, «возвращение в Суоми имело решающее значение для сохранения ими

финского самосознания». (С-ПВ 11.4.2001.) В то же время Мауно Койвисто представлен в материале единственным финским политиком, отношение которого к эмиграции ингерманландских финнов является положительным.

Другой причиной считается существующий в то время дефицит трудовых ресурсов Финляндии. Иммиграционную политику Финляндии описывают очень строгой, а страну называют «последним европейским островом относительной этнической чистоты» (НИ 23.6.2000). Основанием того, что для восполнения нехватки рабочей силы Финляндия хотела именно «коренных финнов», является предположение о стремлении сохранить этническую чистоту.

Действительная причина приглашения братьев с другой стороны границы была достаточно прагматическая: страна переживала экономический подъем, и финские предприятия нуждались в рабочей силе. Пример соседней Швеции тридцатилетней давности, когда в страну для работы на конвейерах завезли тысячи итальянцев, греков и югослагов, финнов, как жителей одной из самых этнически «незагрязненных» стран Европы, не вдохновлял. В общем, возникла классическая ситуация, когда в буржуазную семью вызывают бедную родственницу из деревни, чтобы она сидела с ребенком. (НИ 5.11.1998.)

Если цель приема Финляндией ингерманландцев не считают особо благородной, то называют и мотивы переселения ингерманландцев сомнительными. Например, в региональной газете Санкт-Петербурга ссылаются на комиссию по иностранным делам парламента Финляндии, которая не желает, чтобы «целью возвращающихся на историческую родину было только стремление попасть в лучшие экономические условия, чем по месту нынешнего проживания» (С-ПВ 20.2.1999). Особенно критически ингерманландцев и их переселение в Финляндию рассматривает журналист центральной газеты «Новые Известия» Алексей Смирнов. По его мнению, мягкие критерии переселения предоставляют «для решительного и отчаявшегося человека большие возможности» (НИ 5.11.1998). Он называет приезжающих в Финляндию расчетливыми россиянами, злоупотребляющими социальной системой Финляндии:

В преуспевающей Финляндии у «социальщика» остается на руках после оплаты квартиры около четырехсот долларов в месяц. Что можно позволить себе на эту сумму, скажем, в Хельсинки? Необходимое количество однообразных калорий с упором на

картошку с макаронами, прогулки по городу на общественном транспорте по месячному проездному и мороженое в выходной. И все. Но перенесем те же 400 долларов в Питер и получаем совсем другую, куда более аппетитную и культурно-насыщенную жизнь. Поэтому наш ингерманландец, произведя такую несложную калькуляцию, вдруг обнаруживает себя сидящим в салоне автобуса «Совтрансавто» или в собственном потрепанном «Вольво», набитом для экономии еще несколькими попутчиками той же загадочной национальности, и мчащимся с новой родины в направлении старой. От снисходительного финского государства можно отмахнуться сообщением об очередной болезни слушателя языковых курсов. (НИ 23.6.2000.)

Вообще подход газет к ингерманландским финнам является весьма проблемно-ориентированным. Это, по крайней мере, является следствием того, что в них внимательно следили за дискуссией в Финляндии об ингерманландцах, которая периодически была очень негативной. С другой стороны, отмечено также отрицательное отношение других россиян к ингерманландским возвращенцам. В одной статье пишут, что если в советское время ингерманландцев преследовали из-за того, что они были финнами, то теперь их считают русскими, которые в надежде на более комфортную жизнь бросают свою родину: «Соседи смотрят на ждущих отъезда как на хитрецов и предателей. Этот штамп многие семьи успели получить уже дважды за жизнь одного поколения» (НИ 20.6.1998).

Самыми главными проблемами ингерманландских финнов в Финляндии, на основе материала, можно считать безработицу, маргинализацию и преступность. Что касается безработицы, отмечено, что занятость ингерманландских иммигрантов намного ниже, чем общая занятость в стране (см. напр. С-ПВ 3.10.1998). Положительным является, тем не менее, тот факт, что «образовательный уровень ингерманландцев сравнительно высок» (С-ПВ 1.11.1997) и то, что они «наиболее обеспечены в стране работой по сравнению со всеми группами иммигрантов и беженцев» (С-ПВ 20.2.1999). Во многих газетах отмечены преступления, связанные с наркоманией и наркобизнесом, совершенные ингерманландцами в Финляндии. О них рапортуют региональные газеты Карелии и Санкт-Петербурга (СК 28.11.1998а, СК 20.2.1999, С-ПВ 25.9.1998, С-ПВ 16.12.1998, С-ПВ 1.3.2001), а также центральная «Независимая Газета» (НГ 14.2.2002).

Основной причиной проблем ингерманландцев называют незнание языка и подчеркивают, что большинство из них вообще не знают финского языка. (см. напр. С-ПВ 1.11.1997). Незнание языка затрудняет получение работы, ассимиляцию и приводит к формированию группировок, в том числе и преступных (С-ПВ 3.10.1998). Только в нескольких статьях отмечено, что именно старшее поколение владеет финским языком (см. напр. НИ 5.11.1998). В материале в совокупности очень мало пишут о других поколениях, кроме людей рабочего возраста. Игнорирование почти целиком старшего поколения может служить одной из причин того, что ингерманландцы Финляндии представляются в газетах по-другому, чем ингерманландцы России. К этому вопросу мы вернемся в главе 5.3.

Алексей Смирнов пишет в «Новых Известиях», что ингерманландцы даже не хотят учить финский язык и интегрироваться в финское общество. Учитывая критический взгляд в статьях данной газеты вообще на переселение ингерманландцев в Финляндию, неудивительно, что ее единственное интервью с ингерманландским переселенцем проведено с человеком, которому не удалось интегрироваться в Финляндию. В статье интервьюируют Андрея, который ждал пять лет очереди, чтобы выехать из России в Финляндию, жил столько же времени в Финляндии, но не приспособился к новой родине и проводит теперь десять из двенадцати месяцев в году в Санкт-Петербурге. Он относится с резкой критикой к Финляндии и изучению финского языка:

«Кеми - полная ж... - рассказывает Андрей, - пойти некуда, до России - как до Марса, я от тоски даже этот чухонский язык на курсах учить стал. [---] Я в Лаппеэнранте себя чувствую русским дореволюционным интеллигентом, живущим на даче в Финляндии, на Карельском перешейке. Что, очень надо было тому же Репину в Куоккале финский учить? С молочником или там садовником чухонским он как-нибудь мог объясниться, а хочешь интеллектуального общения - сел на поезд, и через час в Питере». (НИ 23.6.2000.)

Отношение финнов к переселению ингерманландцев представляется в газетах почти только отрицательным. В них также упоминается о том, что у финнов вообще к переселенцам подозрительное отношение и расистские преступления являются нередкими: «Каждый пятый иностранец в Хельсинки когда-либо становился жертвой расистских преступлений, а к переселенцам из России у финнов отношение хотя и чуть

лучше, чем к сомалийцам, но на одном уровне с вьетнамцами» (НИ 5.11.1998). В центральной «Парламентской газете» приведен конкретный пример о расистском преступлении в Финляндии: о нем опубликована заметка о директоре одной из финских фирм, которая должна выплатить своему ингерманландскому сотруднику компенсацию за то, что обозвала его «русским» (ПГ 31.1.2006).

«Новые Известия» говорят, что отрицательное отношение финнов к ингерманландцам является следствием их разочарования в том, что финскость ингерманландских финнов не является такой же, как было предположено: вместо финского языка они говорят на русском и по менталитету они являются также совершенно русскими.

Но еще более сильным ударом для коренного населения страны оказалась невозможность найти у вновь прибывших родственные черты. Финны обнаружили, что «братья» ничего общего ни с языком, ни с финно-угорской культурой не имеют и не хотят иметь. Они поют русские песни, общаются между собой на русском языке и вместо классика национальной литературы Алексиса Киви почему-то предпочитают читать Толстого или Маринину. (НИ 5.11.1998.)

В материале приведены также мнения многих финских специалистов и политиков. Как мы уже отмечали, из них только президент Мауно Койвисто представлен благоклонным к переселению ингерманландцев. Например, свое мнение в финской газете «Илтасаномат», процитированной в «Новых Известиях», высказывает финский ученый, согласно которому ингерманландцы обманывают Финляндию и притворяются финнами, чтобы получить разрешение на въезд в страну.

Профессор Тауно Тиусанен сравнил в газете «Илтасаномат» приезд «братьев» из России в Финляндию с троянским конем, а чтобы даже не сильные в древнегреческой литературе соотечественники поняли, что подразумевает ученый муж, он расшифровывает: «Допуск в страну деревянной коня с врагами внутри». (НИ 5.11.1998.)

Особенно много в материале ссылаются на финские газеты в 1998-2002 гг, когда в Финляндии много дискутировали о проблемах репатриации и ужесточении критериев переселения. Например, часть из интервью с президентом Тарья Халонен в финской газете «Хельсингин саномат» было процитировано в газете «Курьер Карелии». Согласно российской газете президент Финляндии надеется, что «поток возвраща-

ющихся мигрантов в Финляндию будет не возрастать, а уменьшаться». (СК 2.3.2002).

Основанием для дискуссии об ужесточении критериев переселения ингерманландских финнов являются их проблемы в Финляндии. Больше всего в газетах обсуждают вопрос безработицы ингерманландцев, являющейся следствием незнания финского языка. В газетах пишут о том, что кроме знания языка финские политики хотели бы потребовать от ингерманландцев также финского менталитета и надеялись, что они имели бы рабочие места и жилье уже до приезда в Финляндию.

По мнению министра внутренних дел Яна-Эрика Энестама, владение финским языком связано с «финской идентичности этих иммигрантов». «Родства по крови недостаточно, нужно четкое проявление финского менталитета, конкретным выражением которого было бы владение языком». По оценке Энестама, среди иммигрантов собственно финны составляют всего одну треть, остальные прибыли в Финляндию как члены семей – дети и супруги. «Они тоже должны знать финский язык. Имеются и намерения, - сказал министр, - сделать предпосылкой приезда наличие в Суоми готового места работы и жилья». (С-ПВ 3.10.1998.)

Согласно газете «Новые Известия», требование «финскости» от ингерманландцев является последствием угрозы, которой финнам стал представляться договор о добрососедстве с Россией от 1992 года. Этот договор дает Москве право участвовать в судьбе русского меньшинства в Финляндии. Автор продолжает, что финны не хотят такой же ситуации, как теперь в Эстонии. (НИ 5.11.1998.)

В газетах пишется также о финских политиках, которых волнуют преступления, совершенные ингерманландскими финнами. В газете «Курьер Карелии» цитируется министр внутренних дел Финляндии Вилле Итала, в мнении которого тоже видно подозрение о недостаточной «этнической чистоты» ингерманландцев: «К сожалению, к нам попадают преступники, не имеющие на деле никакого отношения к Финляндии». В статье также имеется ссылка на депутата парламента Лииса Яконсаари, по мнению которой «необходимо срочно что-то делать в связи с криминальной обстановкой». (СК 21.2.2002.)

Именно ужесточение критериев переселения как способ разрешения проблем ингерманландцев представляется в газетах почти единственным способом, которым в Финляндии стараются уменьшить проблемы иммиграции. В некоторых статьях, – главным образом, из газеты «Санкт-Петербургские Ведомости» – однако, рассматриваются и предложения финнов по улучшению адаптации ингерманландцев в финском обществе. Таким является, например, обращение особого внимания на овладение языком юными иммигрантами (С-ПВ 1.11.1997). В одной статье процитирована газета «Хельсингин саномат», в которой высказывается мнение по поводу односторонней дискуссии финнов об ингерманландцах. Данная статья является одной из редких в материале, в которой рассказывается, что финская сторона ставит под вопрос свое прежнее представление об ингерманландских финнах:

«В Финляндии – пишет газета – наступило самое время изменить точку зрения, когда речь идет о ингерманландцах-«реэмигрантах». Их рассматривают часто в публичной полемике как растущую проблему. Если это так, то вину за это несем мы сами. Было бы предпочтительнее рассматривать владеющих русским языком ингерманландцев как потенциально растущий источник силы для страны [---]». (С-ПВ 2.12.2000.)

В региональной газете Санкт-Петербурга пишется также о разных проектах по оказанию Финляндией помощи ингерманландцам, живущим в России, особенно в Петербурге и Ленинградской области, а также в Эстонии. Главная цель этих проектов – сдержать переселение из России и Эстонии в Финляндию. Рассказывается, например, о проекте по профессиональному и предпринимательскому обучению ингерманландских финнов на ближайших к Финляндии территории (С-ПВ 21.9.1999). Стремление пожилых ингерманландцев переселиться в Финляндию попытаются уменьшить тем, что им построены дома для престарелых в России и Эстонии. В этом контексте появляется тоже вопрос об этничности: половина мест престарелых домов предоставляют лицам других национальностей, прежде всего русским, чтобы дома не стали «очагом этнической напряженности». Проблема в том, что старые ингерманландцы не хотят поселяться вместе с русскими. (С-ПВ 24.10.1998.)

В свете изложенных примеров можно сказать, что хотя взгляд на ингерманландских переселенцев со стороны российских газет является, в общем, отрицательным, между газетами есть различия. Когда в центральной газете «Новые Известия» представ-

ляют разные предположения как факты – газета содержит также неверную информацию¹ – и цитируют желтую прессу Финляндии, то в региональных газетах «Санкт-Петербургские Ведомости» и «Курьер Карелии» выявляют факты и цитируют кроме финских СМИ также доклады парламента Финляндии. В основном, в статьях об ингерманландцах в Финляндии, однако, обсуждаются не те вопросы, что в статьях об ингерманландцах в России. Мы перейдем теперь к рассмотрению представления ингерманландской финскости в газетах на основе этнических признаков и сравним также различия между ингерманландцами в России и Финляндии.

5.3. Этническая принадлежность ингерманландцев на основе этнических признаков

Рассматривая в четвертой главе отражение ингерманландской финскости в определении ингерманландцев, проживающих в России, мы обнаружили, что их этническая принадлежность состоит из финского и из ингерманландского происхождения. Ингерманландская финскость ингерманландцев, проживающих в Финляндии, со своей стороны, состоит также из российского происхождения. Теперь мы продолжим анализ конструирования ингерманландской финскости на основе того, по каким этническим признакам ингерманландские финны определяются и каким их этническая принадлежность, таким образом, представляется в газетах.

Когда речь идет об ингерманландцах России, представляется ингерманландская финскость ингерманландцев, проживающих в Ингерманландии до первых десятилетий XX века немного другой, чем ингерманландская финскость ингерманландцев, проживающих теперь в диаспоре. Как мы можем на основе подглавы 5.1.1. заметить, в газетах имеется единое представление об ингерманландцах начала XX века. Их характеризуют финнами, объединенными следующими признаками: финский язык, лютеранство, место проживания в Ингерманландии (или в Ленинградской области)²,

¹ Ошибочным является, например, утверждение о том, что ингерманландцы едут в Финляндию из Ленинградской области, а из Карелии возвращаются другие российские финны – красные финны и американские финны (НИ 20.6.1998). В действительности в Карелии проживает много ингерманландцев, переселившихся туда уже в Советском Союзе, причем кроме Ленинградской области и Карелии ингерманландцы едут в Финляндию и из других регионов России, а также Эстонии.

² Как мы отметили в 4.3. главе, местом проживания ингерманландцев не во всех газетах отмечена Ингерманландия, а Ленинградская область.

а также определенный менталитет, отличающий ингерманландцев от других народов того региона. Это представление похоже на финляндское представление об ингерманландцах, отмеченное в главе 3.

Когда мы рассмотрим конструирование ингерманландской финскости ингерманландцев, проживающих в диаспоре, то обнаружим, что самый обычный элемент в газетах, с помощью которого ингерманландцев определяют, – история страдания. Об истории страдания ингерманландцев говорится в газетах в рассказах о жизни отдельных людей и на общем уровне. Хотя ингерманландцы, переживавшие тяготы советской жизни, являются именно представителями старшего поколения, встречаются в газетах и общие определения ингерманландцев как пострадавшего народа: «На долю этой не очень многочисленной народности выпало много испытаний» (ВВ 14.11.2006).

С помощью истории страдания в газетах объясняют, почему ингерманландцы проживают теперь в диаспоре. Если на основе материала одной из самых важных объединяющих элементов ингерманландцев является Ингерманландия до выселения оттуда, то после этого для них характерна – диаспора. Об Ингерманландии в качестве родины или вообще места проживания говорят обычно в прошедшем времени, хотя дискуссию о реабилитации и создании в Ленинградской области места компактного проживания можно понять и так, что есть люди, для которых эта территория все еще обозначает родину. Это относится особенно к якутским ингерманландцам и представителям ингерманландских обществ.

В статьях не называют какого-либо одного определенного места, которое было бы родиной всего ингерманландского народа в настоящее время, причем данный вопрос вообще мало обсуждается. Кроме Ингерманландии и Ленинградской области отмечены только отдельные места, ставшие родиной отдельных людей после выселения из Ингерманландии, например, Карелия (КК 17.1.2004) и Казахстан (КК 8.12.2005). Финляндию называют в одной статье родиной предков ингерманландцев, но в той же статье говорят также о родной Ингерманландии, куда ингерманландцы из Якутии хотели бы вернуться (Як 19.11.1998). Россию не называют родиной, но в нескольких статьях ингерманландцы сравнивают Финляндию и Россию в качестве места прожи-

вания и приходят к выводу, что лучше жить в России, где все родное, чем в Финляндии, где все чужое.

А если серьезно, то эмиграция – очень сложный вопрос. Сейчас в Финляндии постоянно живет много выходцев из России, в материальном плане там все очень хорошо, но... Если их спросишь, они будут говорить только хорошее, потому что потом, когда это напечатают, им могут сказать: для вас столько сделано, а вы жалуетсяь. Но как им трудно морально! Все чужое, не такое, к чему привык. (КР 10.2.2001.)

Финский язык связывают с ингерманландскими финнами и в настоящее время, но по-разному в связи с тем, говорят ли об отдельных ингерманландцах или вообще о данной этнической группе. Когда речь идет об отдельных ингерманландцах, часто являющихся представителями поколения Ингерманландии, отмечают почти во всех случаях, что они говорят кроме русского на финском языке. Когда говорят вообще об ингерманландском народе, с одной стороны отмечают его финноязычность (см. напр. КР 20.8.1999), с другой стороны, говорят о том, что ингерманландцы забывают свой язык (см. напр. КК 17.2.2005). Финский язык, как и финская культура, однако, представлены в газетах частью ингерманландской финскости ингерманландцев, проживающих в России. По крайней мере представители ингерманландских обществ считают финский язык даже родным языком ингерманландцев, хотя они больше на нем не говорят:

Сейчас многие ингерманландцы забыли родную речь. И совершенно напрасно обижаются на финнов, требующих от них знания языка при переезде в Финляндию. Чтобы сохранить себя, надо упорно учить родной язык. (КК 17.2.2005).

В некоторых статьях отмечено, что язык ингерманландцев не является таким же, как финский язык в Финляндии: «Их язык с трудом понимают современные финны, но они хранят его и, как оберег, передают своим детям» (С-ПВ 29.10.1998). В одной статье пишут, что ингерманландцы говорят на ингерманландском языке (СК 2.2.2000). Отличие языка ингерманландцев и от финского и от русского языков может означать то, что ингерманландцев хотят видеть в качестве отдельного народа, а не только как часть финского народа.

Если о менталитете ингерманландцев пишут, что он отличал раньше ингерманландцев от других народов Ингерманландии, то в газетах отмечают и разницу между менталитетом современных ингерманландцев и финнов. Согласно одному ингерманландскому финну, менталитет ингерманландцев теперь больше русский чем финский.

- На самом деле, - говорит мне Вячеслав Петрович, - финны очень сдержанны, и мы, ингерманландцы, теперь уже сильно от них отличаемся. Я вам больше скажу: тех, кто живет ближе к границе с Россией, называют «финские итальянцы» - за живой и открытым характер. Хотя, конечно, мы и потеряли очень много из того традиционного уклада, которым жили наши предки. [---] – Тут, - продолжает Вячеслав Вайзенен, - есть еще один момент. За все эти годы, несмотря ни на что, инкери очень сильно породнились с русскими.

Лютеранство ингерманландцев отмечено в довольно многочисленных статьях (см. напр. ВВ 14.11.2006, КК 17.2.2005). Кажется, что лютеранство представляется в газетах важной частью ингерманландской финскости и современных ингерманландцев, проживающих в России.

Когда говорят об ингерманландцах, проживающих в Финляндии, в газетах их определяют по совершенно другим этническим признакам. Их описывают русскоязычными и по менталитету русскими. Только в некоторых статьях отмечено, что именно представители старшего поколения часто знают финский язык (см. напр. НИ 5.11.1998). Следует также отметить, что когда пишут о постройке домов для престарелых в России, чтобы они не переезжали в Финляндию, говорят именно об их финскости. В газетах можно и в этом, по нашему мнению, обнаружить разницу между ингерманландцами России и Финляндии: в России они являются финнами, а в Финляндии ингерманландцами, россиянами или русскими.

Эту разницу подчеркивает и то, что в статьях, посвященных ингерманландцам Финляндии, почти ничего не пишут об их истории. Кроме истории о вероисповедании ингерманландцев, проживающих в Финляндии, в газетах не пишут. Исторической родиной ингерманландцев называют Финляндию, но обычно ее называют родиной именно тогда, когда объясняют, почему ингерманландцев принимают в Финляндию и как данное переселение называется – возвращение на историческую родину.

Особенно в статьях центральной газеты «Новые Известия» ставят под вопрос финскость ингерманландцев, переселившихся в Финляндию. В газете открыто сомневаются, что ингерманландцы являются только простыми русскими иммигрантами, для которых название «ингерманландец» - «входной билет» в Финляндию. Финскость представляется именно свойством ингерманландских бабушек, знающих финский язык: «На «ингерманландских бабушках» в Суоми въехали тысячи русских, которые, как печально констатируют финны, не хотят иметь ничего общего с финским языком и культурой» (НИ 29.11.2005).

Разницу в определении ингерманландцев двух стран можно заметить и в том, что ингерманландская финскость ингерманландцев Финляндии представляется намного более отрицательной, чем ингерманландская финскость ингерманландцев, проживающих в России. Например, когда в газетах пишут с позитивным оттенком о финско-язычной общественно-культурной деятельности ингерманландцев в России, то пишут в них, главным образом, о всяких проблемах ингерманландцев в Финляндии. Положительные статьи об ингерманландцах Финляндии вообще отсутствуют: в газетах нет примеров о деятельности ингерманландцев, о репатриантах, которым удалось интегрироваться в финское общество, а также кроме цитирования мнения финской газеты «Хельсингин Саномат» об ингерманландцах как рабочей силе, в газетах не рассматривают возможную пользу, принесенную ими Финляндии.

Возникает представление, как будто в материале говорят о двух разных этнических группах. Об ингерманландцах в России и Финляндии не только употреблены разные названия, но и их этническая принадлежность определена по разным этническим признакам. Можно назвать три причины этой разницы. Во-первых, как было отмечено в четвертой главе, название «ингерманландец» употреблено в газетах не только об ингерманландских финнах, проживающих в Финляндии, но и о членах их семей, о других российских финнах, и даже о всех переселенцах из России. Таким образом, когда в газетах говорят об ингерманландцах Финляндии, на самом деле говорят, кроме этнических финнов, также о людях русского происхождения. Когда, однако, говорят об ингерманландских финнах в России, имеют в виду только этнических финнов.

Во-вторых, на разницу между ингерманландцами Финляндии и России оказывает влияние возраст людей, представленных в газетах. В статьях, посвященных ингерманландским финнам России, пишут много о представителях старших поколений, а в статьях, посвященных ингерманландцам Финляндии, представлены, главным образом, люди рабочего возраста. Как известно из предыдущих глав, младшие поколения ингерманландцев в большей степени ассимилированы русскими, и это служит одной из причин того, почему этническая принадлежность ингерманландцев Финляндии называется в газетах русской.

Во-третьих, в связи с ингерманландскими финнами, проживающими в России, в газетах подчеркивается их финскость – принадлежность к финскому народу, – несмотря на то, что финскость в России представляется немного по-другому, чем финскость в Финляндии. Но, когда ингерманландцы едут в Финляндию, их этническая принадлежность больше не является финской в сравнении с финнами Финляндии, а сочетанием русских, ингерманландских и финских влияний. В течение репатриации в 1990-2000-х гг. финскость ингерманландцев поставлена под вопрос финнами, и эта тенденция видна и в российских газетах, постоянно цитирующих финские СМИ и политиков.

6. Заключение

В России написано неожиданно много статей, посвященных ингерманландскому вопросу. Нашими поисковыми словами в базе данных «Интегрум» было найдено приблизительно 2000 статей¹, из которых в данной работе была рассмотрена почти пятая часть. Большое количество статей было неожиданным, поскольку тема была десятки лет в Советском Союзе запрещенной. Это, однако, доказывает, что теперь о данной теме можно писать, – даже о таких трудных вопросах, как, например, репрессии и выселения – и она вызывает интерес в СМИ России. Наличие статей намного больше в региональных, чем центральных газетах, однако, это говорит о том, что ингерманландский вопрос является скорее вопросом регионального, чем государственного уровня.

¹ Надо помнить, что не все газеты России представлены в базе данных «Интегрум».

Целью данной работы являлось изучение образа ингерманландцев и Ингерманландии в российских газетах в 1991-2007 гг. с точки зрения понятий и содержания статей. Поскольку у нас было два главных исследовательских вопроса, сама работа разделилась и на две части: в четвертой главе были проанализированы понятия «Ингерманландия» и «ингерманландец», а в пятой главе рассмотрено, что об Ингерманландии и ингерманландцах пишут в российских газетах. Точка зрения российских газет на данную тему была также сравнена с финской точкой зрения, представленной во второй и третьей главах. При анализе статей российских газет были получены результаты, являющиеся частью противоречивыми, частью совпадающими с тем, как ингерманландский вопрос рассматривается в Финляндии.

Из слов, означающих Ингерманландию, в газетах встречались чаще всего синонимично использованные *Ингерманландия* и *Ингрия*. Также в разных словосочетаниях слово *ингерманландский* относится к данному региону. Топоним «Ингерманландия» означает в российских газетах чаще всего историко-географическую территорию, названную в XVII веке Ингерманландией или Ингрией и являющуюся в начале XVIII века административной единицей, Ингерманландской губернией. В основном, в региональных газетах она определяется также как историческое место жительства или историческая родина ингерманландских финнов.

В региональных газетах поддерживается представление об Ингерманландии как о настоящем месте жительства ингерманландцев, а в газете «Якутия» даже как об их настоящей родине. Таким виртуальным понятием об Ингерманландии говорятся, однако, только в нескольких статьях. Образ Ингерманландии в российских газетах является, таким образом, довольно единым: речь идет об исторической территории, которая больше не существует. Такое отношение сильно отличается от финского представления, в котором Ингерманландию считают отдельным финским регионом России. В российских газетах Ингерманландия вообще не определяется финским регионом, а финское население является лишь частью разнообразной истории территории.

Названия, означающие Ингерманландию, встречаются в газетах также в ономастическом употреблении. Кроме того, что слова используются как собственные имена в связи с деятельностью ингерманландских финнов, например, в названиях ингерманландских организаций, начали их в 1990-2000-х гг. употреблять и в наименованиях

разных учреждений и фирм Ленинградской области. Это говорит о том, что забывались возможные отрицательные коннотации, которые получили слова в Советском Союзе, и в настоящее время отношение к ним является положительным.

Образ ингерманландцев в российских газетах разделяется на две группы и на уровне понятия, и на уровне содержания статей: ингерманландцы России и ингерманландцы Финляндии. Двойственность этнонима «ингерманландец» представляется в материале в употреблении названий, означающих ингерманландских финнов и в их определении.

Об ингерманландцах, проживающих в России, в газетах используют чаще всего названия *ингерманландский финн*, *финн-ингерманландец* и *ингерманландец*, помимо которых в некоторых статьях используют и слова *инкери*, *финны-инкери* и *ингри*. Финское заимствование *инкери*, таким образом, изменилось: вместо территории обозначает людей. На основе собранного материала формируется образ коренного народа Ингерманландии или Ленинградской области, проживающего теперь в диаспоре в разных местах России и в других странах. Особенно в центральных газетах об ингерманландцах говорят как о бывших жителях Ленинградской области, в региональных же газетах отмечают и Ингерманландию. В качестве настоящего места жительства вместо Ингерманландии отмечают, все же, почти всегда Ленинградскую область, а еще чаще другой регион, как, например, Карелию или Сибирь.

В отличие от других газет, в региональной газете Карелии ингерманландцев считают коренным народом Карелии. Только в той же газете их часто отмечают как национальное меньшинство Карелии, в списке с другими прибалтийско-финскими народами территории, даже с финнами. Наличие слова, означающего ингерманландцев, в списке со словом *финн* значит, что в Карелии границы между ингерманландскими финнами и другими российскими финнами по крайней мере частично сохранились. Другими значениями слов, означающих ингерманландцев России, являются, например, депортированный и репрессированный народ, лютеране России и происхождение или национальность определенного человека или определенных людей.

Когда речь идет об ингерманландцах, проживающих в Финляндии, употребляют, кроме нескольких исключений, только слово *ингерманландец*. Переселение ингер-

манландцев в Финляндию считают в российских газетах скорее простой иммиграцией, чем возвращением на историческую родину. Когда в Финляндии переселение ингерманландцев называют репатриацией, то в российских газетах репатриацией называют возвращение ингерманландских финнов из Финляндии в Советский Союз после войны в 1940-х гг.

Между этими двумя группами видна разница и в том, как ингерманландская финскость отражается в определении ингерманландцев. Когда ингерманландцев России определяют или как финны, или как собственный ингерманландский народ, то ингерманландцев Финляндии определяют кроме этого также россиянами и русскими. На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что слова *ингерманландский финн* и *финн-ингерманландец* означают на русском языке именно коренное население Ленинградской области.

Слово *ингерманландец*, со своей стороны, имеет два значения. Когда говорят об ингерманландцах России, оно употребляется в том же значении, что и слова *ингерманландский финн* и *финн-ингерманландец*. Однако, когда речь идет об ингерманландцах Финляндии, оно имеет более широкое значение и используется кроме ингерманландских финнов также относительно членов их семей, других российских финнов и даже всех переселенцев, переехавших из России в Финляндию в течение 1990-2000 гг. Весьма вероятно, что изменение значения финского слова *inkeriläinen* (ср. гл. 3.4.2.2.) оказывает влияние на изменение значения русского слова *ингерманландец*, учитывая, как внимательно российские газеты следят за финскими СМИ, что касается переселения ингерманландцев в Финляндию.

Так же как понятие «ингерманландец» разделяется на две группы, так и содержание газетных статей, рассматривающих ингерманландцев России и статей, рассматривающих ингерманландцев Финляндии, различаются между собой.

В статьях, посвященных ингерманландцам России, рассматривается и их история, и современное время. Центральное место в описании истории ингерманландских финнов занимает история страдания на общем уровне и в рассказах отдельных людей. Кажется, что ее центральная роль имеет две основных функции. Одной функцией можно назвать раскрытие тех репрессий, жертвами которых оказались ингерман-

ландцы в Советском Союзе и о которых раньше нельзя было говорить и писать. Описание этих событий в газетах и одновременно подчеркивание невинности ингерманландцев является как бы публичной реабилитацией. Многие ингерманландцы испытывали дискриминацию из-за своей этнической принадлежности уже в последние годы СССР и теперь хотят сказать правду по поводу выселений и репрессий. Другой функцией является то, что только описывая трагичную историю ингерманландцев можно объяснить, кто вообще такие ингерманландские финны, откуда они и почему они теперь проживают дисперсно на территории бывшего Советского Союза и в других странах.

В статьях, в которых рассматривается жизнь ингерманландцев в России в 1990-2000-х гг., главными темами являются реабилитация и деятельность ингерманландцев. Как и в описании истории ингерманландских финнов, в статьях отражаются мнения ингерманландцев, когда говорят об их современном положении. Особенно в региональных газетах именно ингерманландцы являются авторами многих статей. Реабилитация является единственной темой в материале, в котором слышно официальное мнение властей России. По поводу реабилитации мнения ингерманландцев и государства расходятся: согласно чиновнику РФ, государство решило уже многие вопросы реабилитации ингерманландцев, а по мнению ингерманландцев, ничего не сделано. Самый конкретный вопрос в реабилитации относится к прежним местам жительства ингерманландцев в Ленинградской области. На основе статей возникает представление, что по этому вопросу не существует единого мнения среди самих ингерманландцев, и вообще он является важным, главным образом, для представителей ингерманландских организаций, а также якутских ингерманландцев, тоскующих по родной Ингерманландии.

Так же как и требование реабилитации, является национально ориентированной и представленная в российских газетах деятельность ингерманландцев. Особенно много в газетах говорят об ингерманландских обществах, главной целью которых является восстановление культуры ингерманландцев в России, но и другая общественно-культурная деятельность – например, музыка и литература – имеет национальный характер. На основе материала также о церкви Ингрии возникает представление как о финской церкви, несмотря на то, что официально ее деятельность больше не является национально ориентированной.

Отдельную тему под группой «ингерманландцы России» составляют рассказы о жизни ингерманландских финнов. Большинство этих рассказов о жизни принадлежат представителям поколения Ингерманландии, а только два – представителям поколения диаспоры. Такая тенденция видна и вообще в статьях, в которых рассматриваются ингерманландцы России: в них мало говорят о людях младших поколений. Кажется, что большое влияние на это оказывает ассимиляция представителей поколения диаспоры с русскими, из-за которого лишь редкие из них идентифицируются с ингерманландскими финнами.

В статьях, посвященных ингерманландцам Финляндии, со своей стороны, главной темой являются их проблемы. В газетах подчеркивается их незнание финского языка, приводящее к таким проблемам, как, например, безработица, маргинализация и преступность. Отрицательный образ ингерманландцев Финляндии в российских газетах является в большей степени следствием образа ингерманландцев в финских СМИ и мнений финских политиков, постоянно цитированных российскими газетами в 1990-2000-х вв. Единственные положительные примеры, связанные с ингерманландцами Финляндии, приведены об их вкладе в трудовую жизнь Финляндии. Главные различия в статьях об ингерманландцах Финляндии в сравнении со статьями об ингерманландцах в России представляются в отсутствии описания их истории, деятельности и мнений самих ингерманландцев.

Двойственность между ингерманландцами России и Финляндии подчеркивает и то, по каким этническим признакам представлена их этническая принадлежность в материале. Этническая принадлежность ингерманландцев России представляется по-другому в связи с тем, говорят ли о периоде Ингерманландии или периоде диаспоры. Образ ингерманландцев начала XX века соответствует представлению об ингерманландцах в Финляндии, по которому их считают финскоязычными лютеранами Ингерманландии. Этническая принадлежность современных ингерманландцев, со своей стороны, конструируется в российских газетах по разным этническим признакам. Объединяющим фактором ингерманландского народа часто называют историю страдания. Другие этнические признаки указывают принадлежность ингерманландцев чаще всего к финской нации – финский язык, финская культура, лютеранство, – в некоторых статьях к отдельной ингерманландской нации – ингерманландский язык,

ингерманландская культура. Этнические признаки, которыми в газетах определяют ингерманландцев Финляндии – русский язык, русский менталитет, - указывают, со своей стороны, на их принадлежность к россиянам или русским.

Разделение ингерманландцев России и Финляндии в российских газетах как будто на две разные группы происходит по трем основным причинам. Во-первых, под ингерманландцами России имеют в виду только финнов, проживавших ранее в Ингерманландии и их потомков, когда ингерманландцами России считают также других российских финнов и людей российского происхождения. Во-вторых, из ингерманландцев России представлены именно те, которые сами идентифицируются с (ингерманландскими) финнами, т. е. главным образом представители старшего поколения, а когда говорят об ингерманландцах Финляндии, то имеют в виду, в основном, людей рабочего возраста, из которых многие идентифицируются с русскими. В-третьих, в статьях осознанно подчеркивается (ингерманландская) финскость ингерманландцев России и с исторической точки зрения и в связи с их современной деятельностью. Однако, в глазах финских политиков и СМИ, цитированных российскими газетами, они больше не являются «настоящими финнами», а скорее русскими.

Мы уже отметили некоторые различия между центральными и региональными газетами, что касается определения слов, означающих ингерманландцев и Ингерманландию. Если сравним их с точки зрения содержания статей, то увидим, что как было предположено во введении, в центральных газетах ингерманландский вопрос рассматривается на более общем и официальном уровне, чем в региональных газетах. Например, в региональных газетах рассказывают в общем об ингерманландцах и их истории, а в региональных газетах есть также региональные новости и региональная точка зрения на ингерманландский вопрос. В региональных газетах слышен голос самих ингерманландцев, а в центральной газете можно найти официальное мнение властей России по поводу современного положения ингерманландцев.

Между отдельными региональными газетами самым ярким различием является количество статей. Поиск в «Интегруме» дал больше всего результатов – газет и статей – из региональной прессы Карелии и Санкт-Петербурга. Это понятно, поскольку большинство ингерманландцев России проживает на этих территориях. Было неожиданно, что даже в Сибири – в Якутии и Красноярске – были найдены газеты с

более 10 статьями на данную тему. Самые большие различия были обнаружены в темах именно между этими региональными газетами. Если в газетах «Курьер Карелии» и «Санкт-Петербургские Ведомости» пишут часто о переселении в Финляндию и поддержке, оказанной Финляндией ингерманландцам этих территории, то в газете «Якутия» интерес направлен на саму Ингерманландию.

Статьи, опубликованные в различные годы, трудно сравнить между собой, поскольку архивы газет в базе данных «Интегрум» начинаются с разных дат. Можно назвать две темы, больше обсуждаемые в определенное время. Во-первых, о реабилитации пишут в газетах почти только в 1990-х гг.: кажется, что в 2000-х гг. этот вопрос больше не был актуален. На это, может быть, оказало влияние, с одной стороны, то, что борьба ингерманландских организаций за настоящую реабилитацию просто не дала результатов и поэтому закончилась. С другой стороны, интерес ингерманландских финнов к концу 1990-х гг. уже вместо Ингерманландии был направлен на Финляндию: реабилитацию и помощь, оказанную ингерманландцам Финляндией. Во-вторых, о переселении ингерманландцев в Финляндию пишут больше всего в 1998-2002-х гг., в основном по той причине, что тогда вопрос был особо актуален в СМИ Финляндии и это отражалось в российских газетах.

Самое большое различие между образом ингерманландцев в российских газетах и общим представлением о них в Финляндии относится к рассмотрению современного положения ингерманландцев. В российских газетах ингерманландцев рассматривают как народ, проживающий в диаспоре, а не как народ, проживающий в Ингерманландии. Так же в них не поддерживают иллюзию о существующей в настоящее время Ингерманландии, а говорят о Ленинградской области. Рассмотрение ингерманландского вопроса различается и в употреблении терминов по поводу некоторых исторических событий.

В данной работе мы употребляли для поиска исследовательского материала только те названия ингерманландцев, в которых есть разница между ингерманландскими финнами и другими финнами. Включая в рассмотрение еще слово *финн*, было бы возможно продолжить это исследование и изучить также вопрос о других российских финнах и об их названиях. В данной работе, однако, была рассмотрена опреде-

ленная группа российских финнов, ингерманландские финны, а также их прежнее место жительства – Ингерманландия.

Результаты этой работы подтверждают представленные в третьей главе мнения ученых Миеттинен и Сурво, которые в своих исследованиях пишут, что Ингерманландия и ингерманландские финны рассмотрены в Финляндии слишком часто по критериям финляндской финскости и с точки зрения положения, существующего в Ингерманландии в начале XX века. Данное исследование также показывает, что сосредоточение на изучении вопроса о современных ингерманландцах только с точки зрения ингерманландских репатриантов не раскрывает «всю правду». Чтобы составить более цельный образ, требуется также изучение положения ингерманландцев, проживающих в России.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники 4. главы

Центральные газеты:

Гео = *География*

18.4.2001, 18.5.2001, 2.6.2001, 12.3.2002, 18.4.2002а, 18.4.2002б, 15.11.2002, 4.5.2003, 19.5.2003, 27.5.2003, 3.6.2003

Гуд = *Гудок*

14.1.2003, 1.3.2003, 30.5.2003, 8.7.2003, 15.10.2003, 16.10.2003, 5.11.2003, 20.5.2004, 2.6.2004, 26.5.2005, 19.2.2007

Дем = *Демоскоп Weekly*

9.4.2001а, 9.4.2001б, 9.4.2001в, 29.4.2002, 17.2.2003, 6.10.2003, 23.2.2004а, 23.2.2004б, 23.2.2004в, 19.4.2004, 10.1.2005, 20.2.2006, 19.6.2006

Ист = *История*

7.11.2000, 4.3.2002, 2.7.2002, 15.9.2002, 8.10.2002, 20.3.2003, 14.12.2003, 28.1.2004, 7.7.2004, 1.5.2005, 15.8.2005, 15.10.2005, 1.11.2005

НГ = *Независимая газета*

2.2.1991, 23.3.1991, 29.8.1991, 18.2.1992, 30.5.1992, 10.6.1992, 12.8.1992, 16.9.1992, 25.9.1992, 30.9.1992, 9.9.1993, 2.2.1996, 18.4.1996, 31.5.1996, 18.3.1998, 14.2.2002, 31.3.2003, 14.4.2003, 30.5.2005, 3.11.2006, 28.11.2006

НИ = *Новые Известия*

20.6.1998, 5.11.1998, 13.4.1999, 14.5.1999, 4.6.1999, 24.12.1999, 16.6.2000, 23.6.2000, 27.4.2004, 29.11.2005

ПГ = *Парламентская газета*

26.5.2000, 7.7.2001, 8.8.2001, 31.1.2003, 4.3.2003, 21.8.2003, 22.5.2004, 9.6.2005, 31.1.2006, 17.5.2006

РГ = *Российская газета*

13.9.1997, 14.3.1998, 18.7.1998, 16.5.2000, 11.7.2000, 6.9.2001, 30.8.2002, 14.10.2003, 16.10.2003, 18.12.2003, 17.2.2004, 15.11.2004, 20.5.2005, 26.10.2005

Региональные газеты:

ВВ = *Выборгские ведомости*

7.12.2000, 12.11.2004, 25.2.2005, 25.3.2005, 6.5.2005, 9.8.2005, 26.8.2005, 21.3.2006, 12.9.2006, 14.11.2006

КР = *Красноярский рабочий*

11.3.1999, 20.8.1999, 13.10.1999, 28.12.2000, 10.2.2001, 2.3.2001, 8.3.2001, 6.7.2002, 11.10.2002, 22.3.2003, 4.6.2003, 31.10.2003, 9.1.2004, 13.10.2006, 23.12.2006

Курьер Карелии (бывший Северный курьер)

СК = *Северный курьер*

11.2.1998, 3.3.1998, 17.3.1998, 11.4.1998, 16.4.1998, 15.5.1998, 6.6.1998, 1.7.1998, 23.7.1998, 28.8.1998, 17.9.1998, 30.9.1998, 7.10.1998, 5.11.1998, 20.11.1998, 26.11.1998, 28.11.1998а, 28.11.1998б, 23.12.1998, 15.1.1999, 20.2.1999, 27.2.1999, 6.3.1999, 27.3.1999, 19.5.1999, 22.05.1999, 13.7.1999, 16.7.1999, 16.10.1999, 4.12.1999, 18.12.1999, 18.1.2000, 2.2.2000, 25.03.2000, 4.4.2000, 26.4.2000, 29.4.2000, 5.7.2000, 19.7.2000, 9.8.2000, 12.9.2000, 16.12.2000, 17.1.2001, 31.1.2001, 6.2.2001, 1.3.2001, 21.3.2001, 5.4.2001, 12.4.2001, 26.4.2001, 27.4.2001, 28.4.2001, 3.5.2001, 11.5.2001, 23.5.2001, 9.6.2001, 22.6.2001а, 22.6.2001б, 24.6.2001, 25.7.2001, 21.8.2001, 23.8.2001, 19.9.2001, 26.9.2001, 27.10.2001, 24.11.2001, 25.12.2001а, 25.12.2001б, 7.2.2002, 8.2.2002, 21.02.2002, 2.3.2002, 21.3.2002а, 21.3.2002б, 30.3.2002, 18.4.2002, 20.4.2002, 23.4.2002, 24.4.2002, 7.5.2002, 9.5.2002, 21.5.2002, 29.6.2002, 10.7.2002, 9.8.2002, 16.8.2002, 22.8.2002, 5.9.2002, 11.10.2002, 17.10.2002, 24.10.2002, 26.10.2002, 20.11.2002, 21.11.2002, 28.11.2002, 12.12.2002, 25.12.2002, 30.1.2003, 6.2.2003а, 6.2.2003б, 15.2.2003

КК = *Курьер Карелии*

5.4.2003, 16.4.2003, 30.4.2003, 6.5.2003, 15.5.2003, 16.5.2003а, 16.5.2003б, 22.5.2003, 11.6.2003, 12.6.2003, 31.7.2003, 21.8.2003, 4.9.2003, 19.9.2003, 8.10.2003, 28.11.2003, 14.1.2004, 17.1.2004, 1.4.2004, 9.4.2004, 20.4.2004, 1.7.2004, 7.10.2004, 30.10.2004, 18.11.2004, 19.11.2004, 3.12.2004, 11.12.2004, 31.12.2004, 4.2.2005, 8.2.2005, 17.2.2005, 26.2.2005, 22.3.2005, 4.5.2005, 5.5.2005, 14.5.2005, 19.5.2005, 25.6.2005, 12.7.2005, 23.7.2005, 7.9.2005, 12.10.2005, 17.11.2005, 08.12.2005, 15.12.2005, 21.2.2006, 3.5.2006, 14.9.2006, 20.9.2006, 14.10.2006, 1.12.2006, 22.12.2006

С-ПВ = *Санкт-Петербургские Ведомости*

27.5.1994, 5.10.1996, 29.1.1997, 14.2.1997, 30.7.1997, 5.8.1997, 7.8.1997, 7.10.1997, 1.11.1997, 24.12.1997, 13.1.1998, 6.3.1998, 12.3.1998, 18.3.1998, 4.4.1998, 25.9.1998, 3.10.1998, 24.10.1998, 28.10.1998, 29.10.1998, 16.12.1998, 18.12.1998, 25.12.1998, 23.1.1999, 12.2.1999, 20.2.1999, 26.2.1999, 25.6.1999, 14.8.1999, 11.9.1999, 21.9.1999, 9.10.1999, 29.3.2000, 28.6.2000, 2.8.2000, 21.11.2000, 2.12.2000, 30.12.2000,

14.12.2000, 5.1.2001, 20.1.2001, 25.1.2001, 1.3.2001, 6.3.2001, 11.4.2001, 8.9.2001, 26.2.2002, 21.5.2002, 24.5.2002, 30.7.2002, 1.8.2002, 9.8.2002, 26.2.2003, 26.4.2003, 16.10.2003, 10.11.2003, 6.12.2003, 13.1.2004, 11.2.2004, 17.7.2004, 13.11.2004, 9.2.2005, 14.4.2005, 19.5.2005, 15.9.2005, 28.12.2005, 21.4.2006, 27.4.2006, 23.8.2006, 30.8.2006, 4.9.2006, 3.11.2006, 13.12.2006, 21.12.2006, 16.1.2007, 30.1.2007, 22.2.2007

ЦГ = *Царскосельская газета*

15.3.2001, 20.3.2001, 22.3.2001, 27.3.2001, 27.2.2002, 26.6.2002, 21.8.2002, 24.8.2002, 11.1.2003, 18.1.2003, 01.2.2003, 26.12.2003, 22.9.2005

Як = *Якутия*

4.8.1998, 30.10.1998, 19.11.1998, 18.8.2000, 19.8.2000, 28.10.2000, 26.1.2002, 19.7.2002, 23.11.2002а, 23.11.2002б, 26.3.2005, 15.4.2006

Источники 5. главыЦентральные газеты:*Гудок*

Гуд 1.3.2003 = (Без автора.) Новости: Выставка в Кунсткамере.

Независимая газета

НГ 30.5.1992 = Кавказская, Наталья. Ингерманландия – тоже русская земля.

НГ 2.2.1996 = Бугай, Николай. Затянувшаяся реабилитация российских финнов. Решить в 90-е проблемы 20-х годов трудно, но возможно.

НГ 18.4.1996 = Плиев, Петр. Старые проблемы российских финнов.

НГ 14.2.2002 = Викторов, Андрей. Финский наркобизнес – в русских руках.

НГ 31.3.2003 = Пипия, Бесик. Из Финляндии – с любовью.

Новые Известия

НИ 20.6.1998 = Смирнов, Алексей. «Русские» скандинавы.

НИ 5.11.1998 = (Без автора.) Финляндии грозит обрусение.

НИ 23.6.2000 = Смирнов, Алексей. Двадцать тысяч «репиных».

НИ 29.11.2005. Смирнов, Алексей. Билет в один конец.

Парламентская газета

ПГ 4.3.2003 = Ерофеев, Алексей. Выставка.

ПГ 31.1.2006 = Бродская, Елена. Калейдоскоп: Ингерманландцев оскорбили.

Российская газета

РГ 15.11.2004 = Шиц, Маргарита. Из викингов в русичи.

Региональные газеты:*Выборгские ведомости*

ВВ 25.3.2005 = (Без автора.) Interfax: В Петрозаводске выпущена книга ингерманландского поэта-этнофутуриста.

ВВ 21.3.2006 = (Без автора.) Новые факты истории становятся доступней.

ВВ 14.11.2006 = (Без автора.) Ингерманландцы – история сквозь испытания.

Красноярский рабочий

КР 11.3.1999 = (Без автора.) Духовная миссия епископа Аарэ.

КР 20.8.1999 = (Без автора.) Диалог с читателями: Хотим в Финляндию.

КР 10.2.2001 = Деньгина, Елена. Надо уезжать, чтобы вернуться.

КР 8.3.2001 = Лысенко, Ирина. «Калевала» - праздник многонациональный.

КР 6.7.2002 = Смирнова, Анна. Сибиряки будут говорить по-фински.

КР 11.10.2002 = Тихомиров, Н. Не отпускает далекая родина.

КР 22.3.2003 = Лысенко, Ирина. Запоет ли снова Кантеле?

Курьер Карелии (бывший Северный Курьер)

СК 11.2.1998 = Киуру, Ейно; Мишин, Армас. Потому что ты финн.

СК 3.3.1998 = (Без автора.) Новая церковь в Питкяранте.

СК 7.10.1998 = Тапио, Туомо-Юхани. (Перевод с финского Марины Толстых.) При-
мешь ли меня, историческая родина?

- СК 5.11.1998 = Мишин, Армас. Репрессии по национальному признаку.
 СК 28.11.1998а = (Без автора.) Конфискованный наркотик.
 СК 28.11.1998б = Савватеев, Юрий. На высотах науки.
 СК 15.1.1999 = Пулькин, Виктор. «Голосам найдем созвучье». (К семидесятилетию Э. Киуру).
 СК 20.2.1999 = (Без автора). О наркотиках, и не только.
 СК 6.3.1999 = Муллонен, Иван. Спустия полвека.
 СК 2.2.2000 = Костин, Иван. Ни дня без песни в них память и судьба.
 СК 31.1.2001 = Костина, Айли. Сиялкины из Сибирских Ключей.
 СК 23.5.2001 = Кострова, Вероника. Большой сбор финнов-ингерманландцев.
 СК 21.8.2001 = Тойвонен, Рудольф. Училась сама, учила других.
 СК 21.2.2002 = Дементьев, Сергей. Финляндия меняет иммиграционную политику.
 СК 2.3.2002 = Дементьев, Сергей. Иммигранты в Финляндии: чего ждать?
 СК 21.3.2002а = Агава, Федор. Ингерманландские спецэшелоны 42-го.
 СК 21.5.2002 = Макаров, Виктор. Профессия – переводчик.
 СК 10.7.2002 = Мишин, Армас. Впервые. «Пробуждайся, Инкери!».
 СК 16.8.2002 = Антонова, Наталья. Сотрудничество.
 СК 15.2.2003 = Агава, Федор; Куокканен, Виктор. Грустный юбилей.
 КК 19.9.2003 = (Без автора.) Ингерманландцам придется сдавать экзамен.
 КК 17.1.2004 = Миронова, Валентина. Мне на ум явилась дума...
 КК 7.10.2004 = Смирнов, Николай. Долгий путь к честному имени.
 КК 17.2.2005 = Озолин, Александр. Сын Марии и Иосифа.
 КК 22.3.2005 = (Без автора.) Библейско-калевальские мотивы.
 КК 25.6.2005 = Семакова, Ирина. Где это – виданы?
 КК 7.9.2005 = Озолина, Александра. Осталось ждать недолго.
 КК 8.12.2005 = Киуру, Виктор. Переселенцы.
 КК 20.9.2006 = (Без автора.) На 25 метров ближе к Богу.

Санкт-Петербургские Ведомости

- С-ПВ 1.11.1997 = Хилтунен, Рудольф. В Суоми уже 17 тысяч ингерманландцев.
 С-ПВ 6.3.1998 = (Без автора.) Только факты.
 С-ПВ 18.3.1998 = Кирпичников, Анатолий. Где не ступала нога археолога.
 С-ПВ 25.9.1998 = (Без автора.) Молодые ингерманландцы-наркоманы.
 С-ПВ 3.10.1998 = Хилтунен, Рудольф. Критерии становятся жестче...
 С-ПВ 24.10.1998 = Хилтунен, Рудольф. «Все цели пока не достигнуты».
 С-ПВ 28.10.1998 = Щукина, Людмила. Только факты.
 С-ПВ 29.10.1998 = Чекина, Ирина. В память о призрачной стране.
 С-ПВ 16.12.1998 = (Без автора.) Вокруг света.
 С-ПВ 25.12.1998 = Хилтунен, Рудольф. Рождественские посылки из Суоми.
 С-ПВ 20.2.1999 = Хилтунен, Рудольф. «Ингерманландцы должны знать финский язык».
 С-ПВ 21.9.1999 = Хилтунен, Рудольф. «Ингерманландских финнов пытаются удерживать в родных местах».
 С-ПВ 21.11.2000 = (Без автора.) Радио Суоми – для Питера.
 С-ПВ 2.12.2000 = Хилтунен, Рудольф. «Долг чести» еще не выплачен?
 С-ПВ 5.1.2001 = Хилтунен, Рудольф. Германия заплатит бывшим рабам.
 С-ПВ 1.3.2001 = (Без автора.) Наркокоролы в законе.
 С-ПВ 11.4.2001 = Хилтунен, Рудольф. Благодарность президенту Койвисто.
 С-ПВ 26.2.2002 = (Без автора.) В рамках социального сотрудничества.

- С-ПВ 21.5.2002 = (Без автора.) Президент Финляндии в Петербурге присутствует на освящении церкви и дарит подарки.
 С-ПВ 26.2.2003 = Шарандина, Анна. Народы и культура Ингерманландии.
 С-ПВ 19.5.2005 = Марачев, Алексей. Праздник сапога.
 С-ПВ 21.12.2006 = Елисеева, Марина. Пригласите музей в гости.
 С-ПВ 30.1.2007 = Вертячих, Александр. Много песен знает «Сойкка».

Царскосельская газета

ЦГ 22.9.2005 = Гюннинен, Эдуард. Гумаласаари.

Якутия

- Як 4.8.1998 = Евстафьев, Алексей. Горько пожизненное сиротство.
 Як 30.10.1998 = Тиксин, Клим. Читателям «Якутии» отвечают специалисты.
 Як 19.11.1998 = Евстафьев, Алексей. На родину предков из Якутии – на всемирный съезд финнов.
 Як 18.8.2000 = Евстафьев, Алексей. Судьбы ингерманландцев.
 Як 19.8.2000 = Евстафьев, Алексей. Отправленные умирать на Север остались здесь жить.
 Як 28.10.2000 = Евстафьев, Алексей. Встреча в гостинной дружбы народов.
 Як 19.7.2002 = (Без автора.) Долгое эхо репрессий...
 Як 23.11.2002а = (Без автора.) «И познал я каждый ветер».
 Як 23.11.2002б = (Без автора.) Спецпереселенцы.
 Як 15.4.2006 = Тиксин, Клим. У меня есть вопрос.

Литература

Будущее ингерманландских финнов. Материалы научно-практической конференции (2000). Санкт-Петербург. Токсово.

Гильди, Леонид (2003). *Судьба «социально-опасного» народа. Засекреченный геноцид финнов в России и его последствия.* 1930-2002 гг. Санкт-Петербург. ДЕАН.

Давыдова, Ольга (2003). Репатрианты у ворот Финляндии – в поисках «правильной» идентичности. *Диаспоры: независимый научный журнал* 3/2003. Москва. Еврейский университет. 67-98.

Интегрум 2006 = *Интегрум: Точные методы и гуманитарные науки.* (2006). Отв. Ред. Никопорев-Такигава, Галина. Москва. Летний сад.

Мусаев, Вадим (2004). *Политическая история Ингерманландии в конце XIX-XX века.* Санкт-Петербург. Нестор-История.

Таргайнен, Михаил (2001). *Ингерманландский излом. Борьба ингерманландских финнов в гражданской войне на Северо-Западе России (1918-1920 гг.).* Санкт-Петербург. Дмитрий Буланин.

Флинк, Тойво (2002). По волнам нашей памяти: о становлении национального самосознания ингерманландских финнов в XIX и начале XX века. *Studia Slavica Fin-*

landensia. Tomus XIX. Пределы земли и сознания. Helsinki. Venäjän ja Itä-Euroopan instituutti. 44-70.

Хейккинен, Кайя (2003). Финский неонационализм в контексте российской империи. (Перевод с финского В. Е. Давыдова). *Диаспоры: независимый научный журнал* 3/2003. Москва. Еврейский университет. 49-65.

Шлыгина, Наталья (2004). *Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.* Москва. Институт этнологии и антропологии.

Юхнева, Наталья (1982). Петербург - многонациональная столица. *Старый Петербург. Историко-этнографические исследования.* Ленинград. Наука. 7-51.

Юхнева, Наталья (1984). *Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX – начало XX века. Статистический анализ.* Ленинград. Наука.

Amburger, Erik (1980). *Ingermanland. Eine junge Provinz Rußlands im Wirkungsbereich der Residenz und Weltstadt St. Petersburg - Leningrad: I-II.* Köln. Böhlau.

Engman, Max (1983). *S:t Petersburg och Finland. Migration och influens 1703-1917. Bidrag till kännedom av Finlands natur och folk* 130. Helsingfors. Societas Scientiarum Fennica.

Engman, Max (1991). Pietari ja Inkeri. *Inkeri. Historia, kansa, kulttuuri.* Helsinki. SKS. 167-178.

Engman, Max (2004). *Pietarinsuomalaiset.* Helsinki. WSOY.

Engman, Max (2005). *Suureen Itään. Suomalaiset Venäjällä ja Aasiassa.* Turku. Siirtolaisuusinstituutti.

Flink, Toivo (2000). *Maaorjuuden ja vallankumouksen puristuksessa. Inkerin ja Pietarin suomalaisten sivistys-, kulttuuri- ja itsetuntopyrkimyksiä vuosina 1861-1917.* Turku. Turun yliopisto.

Grünthal, Riho (1997). *Livvistä liiviin. Itämerensuomalaiset etnonymit.* Castrenianumin toimitteita, 51. Helsinki. Helsingin yliopisto.

Hakamies, Pekka (1991). Inkeri monietnisenä alueena. *Inkeri, historia, kansa, kulttuuri.* Helsinki. SKS. 197-204.

Haltsonen, Sulo (1969). Inkerin suomalaisen kirkon vakiintumisen aikakausi (1800-1917). *Inkerin suomalaisten historia.* Jyväskylä. Inkeriläisten Sivistyssäätiö. 153-186.

Honko, Lauri (1990). Inkerin tutkimus tienhaarassa. *Inkerin teillä.* Kalevalaseuran vuosikirja 69-70. Helsinki. SKS. 113-123.

Inkeri 1991 = *Inkeri. Historia, kansa, kulttuuri* (1991). Toim. Nevalainen, Pekka; Sihvo, Hannes. Helsinki. SKS.

IL 1932 = *Inkerin liitto vuosina 1922-1932* (1932). Helsinki. Inkerin liitto.

IP 1996 = *Inkerinsuomalaisten paluumuutto. Maahanmuutto- ja pakolaispoliittisen toimikunnan osamietintö* (1996). Helsinki. Sisäasiainministeriö.

Jokipii, Mauno (1995). Inkeriläisten kukoistuskausi. *Itämerensuomalaiset. Heimokansojen historiaa ja kohtaloita*. Jyväskylä. Atena Kustannus. 175-183.

Jääskeläinen, Juhani (1982). *Inkerin kirkon tuho Stalinin pakkokollektivoinnissa*. Helsinki. Alea-kirja.

Kirkinen, Heikki (1991). Inkerin keskiaika ja uuden ajan alku vuoteen 1617. *Inkeri. Historia, kansa, kulttuuri*. Helsinki. SKS. 35-66.

Krjukov, Aleksei (1987). Inkerinmaa ja inkeriläiset. *Punalippu 8/1987*. Petroskoi. Karjalakustantamo. 123-130.

Kulha, Keijo K. (1969). Neuvostovallan aika (1920-1941). *Inkerin suomalaisten historia*. Jyväskylä. Inkeriläisten sivistyssäätiö. 355-374.

Kulu, Hill (1998). Venäjän ja Baltian suomalaisväestö. *Muuttonäkymät Venäjältä ja Baltian maista Suomeen*. Turku. Siirtolaisuusinstituutti. 38-78.

Lallukka, Seppo (2000). Luoteis-Venäjän etnisen kartan kehityspiirteitä vuoteen 1959. *Yhtä suurta perhettä. Bolševikkien kansallisuuspolitiikka Luoteis-Venäjällä 1920–1950-luvuilla*. Helsinki. Kikimora Publications. 51-76.

Lehtinen, Tapani (2003). Suomalaisia Venäjällä. *Monena Suomi maailmalla. Suomalaisperäisiä kielivähemmistöjä*. Helsinki. SKS. 230-271.

Leskinen, Heikki (1995). Inkerin asutus ja väestöryhmät. *Itämerensuomalaiset. Heimokansojen historiaa ja kohtaloita*. Jyväskylä. Atena Kustannus. 163-174.

Liebkind, Karmela (1988). *Me ja muukalaiset – ryhmäraajat ihmisten suhteissa*. Helsinki. Gaudeamus.

Liebkind, Karmela; Mannila, Simo; Jasinskaja-Lahti, Inga; Jaakkola, Magdalena; Kyntäjä, Eve; Reuter, Anni (2004). *Venäläinen, virolainen, suomalainen. Kolmen maahanmuuttajaryhmän kotoutuminen Suomeen*. Helsinki. Gaudeamus.

Miettinen, Helena (2004). *Menetetyt kodit, elämät, unelmat. Suomalaisuus paluumuuttajastatukseen oikeutettujen venäjänsuomalaisten narratiivisessa itsemäärittelyssä*. Helsinki. Helsingin yliopisto.

Mutanen, Pekka (1995). Onko Inkerin laulut laulettu? *Itämerensuomalaiset. Heimokansojen historiaa ja kohtaloita*. Jyväskylä. Atena Kustannus. 185-210.

- Nevalainen, Pekka (1990). *Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla*. Helsinki. Otava.
- Nevalainen, Pekka (1991a). Silmäys Inkerin kirkollisiin oloihin 1704-1917. *Inkeri. Historia, kansa, kulttuuri*. Helsinki. SKS. 159-166.
- Nevalainen, Pekka (1991b). Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. *Inkeri. Historia, kansa, kulttuuri*. Helsinki. SKS. 234-299.
- Nevalainen, Pekka (1999). *Viskoi kuin Luoja kerjäläistä. Venäjän pakolaiset Suomessa 1917-1939*. Helsinki. SKS.
- Nevalainen, Pekka (2002). *Punaisen myrskyn suomalaiset. Suomalaisten paot ja paluumuutot idästä 1917-1939*. Helsinki. SKS.
- Nissilä, Viljo (1961). Inkeri-nimen etymologioista. *Kalevalaseuran vuosikirja 41*. Porvoo. WSOY. 133-139.
- Ranta, Raimo (1991). Inkerinmaan hallinto ja oikeuslaitos 1617-1917. *Inkeri. Historia, kansa, kulttuuri*. Helsinki. SKS. 103-158.
- Raski, Jaakko (1932). *Inkerin kirkko kansallisena kasvattajana*. Kangasala.
- Räsänen, Matti (1999). Background and anatomy of the project. The research project in ethnicity and identity. *Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea region*. Helsinki. SKS. 9-17.
- Salminen, Väinö (1919). *Suomalainen Inkeri*. Helsinki. Suunta.
- Sihvo, Jouko (2002). Religion and Nationality among Minorities in Russia: The Case of the Ingrian Finns from the 1930s to 2002. *Studia Slavica Finlandensia. Tomus XIX. Пепедель земли и сознания*. Helsinki. Venäjän ja Itä-Euroopan instituutti. 183-205.
- Sihvo, Pirkko (1991). Savakoita, äyrämöisiä, inkerikoita. *Inkeri. Historia, kansa, kulttuuri*. Helsinki. SKS. 179-196.
- Suni, Leo (1995). Inkerin kova kohtalo. *Itämerensuomalaiset. Heimokansojen historiaa ja kohtaloita*. Jyväskylä. Atena Kustannus. 211-232.
- Suni, Leo (2000). Inkerinsuomalaiset. *Yhtä suurta perhettä. Bolševikkien kansallisuuspolitiikka Luoteis-Venäjällä 1920–1950-luvuilla*. Helsinki. Kikimora Publications. 77-94.
- Survo, Arno (2001). *Magian kieli. Neuvosto-Inkeri symbolisena periferiana*. Helsinki. SKS.
- Takalo, Pirjo; Juote, Mari (1995). *Inkerinsuomalaiset*. Helsinki. Sosiaali- ja terveysministeriö, pakolaistoimisto.
- Teinonen, Markku; Virtanen, Timo J. (1999) On the target, fieldwork and research process. *Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea region*. Helsinki. SKS. 18-20.

Teinonen, Markku (1999). The present as a mirror of the past. What it means to be an Ingrian-Finn in Northwest Russia today. *Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea region*. Helsinki. SKS. 98-121.

Uino, Pirjo (1990). Arkeologisia löytöjä Inkerinmaalta. *Dokumentteja Inkerinmaalta*. Joensuu. Joensuun yliopisto.

Uino, Pirjo (1991). Inkerinmaan esihistoria. *Inkeri. Historia, kansa, kulttuuri*. Helsinki. SKS. 11-34.

Väänänen, Kyösti (1991). Kirkko Inkerinmaalla Ruotsin vallan aikana. (N. 1581-1704). *Inkeri. Historia, kansa, kulttuuri*. Helsinki. SKS. 83-102.

Ylönen, Kaarina (1997). *Inkerin kirkon nousu kommunistivallan päätyttyä*. Jyväskylä. Kirkon tutkimuskeskus.

Zadneprovskaya, Alexandra (1999). The destiny of Ingrian-Finns and their national culture on the native land. *Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea Region*. Helsinki. SKS. 85-97.

Материалы, опубликованные в Интернете:

HE 145/2002 = Eduskunta: *Valtiopäiväasiakirja HE 145/2002*.
<http://www.eduskunta.fi/triphome/bin/akxhref2.sh?{KEY}=HE+145/2002> [9.4.2008]

HMO 2006 = Hallituksen maahanmuuttopoliittinen ohjelma 19.10.2006.
http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/06_tyoministerio/06_julkaisut/10_muut/mamu_ohjelma_19102006.pdf [9.4.2008]

Inkerin kulttuuriseura ry. http://www.inkeri.com/Virtuaali/Etusivu_V.htm [9.4.2008]

Integrum. Information sources. <http://www.integrum.ru./en/sources/> [26.10.2007]

Kivinen, Markku; Nikula, Jouko; Kauppila, Laura (2003). *Inkerinsuomalaisten tukihankkeen arviointi*.
http://www.helsinki.fi/aleksanteri/hankkeet/selvityshankkeet/Inkeriraportti_final_liitteet.pdf [9.4.2008]

Kolomainen, Robert (2002). Kenelle maa, kenelle mustikka. *Carelia 4/2002*.
<http://carelia.onego.ru/2002-4/3.html> [26.10.2007]

Kyntäjä, Eve (1999). Muuttopaineet Venäjältä ja Viirosta Suomeen -- satua vai totta?. *Siirtolaisuus – migration 1/1999*. Turku. Siirtolaisuusinstituutti.
<http://www.migrationinstitute.fi/db/articles/art.php?artid=39> [9.4.2008]

LUM 2001 = Laki ulkomaalaislain muuttamisesta (2003).
<http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2003/20030218> [9.4.2008]

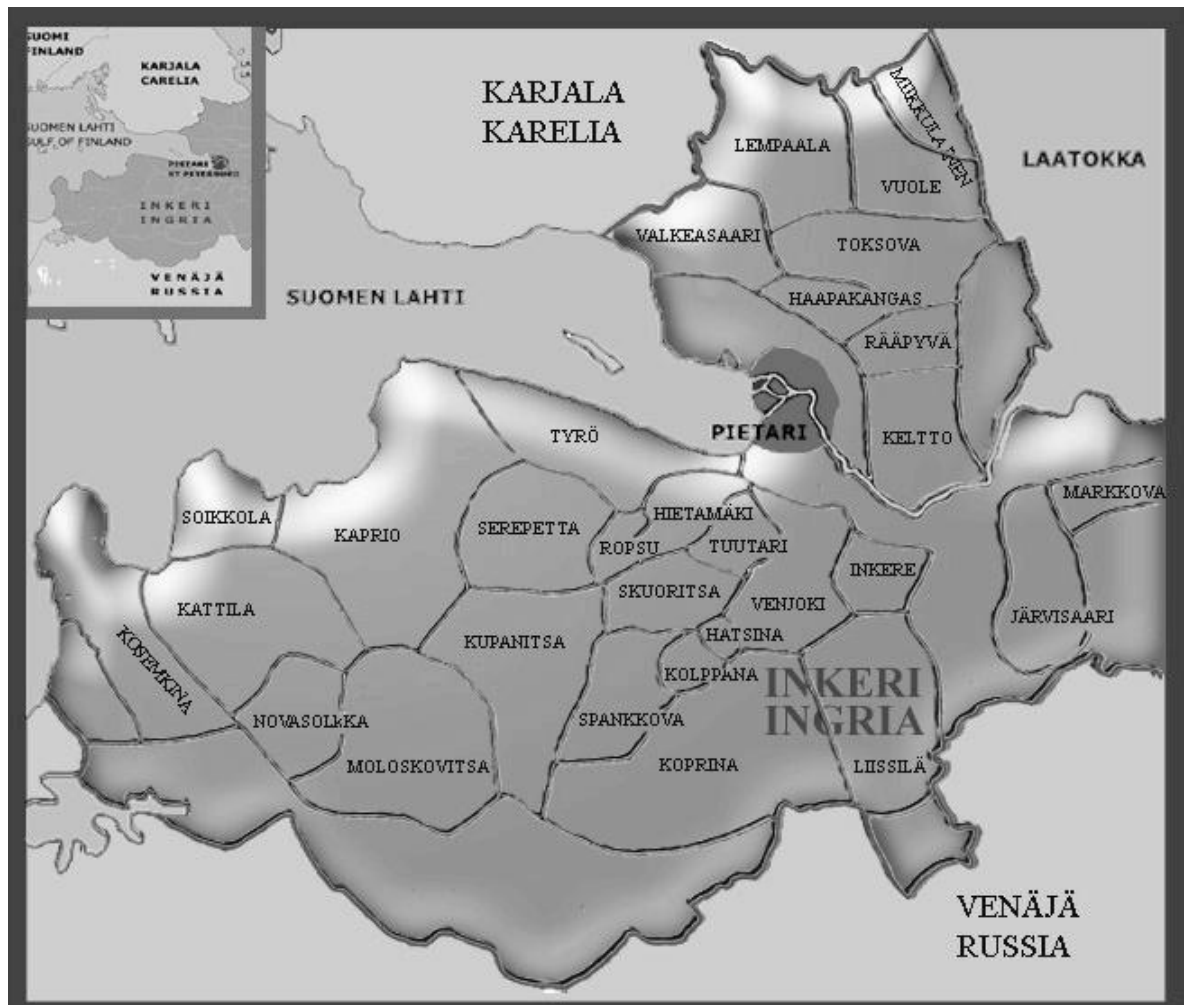
Maahanmuuttovirasto. Sanasto. <http://www.migri.fi/netcomm/content.asp?article=1998> [9.4.2008]

PT 2001 = Paluumuuttajien toimeentuloturvyöryhmä (2001). *Paluumuuttajien toimeentuloturvyöryhmän muistio*. Helsinki. Sosiaali- ja terveysministeriö. <http://pre20031103.stm.fi/suomi/pao/julkaisut/paluumuutt/muistio.pdf> [9.4.2008]

Reijonen, Merja (2002). *Tila ja kulttuurinen identiteetti. Entisen Neuvostoliiton alueilta tulleiden paluumuuttajien kulttuurisen identiteetin muodostuminen Suomessa asutun vuoden aikana*. Helsinki. Helsingin yliopisto. <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/val/sosio/vk/reijonen/tilajaku.pdf> [9.4.2008]

Sheffer, Gabriel (2003). *Diaspora Politics. At home abroad*. New York. Cambridge University Press. <https://ezproxy.utu.fi/login?url=http://site.ebrary.com/lib/uniturku/Doc?id=10069979> [9.4.2008]

Приложение 1. – Карта Ингерманландии.
(Inkerin kulttuuriseura ry 2008)

Приложение 2. – Таблица 4. Выбранные газеты с указанием даты начала архива.

Центральные газеты	География	– ¹
	Гудок	04.02.1998
	Демоскоп Weekly	–
	История	–
	Независимая газета	01.12.1990
	Новые Известия	24.10.1997
	Парламентская газета	07.12.1999
	Российская газета	01.01.1992
Региональные газеты	Санкт-Петербургские ведомости	01.10.1996
	Курьер Карелии (бывший Северный курьер)	10.02.1998
	Выборгские ведомости	07.12.2000
	Царскосельская газета	–
	Якутия	06.01.1999
	Красноярский рабочий	16.12.2000

(Интегрум 2006: 407-419, Integrum 2007.)

¹ Данные о датах начала архивов газет «География», «Демоскоп Weekly», «История» и «Царскосельская газета» не существуют.

Suomenkielinen lyhennelmä

”Inkeriläisten ja Inkerin kuva venäläisissä valtakunnallisissa ja paikallisissa sanomalehdissä 1991-2007”

Inkeriläisiä ja Inkeriä on tutkittu pääasiassa Suomessa, jossa aihe on herättänyt kiinnostusta erityisesti kahteen otteeseen. Ensimmäisen kerran Inkeri alkoi kiinnostaa 1800-luvun puolivälissä, kun alueelle suuntasi suomalaisia runonkerääjiä ja tutkijoita. Kontaktit inkerin-suomalaisiin hiipuivat lähes olemattomiin Neuvostoliiton aikana ja toisen kerran suomalaisten tutkijoiden ja median kiinnostus heräsikin vasta pari vuosikymmentä sitten, kun 1990-luvun alussa alkoi inkeriläisten paluumuutto Suomeen. Suomen rajojen ulkopuolella inkeriläisiä ja Inkeriä on tutkittu eniten Venäjällä – tosin vielä varsin pienessä mittakaavassa, – jonka lisäksi yksittäisiä tutkimuksia on tehty myös Virossa, Ruotsissa ja Saksassa.

Tutkimuskentän keskittyneisyydestä johtuen olemassaolevassa Inkerin ja inkeriläisten tutkimuksessa korostuu suomalainen näkökulma aiheeseen. Inkeriläiset ja Inkeri on pitkälti määritelty Suomesta käsin ja yleinen Suomessa vallalla oleva käsitys pohjautuu vielä nykyään pitkälti 1800-luvun lopussa ja 1900-luvun alussa muodostuneeseen käsitykseen inkeriläisistä suomenkielisinä ja luterilaisina Inkerissä asuvina suomalaisina. Vaikka inkeriläiset ovat asuneet juuri Venäjän alueella vuosisatoja, ei venäläistä näkökulmaa aiheeseen ole tarkasteltu juuri lainkaan. Tästä tutkimuksesta tekee ajankohtaisen juuri se, että siinä tarkastellaan venäläistä näkökulmaa inkeriläiskysymykseen.

Tavoitteenani on ollut tässä pro gradu –tutkielmassa analysoida venäläisten lehtien kuvaa inkeriläisistä ja Inkeristä vuosina 1991-2007. Olen pyrkinyt vastaamaan kahteen päätutkimuskysymykseen: Missä merkityksessä käsitteet ”inkeriläinen” ja ”Inkeri” esiintyvät venäläisissä lehdissä? Mitä inkeriläisistä ja Inkeristä kirjoitetaan venäläisissä lehdissä? Olen myös vertaillut venäläistä näkökulmaa aiheeseen suomalaisen näkökulman sekä lehdissä esiintyneiden inkeriläisten omien mielipiteiden kanssa.

Tutkimusaineisto – yhteensä 384 artikkelia kahdeksasta valtakunnallisesta ja kuudesta paikallisesta¹ sanomalehdestä – on koottu Integrum-tietokannasta Inkeriä ja inkeriläisiä tar-

¹ Paikallislehdet ovat seuraavilta alueilta: Pietari, Karjala, Leningradin alue (kaksi lehteä, julkaisupaikat Viipuri ja Pushkin), Jakutia, Krasnojarsk.

koittavien hakusanojen¹ avulla. Olen valinnut aineistoksi sanomalehdet, koska ne ovat ainoaa Venäjällä 1990-2000-luvuilla kirjoitettu ja julkaistu, suhteellisen laaja Inkeriä ja inkeriläisiä käsittelevä kirjallinen aineisto. Kategorioiksi olen valinnut valtakunnalliset ja paikalliset sanomalehdet, koska oletukseni on, että valtakunnalliset lehdet käsittelevät aihetta yleisemmällä ja virallisemmalla tasolla ja paikallislehdet päinvastoin henkilökohtaisemmalla ja epävirallisemmalla tasolla. Olen pyrkinyt päätutkimuskysymysten lisäksi vastaamaan seuraaviin alatutkimuskysymyksiin: Käsittelevätkö valtakunnalliset ja paikalliset sanomalehdet aihetta eri tavalla? Onko yksittäisten paikallislehtien käsittelytavassa eroja? Vaikuttaako julkaisuajankohta siihen, mitä ja miten artikkeleissa kirjoitetaan?

Tutkimuksen taustaluvuissa olen esitellyt Inkerin ja inkeriläisten historiaa (2. luku) sekä käsitteitä ”Inkeri”, ”inkerialäinen” ja ”inkerialaisuus” (3. luku). Inkeriläisistä ja Inkeristä ovat kirjoittaneet pääasiassa suomalaiset ja inkeriläiset tutkijat ja näissä luvuissa korostuu siten suomalainen näkökulma aiheeseen, jota käsittelyluvuissa vertaan venäläiseen näkökulmaan. Koska työssä on kaksi päätutkimuskysymystä, jakautuu myös analyysiosuus (4. ja 5. luku) kahteen osaan. 4. luvussa olen semanttisen analyysin avulla tarkastellut venäläisissä lehtiartikkeleissa esiintyvien Inkeriä ja inkeriläisiä tarkoittavien nimitysten kontekstin ja määrittelyn perusteella käsitteiden ”Inkeri” ja ”inkerialäinen” saamia merkityksiä. Tässä luvussa aineistonani ovat olleet kaikki 384 artikkelia. 5. luvussa olen tehnyt temaatista sisältöanalyysia niistä 4. luvussa käytetyistä artikkeleista, joiden sisältö liittyy nimenomaan Inkeriin ja/tai inkeriläisiin (86 kpl), ja pyrkinyt selvittämään, mitä aiheesta kirjoitetaan venäläisissä lehdissä.

Taustaa

Inkerillä tarkoitetaan tutkimuskirjallisuudessa Suomen lahden pohjukassa sijaitsevaa aluetta, joka muotoutui v. 1617 Stolbovan rauhan myötä Ruotsin valloitettua sen Venäjältä.

¹ Hakukriteerit olivat seuraavat:

Hakusanat: *Ingermanlandija, Ingrija, Inkeri, ingermanlandec, ingermanlandskij ja inkeriljajnen.*

Aikarajaus: 1.1.1989-23.2.2007

Tiedotusvälineiden kategoriat: paikallislehdistö (joista valitsin paikalliset sanomalehdet) ja valtakunnalliset lehdet

Sanaan *Inkeri* viittaavia nimityksiä esiintyy erikielisissä lähteissä jo 1200-luvulta alkaen, mutta nimitys vakiintui käyttöön nimenomaan Ruotsin vallan aikana. Ennen suomalaisten muutttoa aluetta asuttivat pääasiassa itämerensuomalaiset kansat vatjalaiset ja inkerikot sekä slaavilaiset heimot. 1600-luvulla Inkeriin alkoi muuttaa suomalaisia talonpoikia, jotka vuosisadan loppuun mennessä muodostivat enemmistön alueen väestöstä.

Ruotsin tavoitteena oli vakiinnuttaa asemansa alueella luterilaisen kirkon avulla. Sen lisäksi, että Inkeriin houkuteltiin muuttamaan luterilaisia suomalaisia, rakennettiin sinne myös kirkkoja. Luterilaisesta kirkosta tulikin Inkerin suomalaisväestön keskuudessa tärkeä tekijä suomen kielen ja kulttuurin säilyttäjänä. Luterilaisuus toisaalta yhdisti inkerinsuomalaisia toisiinsa, toisaalta erotti näitä alueen muista – ortodoksisista – kansoista. Kirkko toimi 1800-luvun loppuun asti myös tärkeänä kansan sivistäjänä.

Ruotsin vallan aika päättyi 1700-luvun alussa Inkerin siirtyessä jälleen Venäjälle. Alueen nimi oli 1700-luvun alussa Ingermanlandskaja gubernija (suom. Inkerin kuvernementti), mutta sen nimeksi muutettiin pian Sankt-Peterburgskaja gubernija (suom. Pietarin kuvernementti). Virallisesti Inkerin olemassaolo päättyi siten 1700-luvun alkuun, vaikkakin tarkoitettaessa inkeriläisten asuinalueita sitä kutsutaan edelleen Inkeriksi. Vallan vaihtuminen tarkoitti inkeriläisille maaorjuutta ja vähemmistön asemaan joutumista Inkerissä. Pietari, alueelle rakennettu uusi Venäjän pääkaupunki, kasvoi nopeasti ja 1800-luvun puolivälissä Inkerin väestöstä yli puolet oli venäläisiä. Pietarista tuli inkeriläisten elämän keskus: suurkaupunkina se tarvitsi jatkuvasti ruoka- ja taloustarvikkeita ja tarjosi näin elinkeinon pääasiassa karjanhoitoa ja maanviljelystä harjoittaville inkeriläisille.

1800-luvun puolivälissä inkeriläisten keskuudessa alkoi kansallisen itsetunnon muodostuminen. Tähän vaikuttivat sekä maaorjuuden poistuminen Venäjällä v. 1861 että Suomesta tulleet kansallisuusaatteet. Venäjän poliittisen ilmapiirin muuttuessa 1900-luvun alussa pyrkivät inkeriläiset saamaan autonomian. Neuvostoliiton ensimmäisen vuosikymmenen ajan suomalainen kulttuuri kukoistikin Inkerissä, mutta jo 1920-luvun lopussa alkoivat vaikeudet. Karkotusten, pidätysten ja teloitusten myötä Inkeri oli 1940-luvulla käytännössä täysin tyhjentynyt inkeriläisistä. Myös toisen maailmansodan aikana Suomeen siirretyt inkeriläiset sijoitettiin näiden palatessa sodan jälkeen Neuvostoliittoon asumaan muualle kuin Inkeriin.

Inkerinsuomalaisten historiaa 1940-luvun lopulta nykyaikaan voidaan luonnehtia termeillä diaspora, paluumuutto ja rehabilitointi. Termi diaspora kuvaa inkeriläisten nykytilannetta hajallaan eri puolilla entisen Neuvostoliiton alueella ja muissa maissa asuvana kansana. Paluumuutoksi kutsutaan pääasiallisesti 1990-luvun alussa alkanutta inkeriläisten muuttoa Suomeen. Joidenkin inkeriläisjärjestöjen mielestä paluumuutoksi pitäisi kuitenkin nimittää tosiasiaa inkeriläisten paluuta historialliseen Inkeriin. Tällainen muuttoliike sai alkunsa jo 1940-luvulla, kun karkotetut inkerinsuomalaiset pyrkivät kiellosta huolimatta palaamaan kotiseuduilleen. Rehabilitointi, kunnian palauttaminen, puolestaan kuvaa sitä prosessia, mikä alkoi jo Neuvostoliitossa Stalinin kuoltua ja koski aluksi yksittäisiä inkeriläisiä. Vuonna 1993 Venäjällä astui voimaan asetus Venäjän suomalaisten rehabilitoinnista.

Käsitteet ”Inkeri”, ”inkeriläinen” ja ”inkerinsuomalaisuus” ovat erilaisista historiallisista, kulttuurisista ja kansallisista syistä johtuen hyvin ongelmallisia, eikä niitä voida selittää vain yhdellä tavalla. Suomessa muodostunut kuva Inkeristä ja inkeriläisistä on vielä 1990-2000-luvuilla perustunut pitkälti 1900-luvun alun tilanteeseen.

Inkeriä voidaan tarkastella sekä maantieteellisenä alueena että virtuaalisena käsitteenä. Vaikka suomalaisessa tutkimuskirjallisuudessa ja tiedotusvälineissä Inkeristä puhutaan vielä nykyään kuin alue edelleen olisi olemassa, lakkasi Inkeri maantieteellisenä alueena olemasta virallisesti jo vuosisatoja sitten eikä se myöskään 1940-luvun jälkeen ole enää ollut inkeriläisten pääasiallinen asuinpaikka. Maantieteellisen Inkerin luonne on siten nimenomaan historiallinen, eikä sen avulla voida määrittellä inkeriläisten nykytilannetta. Nyky-Inkeriä pitäisi siten luonnehtia virtuaaliseksi käsitteeksi, jolla tarkoitetaan sen kuvitteellista luonnetta inkerinsuomalaisten kotimaana. Käsitteen fiktiivisestä luonteesta kertoo myös se, miten Suomessa on pidetty yllä mielikuvaa suomalaisesta Inkeristä, aivan kuin Inkeri olisi ollut ja olisi edelleen erillinen suomalainen alue Venäjällä.

Käsite ”inkeriläinen” on vieläkin moniulotteisempi kuin käsite ”Inkeri”, sillä inkeriläiset ovat historiansa aikana aina olleet hyvin monikulttuurinen ryhmä. Tästä ovat osoituksena muun muassa lukuisat inkeriläisistä käytetyt nimitykset, joilla on eri aikoina ollut erilaisia merkityksiä. Inkerin suomalaisväestö jakautui eri kriteerien perusteella useisiin ryhmiin, joista käytettiin erilaisia nimityksiä. Nimitys *inkeriläinen* vakiintui vasta 1800-luvun lopulla ja sillä on ollut eri aikoina erilaisia merkityksiä. Samoin sen käyttö on ollut riippuvainen puhujasta: joidenkin tutkijoiden mielestä sitä voidaan käyttää synonyymisesti sanan *inke-*

rinsuomalainen kanssa tarkoittamaan Inkerissä asunutta suomalaisväestöä, ja siten olen kyseisiä nimityksiä käyttänyt myös tässä tutkielmassa. Jotkut tutkijat käyttävät sitä myös inkeroisista tai ylipäänsä Inkerin väestöstä. Se on lisäksi saanut uuden merkityksen Suomessa 1990-luvulla paluumuuton myötä ja on laajentunut tarkoittamaan kaikkia entisen Neuvostoliiton alueelta tulleita paluumuuttajia – myös muita venäjänsuomalaisia – ja näiden perheenjäseniä.

Sen lisäksi, etteivät inkerinsuomalaiset olleet Inkerissäkään yhtenäinen ryhmä, vaan jakautuivat eri ryhmiin muun muassa Inkeriin muuton, asuinpaikan ja kansalaisuuden mukaan, on tapahtunut myös sulautumista muihin kansallisuuksiin ja päinvastoin. Inkerissä assimiloitumista muihin kansallisuuksiin esti tehokkaasti luterilaisuus. Tutkimuskirjallisuudessa on mainittu kuitenkin jossain määrin tapahtuneesta inkeriöiden ja vatjalaisten sulautuminen inkeriläisiin. Diasporan aikana assimiloituminen on kuitenkin ollut merkittävää: inkeriläisiä on sulautunut etenkin asuinmaansa valtaväestöön – Venäjällä venäläisiin – sekä muihin venäjänsuomalaisiin.

Assimiloitumisen seurauksena on muuttunut myös käsitys siitä, kuka on inkeriläinen ja mitä on inkerinsuomalaisuus. Suomessa oli vielä paluumuuton alkaessa 1900-luvun alun tilannetta vastaava käsitys inkeriläisistä suomenkielisinä ja luterilaisina Inkerissä asuvina suomalaisina. Tällaista mielikuvaa Suomessa pidetään edelleen yllä, vaikka paluumuutto onkin osoittanut, ettei inkerinsuomalaisia voida määritellä enää samoilla kriteereillä kuin vuosisata sitten.

Inkerinsuomalaisten etnisen identiteetin muodostumisen yhtenä ryhmänä voi katsoa alkaneen 1800-luvun lopulla kansallisen itsetunnon muodostumisen myötä. Uutena kansallisenä heräämisinä voidaan pitää 1980-luvun loppua, jolloin inkeriläisten etnisen identiteetin rakentumisessa tärkeä rooli oli Inkerin kirkolla. Inkerinsuomalaisten identiteettiä on alettu tutkia Suomessa 2000-luvulla, tosin lähes pelkästään paluumuuttajien näkökulmasta. Tutkimuksissa on todettu, että lähinnä vanhin sukupolvi identifioituu (inkerin) suomalaisiin, mutta nuoremmat sukupolvet yleensä sen maan valtaväestöön, josta ovat muuttaneet Suomeen.

Integrum antoi hakukriteereillä yllättävän suuren määrän – yhteensä noin 2000 kpl – artikkeleita, joista valitsin käsittelyyn noin viideosan. Tätä voidaan pitää suurena määränä Venäjällä Inkeristä ja inkeriläisistä kirjoitetuiksi artikkeleiksi, kun otamme huomioon, että Neuvostoliiton aikana aiheesta oli kiellettyä puhua. Artikkelien määrä osoittaa, että nykyään aiheesta kirjoitetaan Venäjällä ja käsitellään myös vaikeita aiheita, kuten vainoja ja karkotuksia. Venäläisten lehtien kuva inkeriläisistä ja Inkeristä osaksi eroaa, osaksi vastaa suomalaisen tutkimuskirjallisuuden perusteella muodostunutta kuvaa aiheesta.

Inkeriä tarkoittavista sanoista artikkeleissa esiintyvät eniten synonyymisesti käytetyt *Ingermanlandija* ja *Ingrija*, myös sanaa *ingermanlandskij* käytetään tarkoittamaan aluetta erilaisissa sanaliitoissa. Lehtien kuva Inkeristä näyttäisi olevan melko yhtenäinen. Eniten Inkeriä tarkoittavia sanoja käytetään kuvaamaan historiallis-maantieteellistä aluetta, joka oli olemassa 1600-luvulla Ruotsin vallan aikana ja 1700-luvun alussa hallinnollisena alueena, Inkerin kuvernementtina. Lähinnä paikallislehdissä Inkeristä kirjoitetaan myös inkeriläisten historiallisena asuinalueena tai kotimaana. Virtuaalisena käsitteenä, inkeriläisten nykyisenä kotimaana ja ylipäänsä edelleen olemassaolevana alueena, Inkeri on mainittu vain joissain yksittäisissä paikallislehtien artikkeleissa.

Tämän lisäksi Inkeriä tarkoittavat sanat esiintyvät lehdissä onomastisessa käytössä. Ennen kaikkea sanat esiintyvät erisniminä inkeriläisten toimintaan liittyen, mutta viime vuosina niitä on alettu käyttää myös Leningradin oblastin eri virastojen ja yritysten nimissä. Tämä kertoo mahdollisten Neuvostoliiton aikana syntyneiden negatiivisten konnotaatioiden häviämisestä ja myönteisestä suhtautumisesta nimityksiin nykyaikana.

Inkeriläisistä puhuttaessa lehdissä on niin käsitteen kuin artikkelien sisällön tasollakin aivan kuin kaksi eri ryhmää: inkeriläiset Venäjällä ja inkeriläiset Suomessa. Käsitteen tasolla ero on nähtävissä erityisesti inkeriläisiä tarkoittavien nimitysten käytössä. Venäjällä asuvista inkeriläisistä käytetään synonyymeina nimityksiä *ingermanlandskij finn*, *ingermanlandec* ja *finn-ingermanlandec*, joissain artikkeleissa myös sanoja *inkeri*, *finny-inkeri* ja *ingri*. Suomenkielisen sanan *Inkeri* merkitys on siten Venäjään lainattaessa muuttunut alueen sijaan tarkoittamaan henkilöitä.

Aineiston perusteella muodostuu ennen kaikkea kuva Inkerin tai Leningradin alueen alkuperäiskansasta, joka asuu nykyään diasporassa eri puolilla Venäjää ja muissa maissa. Eri-tyisesti valtakunnallisissa lehdissä inkeriläisistä puhutaan nimenomaan Leningradin alueen entisinä asukkaina, paikallislehdissä on mainittu myös Inkeri. Inkeriläisten nykyisenä asuinpaikkana lehdissä mainitaan kuitenkin lähes aina Inkerin sijaan Leningradin alue, tosin vielä useammin jokin muu alue, kuten Karjala tai Siperia. Karjalan paikallislehdissä inkeriläiset kuvataan myös Karjalan alkuperäisväestönä ja nämä on mainittu usein luettelossa muiden itämerensuomalaisten kansojen kanssa, jopa suomalaisten. Inkeriläistä tarkoittavan sanan esiintyminen sanan *suomalainen* kanssa luettelossa tarkoittaa, että Karjalassa rajat inkerinsuomalaisten ja muiden venäjänsuomalaisten välillä ovat ainakin osaksi säilyneet.

Suomessa asuvista inkeriläisistä puhuttaessa käytetään sen sijaan paria poikkeusta lukuunottamatta aina sanaa *ingermanlandec*. Inkeriläisten muutttoa Suomeen ei kuvata venäläisissä lehdissä niinkään paluumuuttona tai paluuna historialliseen kotimaahan, kuten Suomessa, vaan tavallisena maahanmuuttona. Paluumuutoksi lehdissä kutsutaan inkeriläisten paluuta Neuvostoliittoon Suomesta sodan jälkeen 1940-luvulla.

Näiden kahden ryhmän välillä on eroa käsitteen tasolla myös siinä, miten inkeriläisyys kuvastuu inkeriläisten määrittelyssä. Kun Venäjän inkeriläiset määritellään suomalaisiksi tai omaksi inkeriläiseksi kansakseen, kuvataan Suomen inkeriläisiä tämän lisäksi venäjäläisiksi (*rossijane*) tai venäläisiksi (*russkie*). Tämän perusteella voi tehdä johtopäätöksen, että sanat *ingermanlandskij finn* ja *finn-ingermanlandec* tarkoittavat venäjän kielessä nimenomaan Leningradin alueen alkuperäisväestöä.

Sen sijaan sanalla *ingermanlandec* on kaksi merkitystä. Kun puhutaan Venäjän inkeriläisistä, sitä käytetään samassa merkityksessä kuin nimityksiä *ingermanlandskij finn* ja *finningermanlandec*. Kun on kyse Suomen inkeriläisistä, on sillä kuitenkin laajempi merkitys ja sitä käytetään tarkoittamaan inkerinsuomalaisten lisäksi näiden perheenjäseniä, muita venäjänsuomalaisia ja jopa kaikkia maahanmuuttajia, jotka ovat tulleet Venäjältä Suomeen 1990-2000-luvuilla. On hyvin todennäköistä, että suomalaisen sanan *inkeriläinen* merkityksen muuttuminen on vaikuttanut venäläisen sanan *ingermanlandec* muuttumiseen, ottaen huomioon, että venäläiset lehdet ovat seuranneet tiiviisti inkeriläisistä paluumuuttajista suomalaisissa tiedotusvälineissä käytyä keskustelua.

Artikkelit jakautuvat myös sisällön tasolla selkeästi kahteen eri ryhmään: niihin, joissa käsitellään Venäjän inkeriläisiä ja niihin, joissa käsitellään Suomen inkeriläisiä. Venäjän inkeriläisiä käsittelevissä artikkeleissa tarkastellaan historiaa ja nykypäivää. Inkeriläisten oma ääni tulee erityisesti paikallislehdissä Venäjän inkeriläisistä puhuttaessa myös kuuluviin – sekä haastatteluissa että artikkelien kirjoittajina.

Historiaan liittyen erityisen korostetusti on esillä kärsimyshistoria, josta kirjoitetaan sekä yleisesti että henkilökohtaisella tasolla yksittäisten ihmisten elämäntarinoissa. Kärsimyshistorian korostamisella näyttäisi olevan kaksi funktiota. Yhtenä funktiona on vainoihin ja karkotuksiin liittyvien tosiasioiden julkituominen, koska aiheesta ei ole aikaisemmin ollut mahdollista kirjoittaa. Tapahtumien kertominen suurelle yleisölle lehtien välityksellä on myös eräänlaista julkista rehabilitointia: monet inkeriläiset kokivat syrjintää vielä Neuvostoliiton viimeisinä vuosina etnisen taustansa takia ja haluavat nyt kertoa totuuden. Toisena funktiona voi pitää sitä, että vain kärsimyshistoria kuvaamalla on mahdollista määritellä, keitä inkeriläiset ovat, mistä kyseinen etninen ryhmä on peräisin ja miksi se asuu nyt hajallaan ympäri entisen Neuvostoliiton aluetta.

Artikkeleissa, joissa tarkastellaan inkeriläisten elämää Venäjällä 1990-2000-luvuilla, keskeisimmät teemat ovat rehabilitointi ja inkeriläisten toiminta. Rehabilitointi on ainoa aihe lehdissä, jonka yhteydessä tulee esiin myös Venäjän virallinen näkemys. Inkeriläisten ja Venäjän valtion mielipiteet eroavat rehabilitoinnin suhteen jyrkästi: viranomaisen mukaan valtio on tehnyt jo paljon työtä asian eteen, kun taas inkeriläisten mielestä mitään ei ole tehty. Konkreettisin kysymys rehabilitoinnissa koskee inkeriläisten entisiä asuinalueita Leningradin oblastissa, josta inkeriläisillä itselläänkään ei näyttäisi olevan yhtenäistä näkemystä – tärkeimpänä sitä näyttävät pitävän inkeriläisjärjestöjen edustajat ja Inkeriin kappaat jakutianinkeriläiset.

Aivan kuten rehabilitointikin, esitetään venäläisissä lehdissä myös inkeriläisten toiminta kansallisesti suuntautuneena. Aihetta käsitellään erityisesti paikallislehdissä ja pääosassa on inkeriläisjärjestöjen toiminta, joiden tärkeimpänä tavoitteena on inkeriläisten kulttuurin elvyttäminen Venäjällä. Myös muu inkeriläisten yhteiskunnallinen ja kulttuurinen toiminta – kuten kirjallisuus ja musiikki – esitetään kansallisena toimintana. Vaikka Inkerin kirkko ei

olekaan enää nykyään virallisesti kansallisesti suuntautunut, välittyy lehtien perusteella kuva nimenomaan suomalaisesta kirkosta.

Erillisen teeman Venäjän inkeriläisistä puhuttaessa muodostavat lehdissä vielä inkeriläisten elämäntarinat. Enimmäkseen artikkeleissa on Inkerin sukupolven elämäntarinoita, vain kaksi kuuluu diasporan sukupolven edustajille. Ylipäänsä lehdissä puhutaan Venäjän inkeriläisten yhteydessä hyvin vähän nuorempien sukupolvien edustajista. Suuri vaikutus tähän on diasporan sukupolven kuuluvien inkeriläisten assimiloitumisella venäläisiin, jonka takia vain harvat identifioituvat inkerinsuomalaisiin, eivätkä siten ole edustettuina tässä aineistossa.

Artikkeleissa, joissa käsitellään Suomen inkeriläisiä, keskeisimpänä teemana ovat näiden ongelmat. Lehdissä korostetaan näiden heikkoa tai olematonta suomen kielen taitoa, joka johtaa ongelmiin, kuten työttömyyteen, syrjäytymiseen ja rikollisuuteen. Venäläisten lehtien kielteinen kuva Suomeen muuttavista inkeriläisistä näyttäisi olevan seurausta ennen kaikkea suomalaisten tiedotusvälineiden välittämästä kuvasta ja Suomen poliitikkojen mielipiteistä, joita venäläiset lehdet ovat 1990-2000-lukujen aikana jatkuvasti siteeranneet. Ainoana myönteisenä puolena liittyen Suomen inkeriläisiin on lehdissä mainittu näiden antama työpanos Suomelle.

Suurimmat erot artikkelien sisällössä Venäjän ja Suomen inkeriläisten välillä ovat seuraavat: Ensinnäkin, Venäjän inkeriläisiä käsittelevissä artikkeleissa tarkastellaan sekä näiden historiaa että nykypäivää, kun taas Suomen inkeriläisistä puhuttaessa historia on ohimennen mainittu vain parissa artikkelissa. Toiseksi, kun kyse on Venäjän inkeriläisistä, artikkeleissa keskeisenä teemana on näiden – lähinnä kansallisesti suuntautunut – toiminta Venäjällä, Suomen inkeriläisistä puhuttaessa ei ole mainittu näiden toiminnasta mitään, sen sijaan erittäin keskeisellä sijalla ovat inkeriläisten maahanmuuttajien ongelmat. Kolmanneksi, Venäjän inkeriläisiä käsittelevissä artikkeleissa kuuluu myös inkeriläisten oma ääni, niin haastatteluissa kuin artikkelien kirjoittajinakin. Suomen inkeriläisistä puhuttaessa inkeriläisten omat mielipiteet eivät kuulu käytännössä lainkaan, näitä tarkastellaan ainoastaan ulkoapäin.

Tämän lisäksi myös siinä on eroa, millaisten etnisten ominaisuuksien perusteella näiden kahden ryhmän etninen kuulumus esitetään lehdissä. Venäjän inkeriläisistä puhuttaessa

näiden etniset ominaisuudet esitetään eri tavalla, kun kyseessä on Inkerin ajanjakso tai diasporan ajanjakso. Kuva 1900-luvun alun inkeriläisistä nimittäin vastaa käsitystä inkeriläisistä Suomessa, jonka mukaan nämä ovat Inkerin suomenkielinen ja luterilainen väestö. Nykyajasta puhuttaessa sen sijaan Venäjän inkeriläiset määritellään erilaisten etnisten ominaisuuksien perusteella. Useimmin inkeriläisiä yhdistävänä tekijänä on mainittu näiden kärsimyshistoria. Toiset ominaisuudet viittaavat inkeriläisten suomalaisuuteen – suomen kieli, suomalainen kulttuuri, luterilaisuus, – joissain artikkeleissa myös erilliseen inkeriläisyyteen – inkerin kieli, inkeriläisen kulttuuri. Suomen inkeriläisiä kuvaavat etniset ominaisuudet artikkeleissa – venäjän kieli, venäläinen mentaliteetti – sen sijaan viittaavat inkeriläisten venäläisyyteen.

Venäjän ja Suomen inkeriläisten jakaantuminen venäläisissä lehdissä selkeästi kahdeksi eri ryhmäksi johtuu kolmesta syystä. Ensinnäkin, Venäjän inkeriläisillä tarkoitetaan vain Inkerissä ennen asuneita suomalaisia ja näiden jälkeläisiä, kun taas Suomen inkeriläisillä tarkoitetaan myös muita venäjänsuomalaisia ja venäläistä alkuperää olevia henkilöitä. Toiseksi, Venäjän inkeriläisistä ovat edustettuina vain ne, jotka identifioituvat (inkerin) suomalaisuuteen, eli lähinnä vanhemman sukupolven edustajat, kun taas Suomen inkeriläisistä ovat edustettuina lähinnä työikäiset, jotka identifioituvat venäläisiin. Kolmanneksi, Venäjän inkeriläisistä puhuttaessa lehdissä tietoisesti korostetaan näiden (inkerin) suomalaisuutta sekä historiallisesta näkökulmasta että nykypäivän toiminnan näkökulmasta. Suomessa näiden suomalaisuus kuitenkin asetetaan suomalaisten tiedotusvälineiden ja poliitikkojen toimesta kyseenalaiseksi, ja tämä on nähtävissä suomalaisia lehtiä jatkuvasti siteeraavissa venäläisissä lehdissä: inkeriläisiä ei pidetä suomalaisina, vaan venäläisinä.

Kuten tutkielman alussa oletin, valtakunnallisissa lehdissä inkeriläisiä ja Inkeriä käsitellään virallisemmin kuin paikallislehdissä. Eroja on sekä inkeriläisiä ja Inkeriä tarkoittavien nimitysten käytössä, joista jo mainitsin, sekä artikkelien sisällössä. Sisällössä tämä näkyy selkeimmin siinä, miten paikallislehdissä on henkilöhaastatteluja, paikallisuutisia ja niissä on inkeriläisten kirjoittamia artikkeleita, kun taas valtakunnallisissa lehdissä inkeriläiskysymystä tarkastellaan hyvin yleisellä tasolla ja niissä esiintyy valtion virallinen näkemys rehabilitoinnista.

Yksittäisten paikallislehtien välillä suurin ero on artikkelien määrässä. Haku Integrumista tuotti suurimman määrän artikkeleita Karjalan ja Pietarin paikallislehdistöstä, mikä on hy-

vin ymmärrettävää, asuuhan näillä alueilla enemmistö Venäjän inkeriläisistä. Yllättävää oli, että myös Siperiasta – Jakutiasta ja Krasnojarskista – löytyi lehtiä, joissa aihetta käsitellään. Juuri näiden lehtien välillä oli eniten eroja: Karjalan ja Pietarin paikallislehdissä kirjoitetaan paljon Suomeen muutosta ja Suomen lähialueyhteistyöstä alueilla, kun taas Jakutian paikallislehdessä inkeriläisten mielenkiinto on suuntautunut Inkeriin.

Ajallisia eroja yksittäisten artikkelien välillä oli havaittavissa vain kahteen aiheeseen liittyen. Ensinnäkin, rehabilitoinnista kirjoitetaan lehdissä enimmäkseen 1990-luvulla ja vaikuttaisikin siltä, ettei kysymys ole enää 2000-luvulla ollut kovin ajankohtainen. Tähän on vaikuttanut ehkä se, ettei inkeriläisjärjestöjen taistelu rehabilitoinnin puolesta ole tuottanut tulosta ja on siksi loppunut. Toisaalta inkerinsuomalaisten mielenkiinto on 1990-luvun loppua kohti suuntautunut yhä enemmän Inkerin sijasta Suomeen: paluumuuttoon ja Suomen avustuksiin Venäjällä asuville inkeriläisille. Toiseksi, inkeriläisten Suomeen muuttamista käsittelevissä artikkeleissa viitataan erityisen paljon suomalaisiin tiedotusvälineisiin vuosina 1998-2002, lähinnä siitä syystä, että aihe oli tuolloin erityisen paljon esillä Suomessa ja tämä on heijastunut Suomen tiedotusvälineistä venäläisiin lehtiin.

Venäläisten lehtien välittämän kuvan ja suomalaisen käsityksen välillä on eroa etenkin siinä, missä merkityksessä käsitteestä ”Inkeri” puhutaan ja miten inkeriläisten nykytilannetta tarkastellaan. Suomessa Inkeriä on pidetty ja edelleen jossain määrin pidetään erillisenä suomalaisalueena Venäjällä, mutta venäläisissä lehdissä Inkerin suomalaisasutus on vain osa alueen värikästä historiaa. Kun Suomessa edelleen ylläpidetään mielikuvaa olemassaolevasta Inkeristä, venäläisissä lehdissä puhutaan lähes aina Leningradin alueesta. Jos Inkeri on mainittu artikkelissa, on se yleensä silloinkin sijoitettu nykymaantieteelliseen kontekstiinsa ja siten on mainittu myös Leningradin alue. Myöskään inkeriläisiä ei lehdissä suhteuteta Suomen tavoin nykytilanteesta puhuttaessa Inkeriin, vaan näistä puhutaan diasporassa asuvana kansana tai etnisenä ryhmänä. Inkeriläiskysymyksen käsittelyssä on Suomen ja Venäjän välillä eroa myös termien käytössä joidenkin historiallisten tapahtumien – erityisesti sodan aikaisten – suhteen.

Tämä tutkielma vahvistaa suomalaistutkijoiden (Helena Miettinen, Arno Survo) näkemyksiä, joiden mukaan Suomessa vielä nykyään ylläpidetty käsitys inkeriläisistä ja Inkeristä on melko yksipuolinen: aiheen tarkastelu on tapahtunut pitkälti suomensuomalaisuuden kriteerein ja sen tilanteen perusteella, mikä Inkerissä oli 1900-luvun alussa. Tästä osoituksena

on se, että venäläisten lehtien välittämä kuva on monessa suhteessa erilainen. On melko yllättävää, että venäläisissä lehdissä inkeriläiset jakautuvat aivan kuin kahdeksi eri ryhmäksi, Venäjän ja Suomen inkeriläisiksi, joista jälkimmäisistä kirjoitetaan pääasiassa Suomen tiedotusvälineiden välittämän kuvan perusteella. Lehtien myönteinen kuva Venäjän inkeriläisistä ja toisaalta hyvin kielteinen kuva Suomen inkeriläisistä kertonee siten jotain myös siitä, mihin sävyyn inkeriläisistä ja paluumuutosta on 1990-2000-luvuilla keskusteltu Suomessa. Tämä tutkielma osoittaa myös, ettei inkeriläisten nykytilanteen tarkastelu ainoastaan inkeriläisten paluumuuttajien näkökulmasta kerro ”koko totuutta”. Kokonaisemman kuvan luominen inkeriläisten tilanteesta ja näiden diasporan luonteesta vaatii myös Venäjällä asuvien inkeriläisten tilanteen tarkempaa tutkimusta.